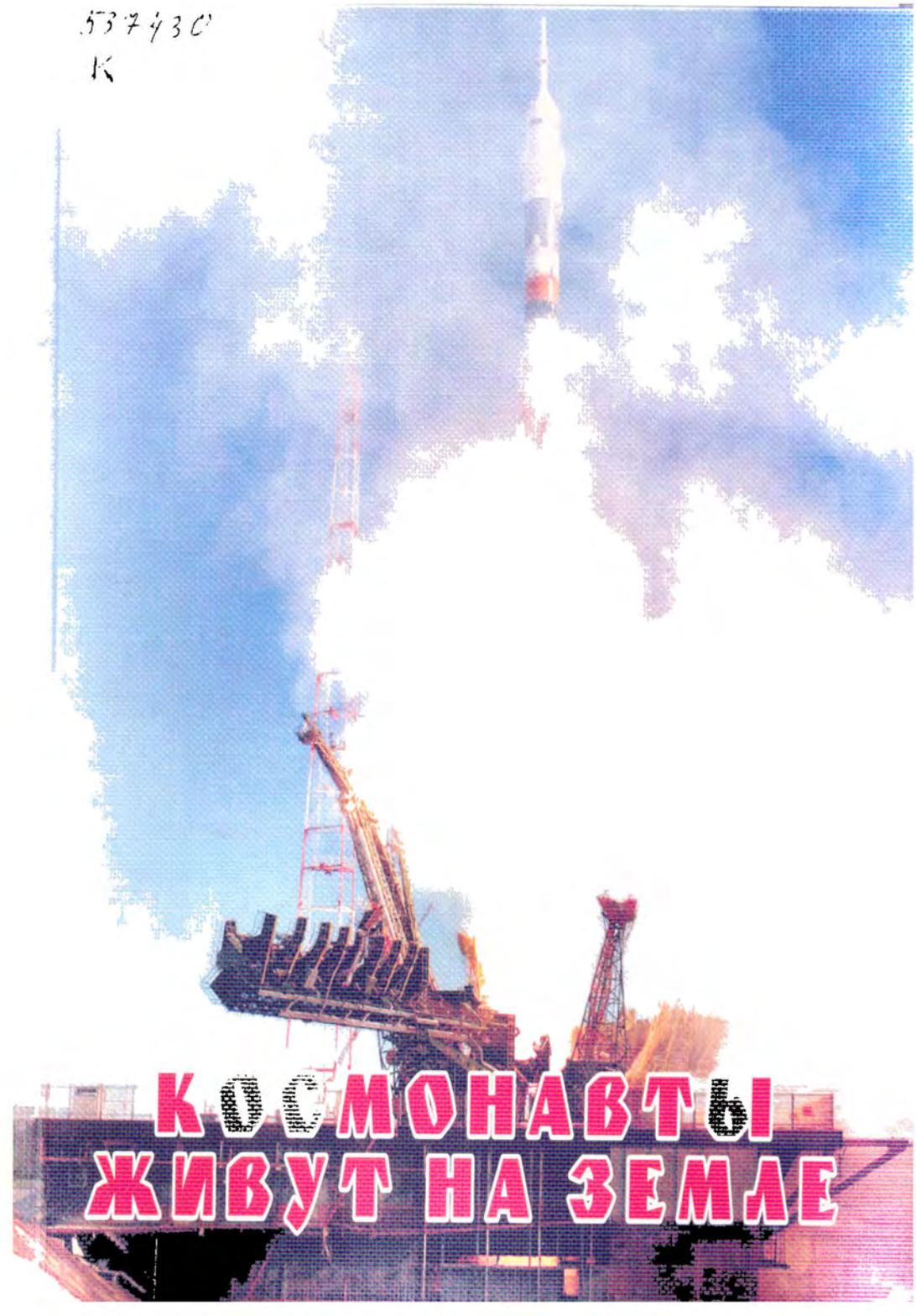

537430

К

**КОСМОНАВТЫ
ЖИВУТ НА ЗЕМЛЕ**

Издательство
“Сверный Казахстан”

“ДВЕ ВЕЩИ НАПОЛНЯЮТ ДУШУ ВСЕ НОВЫМ И НАРАСТАЮЩИМ УДИВЛЕНИЕМ И БЛАГОГОВЕНИЕМ, ЧЕМ ЧАЩЕ, ЧЕМ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЕЕ МЫ РАЗМЫШЛЯЕМ О НИХ - ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАДО МНОЙ И МОРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ВО МНЕ”

Иммануил КАНТ, родоначальник немецкой классической философии (1724-1804 гг.)

**Виктор
ВИХЛЯЕВ**

**Космонавты
живут на Земле**
*(очерки, статьи, репортажи, интервью, эссе,
стихи, эксклюзивные документы, ретрофото)*

**Посвящается
50-летию Гагаринского взлёта,
20-летию Независимости РК,
75-летию образования СКО.**

г. Петропавловск,
2011 год

УДК 821 (576)
ББК 84 (русск) 76,5 каз
В 61-41

Виктор Вихляев.
«КОСМОНАВТЫ ЖИВУТ НА ЗЕМЛЕ».

Издательство «Северный Казахстан», 2011 г.
192 стр. (тексты, иллюстрация).

Продюсер - В. Шабанов
Консультанты: космонавт А. Викторенко, сенатор, доктор наук А. Башмаков,
академик РАЕН А. Спицын.
Дизайн и верстка - А. Пестрецов.
Корректор - Д. Касиенова.
Компьютерный набор текста - С. Дашкевич.

Имя автора этого издания более полувека постоянно присутствует на страницах оперативной и журнальной прессы Казахстана, звучит в телерадиоэфире. За журналистские полвека пройдено много тропок-дорог по просторам страны и региона, накоплено столько материалов о земляках, их славных делах, что хватило бы на несколько книжек.

Скорее всего, не всем им суждено выйти в свет, но одну из них недавно удостоенный звания «Почётный журналист Казахстана» Виктор Вихляев решил непременно издать при поддержке спонсоров именно в этом году, объявленном Годом Космонавтики (50-летие гагаринского взлёта), 75-летия образования области, 20-летия Независимости РК и... в связи с собственным юбилеем -75-летием со дня рождения (ноябрь).

Космос - излюбленная тема автора, который с 12 апреля 1961 г. и по сей день неотступно не теряет к ней интереса, поддерживает связь со «стариками»-космонавтами и молодыми «беркутами» и сам мечтает, хотя бы мысленно, оставить «следы на пыльных тропинках далёких планет». А пока мы всем земным «экипажем» денно и ночью мчимся по орбите на «корабле» по имени Земля со скоростью 29,765 км/сек. и отправляем в Небо всё новых и новых отважных «робинзонов». Космонавты живут на Земле, но во имя её и Человечества отправляются в рискованные вояжи, возвращаясь «с чемоданами открытий».

Автор художественно-документальной книги-сборника просит извинения у внимательного читателя, который может заметить неизбежные повторы-упоминания фактов, событий, дублирование наиболее важных, по его мнению, своих же мыслей в представленных материалах, поскольку они, естественно, публиковались в республиканско-областных СМИ, в хронологически разные периоды «золотого» полувека космических открытий и, как говорится, «слова из песни не выкинешь».

ISBN: 978-601-7247-29-7
© Вихляев В.В., 2011 г.

538436

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ АВТОРА	6 стр.
Глава первая: РАКЕТЫ - КРЫЛЬЯ «ИКАРОВ»	10 стр.
Глава вторая: ОН СКАЗАЛ: «ПО-ЙЕХАЛИ!»	25 стр.
Глава третья: ВЫСОКАЯ ОРБИТА ОРЛА	34 стр.
Глава четвёртая: ЧЕТЫРЕ БОГАТЫРЯ	48 стр.
Глава пятая: КОСМИЧЕСКИЙ «ВИТЯЗЬ»	71 стр.
Глава шестая: «ЧП» В НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ	92 стр.
Глава седьмая: «ГАГАРИНЫ» САРЫ-АРКИ	112 стр.
Глава восьмая: ПРИТЯЖЕНЬЕ РОДНОЙ ЗЕМЛИ	119 стр.
Глава девятая: «БАЙТЕРЕК» - КОСМИЧЕСКОЕ ДРЕВО КАЗАХСТАНА	130 стр.
Глава десятая: ЗЕМНОЙ ПОЛЁТ НА МАРС	137 стр.
Глава одиннадцатая: МОЙ «МУЗЕЙ НЕБА»	154 стр.
Глава двенадцатая: А БЫЛ ЛИ КОСМОНАВТ № 0?	170 стр.
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	177 стр.

ОТ АВТОРА

Указом Президента РФ 2011 год объявлен Годом российской Космонавтики. По сути 50-летие гагаринского взлёта знаменательно для каждого гражданина планеты Земля, осуществившей извечную мечту Человечества о проникновении за «околицу» родного дома.

В честь золотого юбилея прорыва человека в околоземное пространство московское издательство «ЭКСМО» по проекту журнала «Российский космос» выпустило подарочный, богато иллюстрированный, красочный фолиант объёмом в 240 страниц на мелованной бумаге в формате 255x255 мм под названием «7 побед в космосе и ещё 42 события отечественной Космонавтики, которые важно знать».

Тираж издания небольшой - всего 6 тысяч экземпляров. Один из них стал моей принадлежностью благодаря «зарубежным» друзьям, которые знают, что я неравнодушен к этой особой теме, со дня гагаринского старта и по сей день неотступно интересуюсь развитием космоплавания, имею большой архив официальной и личной публицистики, свой вещественно-документальный «Музей Неба» и давно собирался «сбить» накопленные материалы в книгу, полагая, что она могла бы удовлетворить не только мои творческие амбиции, но и стать предметом общественного интереса, в первую очередь, земляков.

Казахстанцы с особой гордостью воспринимают золотой юбилей Космонавтики. Ещё бы! Как полвека назад, так и по нынешний день с казахской земли уходят в небо разведчики околоземного пространства. Придёт день и час, когда с «персонального» ракетно-космического комплекса (РКК) Республики Казахстан с поэтическим названием «Байтерек» уйдёт в дали дальние красавица-ракета с экипажем сыновей Сары-Арки, которые сейчас старательно постигают космическое «ремесло» в Центре подготовки космонавтов (ЦПК) в Звёздном городке.

Казахстан имеет право на особую гордость не только как обладатель Байконура, но и как «отец» пятерых батыров космонавтики, покоривших заоблачные выси. По хронологии первых полётов, это Владимир Шаталов (1969 г.), Виктор Пацаев (1971 г.), Александр Викторенко (1987 г.), Токтар Аубакиров (1991 г.), Талгат Мусабаев (1994 г.). Вот он-то как раз и возглавляет аэрокосмическое ведомство нашей республики, ведает сооружением РКК «Байтерек», с которого скоро «суверенно» смогут стартовать на МКС (а может быть, и дальше) наши космические батыры и ещё не раз прославят Казахстан, который «на Земле, в небесах и на море» продвигается семимильными шагами по избранному им трудному, но добропорядочному «Казахстанскому пути», как назвал его Президент Назарбаев, автор одноимённой книги (2006 г.).

К юбилею Космонавтики причастны и североказахстанцы. Но как же им не гордиться тем, что в плеяде Героев - двое наших земляков, удостоенных любви и высокого почёта сограждан земли приишимской. Наш регион, метко прозванный «космической гаванью», не раз принимал на свои просторы корабли после небесного плавания.

«Казахстан - это естественным образом космическая держава». Так сказал экс-президент, ныне премьер-министр Российской Федерации Владимир Путин на торжествах в РК по случаю 50-летия (2005 г.) космодрома Байконур. «Не случайно на флаге Казахстана изображён орёл (беркут), вольно парящий под Солнцем. Замечательный символ устремленности страны к небесным высям и грандиозным социально-экономическим вершинам на родной земле».

Ёмко, образно выразил мысль о Байконуре, как провозвестнике суверенного государства, наш Ел басы в 8-й главе «Казахстан - дорога к звёздам»: «В преддверии распада Советского Союза, в августе 1991 года космодром Байконур был объявлен собственностью республики, в октяб্রে этого же года в космос полетел первый казахский космонавт, а Декларацию о Независимости Казахстана мы приняли в декабре. То есть о своём намерении стать национальным государством

мы, получается, заявили раньше в космосе, чем на земле». И в этом сейчас, спустя многие годы, я вижу знак свыше». Космос - «это великая тайна, хранящая всю информацию о Вселенной, внеземных цивилизациях, живую связь с духами предков, она всегда привлекала и волновала меня».

Ещё раз вспомним день, когда первый казахский «Гагарин» стартовал в Небо и умножил славу Казахстана как «естественную космическую державу»: 2 октября 1991 года. В 11:59 с космодрома «Байконур» в составе международного экипажа стартовал «рядовой космонавтики», но к тому времени уже заслуженный лётчик-испытатель в звании Героя Советского Союза Токтар Аубакиров.

Его дублёр Талгат Мусабаев с белой завистью смотрел вслед удаляющейся ракете, надеясь, что придёт и его «звёздный час». И он наступил 1 июля 1994 года (а потом ещё дважды - в 1998 и 2001 гг.) и принёс Мусабаеву звания не только Героя России, но и суверенной республики. Это он, «шустрый и юморной», как называют Талгата коллеги, взялся свозить на «прогулку» в космос первого туриста-миллионера Денниса Тито в 2001 году, а во втором полёте Мусабаев фактически спас станцию «Мир» во время экстремальной ситуации.

Это он в 1997 году честно заявил Президенту РК о том, что «бюрократы» затягивают решение вопроса о формировании и подготовке группы космонавтов Республики Казахстан. После принятых «мер» была-таки образована рабочая группа, которая занялась отбором кандидатов. Из 800 соискателей предварительную медкомиссию прошли четверо (!), а в Москве - только двое: Мухтар Аймахнов и Айдын Аимбетов.

Надеемся, скоро наступит и их «звёздный час», когда сердечным папутствием перед трудной дорогой своих молодых собратьев-богатырей проводит в космическое плавание их славный «дядька-Черномор». И было бы тройне знаменательно, если бы истинные сыновья Сары-Арки отправились на МКС (Международную космическую станцию) в юбилейный Год Космонавтики, знаменательное 20-летие обретения Независимости нашим многонациональным, но едино-народным государством (да ещё бы с национального «Байтерек-Бай-

конура»...). Это была бы очередная сенсация в истории земной Космонавтики. А ведь такой день обязательно наступит, как наступил сегодняшний выход книги-сборника о Космонавтике и космонавтах: людях самоотверженных, сильных духом и телом, истинных героях для делового и житейского подражания в знаменательный год для Всемирной космонавтики, нашей республики и области.

Книга «Космонавты живут на Земле» увидела свет исключительно благодаря поддержке акима области Серика Султангазиновича Билялова, сенатора Анатолия Афанасьевича Башмакова, генерального директора ТОО «Наурыз-2030» Гюлага Маис оглы Илдырымова и многих земляков-североказахстанцев. Их имена и портреты вы встретите в этой «летописи» нашей области, которая 75 лет назад стала «суверенной» по названию и сегодня является одним из ведущих аграрно-индустриальных регионов Казахстана под успешным многолетним управлением С.С. Билялова, который знает как истинный космонавт, как и куда вести доверенный «корабль». И не случайно Серику Султангазиновичу, как руководителю «космической области», вручена учрежденная Госдумой России памятная медаль в честь 50-летия Космонавтики (2011 год). Этой награды удостоены автор книги и директор «Издательства «Северный Казахстан» И.И. Моор.

Глава первая:

РАКЕТЫ - КРЫЛЬЯ «ИКАРОВ»

Писатель великого творческого дарования и житейского опыта Максим Горький, то бишь Алексей Пешков, в своей романтической «Песне о Соколе» окончательно утвердил издавна существующий в народомыслии тезис о том, что «рождённый ползать летать не может».

Да, человек - не птица, не летающий ящер, не мифический крылатый конь-Пегас... Но он всегда летал... на «ракете-мысли», которая периодически покидает «черепной космодром», отправляется в неведомые дали и возвращается назад обогащённой новым знанием и планами. А поскольку в отличие от обезьяны homo sapiens - существо мыслящее, то оно всегда мечтало «слезть с дерева» и посмотреть, а что же там, за околицей, предназначенной ему Природой земной обители!

Так родилась одна из многочисленных притч о доисторических разведчиках Неба - Дедале и Икаре, отце и сыне, которые сподобились сотворить себе крылья, скрепив птичьи перья воском, и сказать земным собратьям извечное: «Поехали!».

Куда извечно мечтал «ехать» землянин? Только в Небо, к Солнцу, энергии которого обязано жизнью всё сущее в его системе и в том числе малый микрокосм - homo-человек.

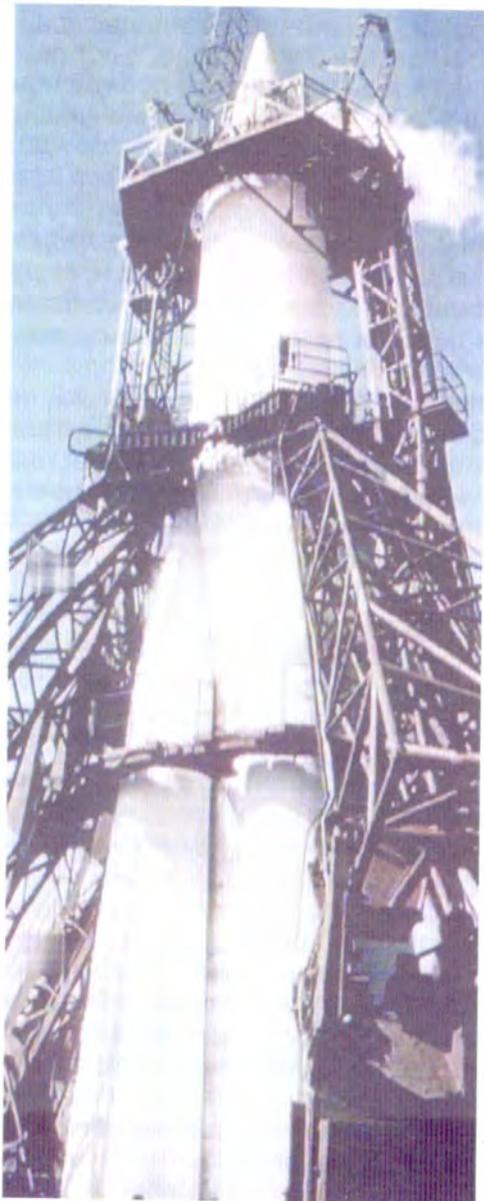
Трагедия Икара, который слишком высоко взлетел и опалил ненадёжные крылья, ещё раз убедила человечество в том, что «рождённый ползать летать не может». Но люди, эти «бескрылые твари», с этим безропотно не соглашались и продолжали жить мечтою прижизненного свидания с Небом, думали о «крылах», которые позволят им вознестись в него и вернуться под родной кров.

Люди мечтали, думали, искали, не бесплодно фантазировали... Фантастам всегда было проще, а вот реализаторы этой мечты изрядно помучались, прежде чем дать Икарам грядущих, а теперь уже давно минувших лет такое «оперение», чтобы на нём можно было «долететь аж до самого Солнца и домой возвратиться скорей».

История ракетостроения просвещённым читателям во многом известна... Долго искали, но нашли. Ракета «пошла в серию» сначала во имя насилия или во благо защиты Отечества, а потом и развития земной и внеземной цивилизаций.

Имя создателя первой летательной «штучки» не осталось в памяти землян, так же как и изобретателя колеса. Секрет приготовления взрывчатого вещества, способного придать инерцию пуле-снаряду, был известен в Китае, Индии, арабских странах с былинно-стародавних времён. Служивые люди России начали использовать «пороха» где-то в середине прошлого millennиума-тысячелетия.

Три с половиной века назад в «лапотной» России появился первый капитальный труд с подробным описанием устройства ракет для фейерверков и составов, дающих им разгон и дальность полёта. В начале XVIII в. вблизи Петербурга были испытаны первые боевые ракеты, несколько типов которых разработал незаурядно мыслящий российский «военспец» Александр Засядко, по рождению украинец-малоросс, который «быстро знаниями рос» и дорос до знатного российского учёного, авторитета в военных науках, физике, химии, механике и т. д., что и позволило ему без чьей бы то ни было помощи, самостоятельно и оригинально решить все проблемы конструкции и применения летательных устройств с дальностью посылы ракеты из специально созданного им «станка» (прообраз «Катюши») более трёх км, тогда как лучшие образцы западноевропейских подобных снарядов могли преодолеть до цели значительно меньшие дистанции.

Знаменитая «Семёрка» Р-7. Её первый пуск с площадки №1 Байконура был произведён 15 апреля 1957 г. На ракете такого типа «поехали» и первый космический спутник-«говорун», и первый землянин Гагарин, и последующие его коллеги-космонавты.

Дважды Герой, лауреат Госпремии, Глава советского ракетостроения и освоения околоземного пространства Сергей Павлович Королёв

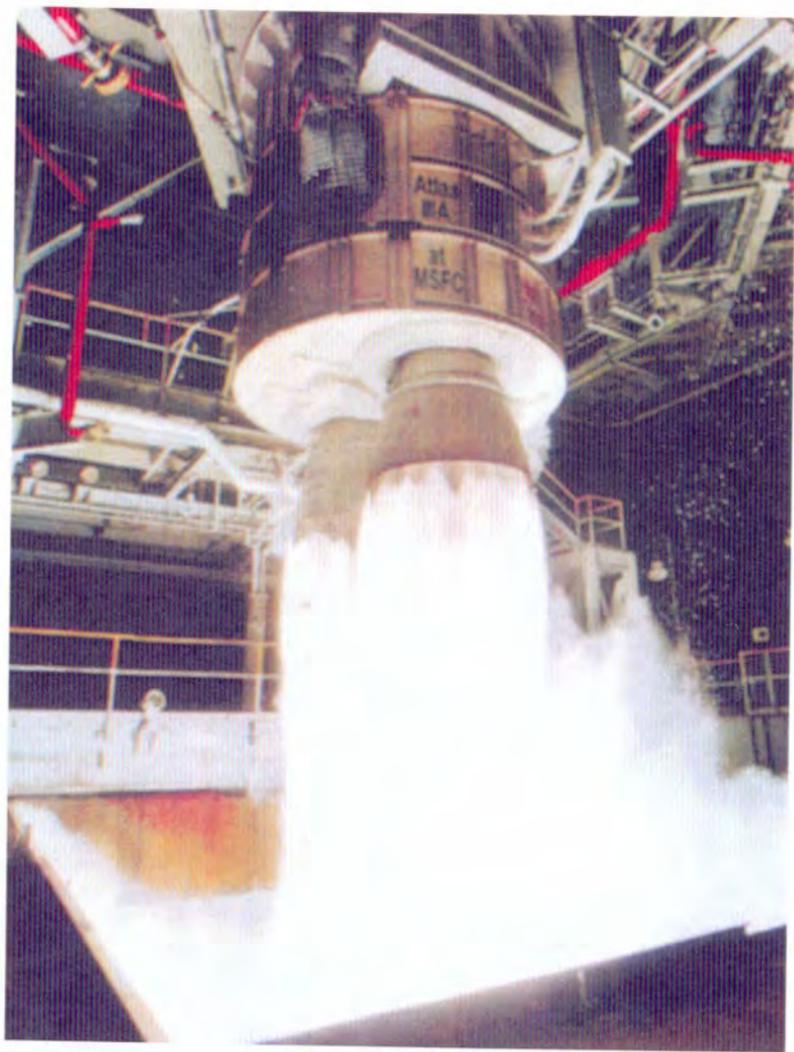
Главный даёт «бата», как говорят в Казахстане - отеческое напутствие Ю. Гагарину перед взлётом. На лицах - спокойствие, доброта, улыбка: всё будет хорошо!

Вот так гагаринский «Восток-1» по художественной мысли и знанию пейзажиста-космонавта А. Леонова возвращался к родному дому - Земле (копия картины)

В профиль и анфас политический узник «Бутырки» Сергей Королёв, лишённый свободы за «опасное многознайство» в военно-ракетной отрасли в июне 1938 г.

Огневое испытание лучшего в мире двигателя на жидком топливе академика-ракетостроителя В.П. Глушко, генерального директора и конструктора НПО «Энергия», где создавалась многоразовая система «Энергия»-«Буран»

С казахской «жер уюк» - земли обетованной - отправляется в Небо рукотворный «беркут»

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

Памятник К.Э. Циолковскому в г. Боровске. “Калужский мечтатель” в образе простого мужика, который мечтательно смотрит и разговаривает с Небом

Мало того, учёный-артиллерист Засядко осуществил проект на личные средства (продал наследственное имение), не дождавшись материальной поддержки от царского двора. В 1832 году все ракетостроители России объединились в Петербургское ракетное заведение, которое и стало центром по разработке и производству боевых ракет.

В плеяде российских «движителей» ракетного дела на видном месте имя Константина Константинова, названного «отцом русской боевой ракеты». И было за что: он в середине 18 в. придумал и построил так называемый «ракетный баллистический маятник», с помощью которого открыл и начертал ещё никому неизвестный закон изменения движущей силы ракеты во времени. К слову, принцип и конструктивная схема «маятника Константинова» были использованы советскими академиками через... сто лет (в конце 40-х гг. прошлого для нас века) в ракетных двигателях.

Вот как далеко «стрельнула» мысль великого учёного-практика! Но, к сожалению, советский ракетотворец нашей эпохи Цандер почему-то не был осведомлён о давнем открытии Константинова и Циолковского, который независимо от предыдущего через несколько десятилетий после Константинова сделал своё, полностью совпавшее с выводами «отца русской боевой ракеты».

Но знаменитый советский «гэдээловец» Цандер, возглавлявший ГДЛ (Газодинамическую лабораторию), видимо, не был вхож в Российскую академию наук, где доселе хранится листок, датированный 10-м мая 1897 года, на котором рукой Циолковского начертана формула, устанавливающая зависимость между скоростью полёта ракеты в любой отрезок времени в зависимости от истечения газа из сопла двигателя, массой ракеты и массой израсходованных веществ, двигающих летящее устройство.

Долго Цандер и его сподвижники бились над решением этой и многих других проблем обеспечения полёта «бескрылых птиц». Он и его сотоварищи, слившись с

ГИРДом (группой изучения реактивного движения, которую в 1932 году возглавил Сергей Королёв), сделали многие находки и подвижки в эпохальных поисках учёных «взлететь на Луну».

Сколько их было, этих великих патриотов Родины, которая создала не только «песню, подобную стону», но и первой осуществила-таки мечту человечества о внеземных путешествиях! Среди них ядрёный умом и духом Николай Кибальчич. Находясь в раверелине (тюрьме) за участие в «народовольческом» покушении на императора Александра II, он, в ожидании казни, не думал о себе, думал о Человечестве.

За несколько дней до прощания с жизнью Кибальчич обрёл бессмертие, оставив землянам план и расчёты построения летательного аппарата с пороховым двигателем. Это был первый в мире проект корабля для реального взлёта Человека в безвоздушное пространство. Атмосфера для аппарата учёного-самоучки не требовалась. Этот был настоящий прорыв в науке, приближение к осуществлению мечты Человечества.

Но апрель 1881 года, когда Кибальчич начертал свой предсмертный проект космического корабля с человеком на борту, и апрель 1961 года, когда первый землянин действительно умчался в околоземное пространство, разделяли восемь десятилетий поисков для осуществления мечты «икаров», которые никогда не переводились среди разумных земных существ.

Творцов космической славы - тьма. Но в первых рядах - и названные предтечи «крыльев» для землян, и те, кто возвёл Космонавтику в ранг научной и практической реальности: К.Э. Циолковский, С.П. Королёв, его Совет конструкторов и тысячи их братьев, рождённых для того, «чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор».

...Удивителен по замыслу, философии и простоте исполнения памятник Циолковскому в г. Боровске, где начинал учительскую и научную деятельность великий прорицатель будущего Человечества, которое не обре-

чено, как он утверждал, «вечно жить на Земле», а попытается и найдёт возможность освоиться в околоземном и «заземном» пространстве...

Скульптурный памятник ярко выражает эту Мечту простого земного мужичка в армячке и валенках, который сидит на каком-то камне или пеньке и мечтательно зрит в Небо. Это и Константин Эдуардович, судя по портретному сходству, и каждый из нас, землян, из породы вечных «икаров», рвущихся к новым познаниям мира сего, достижению новых высот и далее во всех сферах человеческой деятельности и бытия.

И первая помощница нам в этом - всемогущая Космонавтика, которая если не есть, то скоро станет «букварём» для обитателей Земли, так как все мы, осознаём это или нет, безусловно, являемся космонавтами и существуем по неписаным законам Вселенной, поскольку наша «Земелька», как и всё сущее в ней, движется по своей орбите под общим для всех загадочно-волшебным Небом.

...Так какие же 7 Побед, по определению учёного мира, одержала наша Космонавтика?

Во-первых, её верные служители действовали с опорой на основополагающую теорию великого «калужского мечтателя» и практика Циолковского, разрабатывая и проверяя новые подходы и возможности землян в познании Космоса. Его теория стала главной и победоносной в этой кропотливой работе.

Вторая Победа. Запуск первого орбитального спутника Земли 4 октября 1957 года. Русское слово в латинском начертании «Sputnik» сразу вошло в языки всех народов мира (американцы прежде знали одно русское слово - «kulak»), а теперь сразу запомнили и научились чисто произносить и второе. Ну да, как же не запомнишь такой «бренд»!).

Аншлаги на первых полосах всех зарубежных газет тех октябрьских дней в канун 40-летия Великого Октября, десять дней которого «потрясли мир», восхитительно отражали «прорыв» нашей страны, которая в

конце концов «из России аграрной превратилась в индустриальную» и всех превзошла! Оказывается, писали некоторые журналисты-правдолюбцы, «лапотники» - не лапотники, коль оказались способными на такое «сверхглобальное» деяние!

Пророки гибели Советского Союза совсем были сбиты с панталыку, когда над миром прозвучало сообщение ТАСС: «В космосе гражданин Советского Союза майор Юрий Гагарин». Это была четвертая, основополагающая Победа советского народа. Затем - первый выход землянина Алексея Леонова в открытый космос, потом аппаратное обследование Луны, вывод на орбиту младших братьев КК (Космических комплексов) и научно-технического «мастодонта» - орбитальной станции «МИР».

И, наконец, семерка в числе советских «козырей» - создание навигационной системы ГЛОНАСС - Глобальной Навигационной Спутниковой Системы. Её предназначение: любой движущийся объект, оснащённый соответствующей аппаратурой, никогда не «заблудится», потому что его водитель в любое время может определить параметры своего движения, местонахождение, время и сориентироваться на то, что ему «светит» по пути следования.

Глобальная навигационная спутниковая система (кстати, создать её удалось только «советчанам» да американцам) поставлена на службу всем гражданам Земли и является главным «козырем» в споре с теми, кто «не видит» конкретной пользы от мультизатратной космической отрасли.

Да неправда всё это! Космонавтика - выгодная наука. Она помогает «раскусить» такие глобальные проблемы, которые в кабинетах да на земных просторах просто-напросто не поддаются решению, потому что Земля - объект Вселенной, а у неё твердые правила воспитания и наказания за непочтение к ним. Человечеству нужно быть очень даже «законопослушным» в исполнении предписаний Космоса, чтобы сохранить Землю и разумную жизнь на ней.

Особая роль в истории становления Космонавтики крупнейшего мыслителя-инженера Сергея Павловича Королёва. Он был Главным, и этим сказано всё. Кто-то отвечал за двигатели, кто-то за связь, кто-то... - группа главных конструкторов разных направлений поиска была довольно большой. Королёв отвечал за всё, потому что был Главным конструктором, основоположником отечественного ракетостроения. Он ещё в 1929 году познакомился с трудами Циолковского, а потом и с ним лично, после чего решил и занялся новой техникой, вошёл в КБ, а затем и возглавил его.

Мало кому было известно до нашей поры (почти тотальной гласности), что сам товарищ Сталин «попросил» товарища Королёва создать такую ракету, которая могла бы доставить «что угодно и куда угодно, дабы не мы боялись, а они испугались нашей мощи». Космонавтика оставалась для Королёва «одной, но пламенной страстью» (пламенной и в прямом смысле) на всю его недолгую, но плодотворную жизнь. С его именем связано создание первых «зрок», знаменитых Р-5, Р-7, их модификаций, и всего последующего, что дало «икарам» нашего времени наконец-то обрести «крыла» и лететь хоть до самого Солнца...

Три имени слитны в истории отечественного ракетостроения и Космонавтики: Королёв, Сталин, Хрущёв. Сталин поручил генеральному конструктору создать межконтинентальную баллистическую ракету, а Хрущёв дал «добро» на её использование «не по назначению», не в военных целях, а для вывода на орбиту искусственного спутника Земли.

Так, 4 октября 1957 года началась космическая эра Человечества. А потом наступил черёд и пилотируемого, и аппаратного исследования околоземного пространства, ближнего и дальнего «зарубежья» Земли, на которой обитали, обитают и будут обитать неугомонные, разумные существа, потомки небожителей Адама и Евы, тоже желающие «вкусить плоды с дерева Познания». Такова уж суть Адама-человека!

Глава вторая:

ОН СКАЗАЛ: «ПО-ЙЕХАЛИ!»

*Небо с удивленьем смотрит на землян,
Топчущих планету сапогами.
С точки зренья Неба, в том изъян,
Что живут земляне... «вверх ногами».*

*Накрепко прикованы к Земле,
Но мечтают вверх умчаться птицей,
Дабы, побывав в извечной мгле,
Под земное солнце возвратиться.*

*Человеку крылья не даны,
В Небо не взлетишь, взмахнув руками,
Пешим не добраться до Луны,
До планет, что там, за облаками.*

*А ведь страсть как хочется взлететь!
Обернувшись к небесам ногами,
«Шарик-шанырак» свой оглядеть,
Тот, что знаем и... не знаем сами.*

*И, с Природой споря, Человек
Всё-таки обрёл иные крылья
И прославил свой двадцатый век,
Сделав небыль правдой, явью, былью.*

*Обуздав ракету, как лошадку
(Пусть ему в пути поможет Бог),
С верою в везенье твёрдо-шаткой,
С простотой крестьянской изрёк:*

*«Стало быть, по-йехали!» и пулей
Он взлетел под возгласы: «Ура!»...
Пять десятилетий промелькнули,
А как будто было всё вчера!..*

В.В.В.

Третьего марта 1960 года Приказом Главного командующего ВВС советской державы старший лейтенант Юрий Гагарин (9 марта ему исполнилось 26) был зачислен в группу кандидатов в космонавты, согласно рапорта-«прошения», официально поданного лётчиком-истребителем авиаполка Северного флота ещё в декабре предыдущего года. У Гагарина на этот счёт были хорошие перспективы.

Гагарин был «процезен» двумя медицинскими комиссиями высшего класса и был признан... годным после соответствующей подготовки в ЦПК выдержать неизвестные обстоятельства первого в истории существования Человечества разумно рассчитанного науки полёта землянина в Космос.

Его «шансы» были таковы: на служебном счету лётчика Гагарина уже числилось 265 часов пребывания в небе. В сочетании с намерением стать космонавтом это очень много значило.

Начал упорно готовиться к тому часу, когда, наконец, «Кедр» (позывной Гагарина) мог произнести в мировом эфире такое по-русски «безалаберное», но осознанно весомое слово: «По-йехали!».

Это всегда означало, что нас уже не остановишь!

...В то знаменательное апрельское утро 1961 года Гагарина и рядом спавшего дублёра Германа Титова, пробудили в 5.30 утра по привычным для них «московским часам». Физзарядка, завтрак и следом - облачение в космические «фраки», в которых тому или другому (но скорее - означенному Первому) предстоял выезд на судьбоносный «бал», как той Наташе Ростовской.

Любой из них мог занять место в «люльке» корабля в случае какой-то непредвиденной перемены обстоятельств и помчаться над Землей совсем на другом, как говорят в авиации, «горизонте» - высоко и далеко,

но неведомо: то ли к Богу в гости, то ли к Дьяволу в когти...

Первым для успокоения нервов главного претендента на полёт снарядили дублёра, чтобы основной не упарился в «доспехах» в ожидании ещё нескорого старта. (Пуск ракеты-корабля с первым космонавтом состоялся в 10.55 по московскому времени).

Когда же и Гагарина облачили в скафандр, к «динозавру» устремилась обслуга с блокнотами за автографом человека, которому, возможно, удастся открыть новую эру пилотируемых полётов в Неизвестность. Гагарин ещё явно не осознавал своей роли в этом «эксперименте» и вопрошающе смотрел на соискателей его росчерка пера: чего они, дескать, хотят от меня, кто я такой?... Потом сели в автобус небесного цвета и к десяти утра казахстанского времени прибыли к месту старта. Каждый из провожавших норовил обнять «первенца» и шепнуть на ушко самые заветные слова.

Особенно старался «чуваш» - Андриян Николаев, который всегда бурчал: «Вам русских да русских подавай, а когда же откроют «дорогу к звёздам» нам, бедным чувашам?»... На этот раз он только улыбался, пытаясь протиснуться к Первому и подарить свой поцелуй. Но, стремясь исполнить свои намерения, крепко стукнулся лбом о козырёк гагаринского гермошлема и расхохотался: дескать, что же я, чудак, забыл что ли, что предомной ни какой-нибудь мужик в малахое, а реально управляющийся «в кругосветку» космонавт, облачённый во все необходимые доспехи для защиты от любых неожиданных ситуаций околоземного вакуума.

И вот «извозчика» в соответствующем облачении усадили на облучок, то бишь, в капсулу-корабль, на главное место «фаэтона» высотой 30 метров, весом в три тысячи тонн, «запряжённого» 20 миллионами (!) коней-тулпаров, способных вывезти такую громадину не просто за околицу родного села, а поднять в Мироздании, куда ещё после Адама не ступало ни одно земное существо.

Космодром. 9 часов 6 минут.

КОРОЛЁВ: «Кедр», даётся зажигание!».

ГАГАРИН: «Вас понял - даётся зажигание!».

КОРОЛЁВ: «Предварительное... Промежуточное... Главное... Подъём!».

В тот же миг прозвучало незабываемое гагаринское: «По-йе-хали!»... Вскоре корабль вышел на орбиту и вновь донеслось эмоциональное, чисто гагаринское: «Красота-то какая!!!». Юрий был первым человеком, который «на родную Землю со стороны взглянул» и искренне восторгнулся её красотой.

«Наступила невесомость,- сообщил Юрий наземной службе. - Я отделился от кресла, завис между потолком и полом, испытывая исключительную лёгкость во всём теле. Работоспособен, чувствую себя превосходно».

Первый ответ на главный вопрос Космонавтики был получен: «Человек может жить в несвойственных для его сущности условиях, работать, физиологически и психологически приспособиться к неведомым обстоятельствам пребывания в межзвёздном пространстве». В 9 час. 22 мин. сигналы «Востока» запеленговали радары США («штатские ребята» в это утро тоже не дремали), сообщили, кому положено, приведя в уныние «вождей», которые всегда кичились превосходством своей капсисемы, а тут вдруг какие-то «дохлые» лосадки-Советы оказались стремительнее.

Русские (советские) «лихачи» всё-таки вырвались вперёд. Ни с чем несравнимое достижение советской Державы вскоре подтвердило Сообщение ТАСС о том, что «русский майор Юрий Гагарин» не только облетел Землю, но и благополучно вернул свой «фаэтон» домой, не получив ни единого ушиба-царапины.

В одночасье неизвестный гжатский паренёк стал знаменитостью и гордостью не только своих сограждан, но и всего земного сообщества. Сама королева Великобритании изволила принять Гагарина (когда он совершал слепополётное «турне») в своих апартаментах, в которые давно не ступала нога достойных её внимания

«русаков». Старшее поколение землян помнит, как великодушно чувствовали советского Икара во всех странах-континентах и, разумеется, на родной земле!..

Первопроходцам всегда и во всём трудно. Но кому-то из числа землян большой души, знаний, любвеобильности к человечеству и готовности служить ему предназначено судьбой стать «Колумбом» и открыть «Америку», даже если это не будет записано на его счёт.

Юрий Гагарин - Колумб Космоса. Планета не ошиблась в выборе земного «бога», который и теперь, при его физическом отсутствии, продолжает помогать землянам своим «именным» авторитетом, знаменуя собой благородство, силу земного и космического Духа. Образ Юрия Гагарина был и останется в исторической памяти жителей Планеты, сколько бы она не вертелась вокруг своего жаркого Солнца и сколько бы поколений не сменялось на ней в поисках разгадки Мироздания. Потому что он был П е р в ы м!

«Дорогая моя Валюша...» (Юрий пишет наказ супруге Валентине... «на всякий случай» перед взлётом в Неизвестность)

«Отец и сын» Космонавтики - С. Королёв и Ю. Гагарин

*Дорога в космос. Сначала в...
тряском автобусе,
а потом на легендарной «семёрке»,
вознесшей в небо и
спутник, и гагаринский «Восток»*

Собратья-космонавты Ю. Гагарин и В. Комаров

«К полёту готов!» - памятник Ю. Гагарину в Москве

Глава третья:

ВЫСОКАЯ ОРБИТА «ОРЛА»

Вполне реально, что космонавтом №1 Планеты мог стать Герман Титов, но ему не «повезло» из-за чужестранного имени, которым в сентябре 1935 года новорожденного нарёк отец, школьный учитель литературы с Алтая, любитель классики Степан Титов. Правда или неправда, но владыка партии и страны Хрущёв, когда пришло время выбора первого разведчика космоса и ему была названа кандидатура Германа Титова, без обиняков отклонил предложение Королёва, вельможно буркнув: «У вас что - нет русских мужиков?»...

Может быть, это и правда. Но, очевидно, окончательное решение принял сам Королёв, полагавший, что «живчик» Гагарин способен на выполнение одного витка вокруг Земли, а более «основательному» Титову можно будет поручить работу посложнее. Так оно и вышло. Юра-русак «сбегал» за пределы Земли на 108 минут, а «германец», четыре месяца спустя, «проторчал» на орбите на своём «Востоке» сутки с гаком...

...Август по аналогии с «гагаринским апрелем» 1961-го называют «титовским», потому что именно в этом месяце памятного года второй советский космонавт с позывным «Орёл» прошёл орбитой Первого, «намотал» семнадцать витков и стал советским космонавтом-2. Но сам Герман Степанович числил себя третьим, потому что в мае американцы доказали землянам, что они «не лыком шиты» и тоже способны удивить мир, послав на корабле под названием «Меркурий» своего «парня», но не «лейтенантика», а контр-адмирала ВМС Алана Шепарда (десять лет спустя он ещё и по Луне побродил, прилетев на спутник Земли на «Апполоне-14»).

Наш «Орёл» взлетел с Байконура 6 августа 1961 г. Команда «Подъём!» прозвучала в ту секунду, когда над Красной площадью столицы раздался первый утренний трезвон курантов, а на казахской земле начался новый рабочий день. Ракета поднялась в небо со взлётной номерной площадки, которая с незабвенной поры и поныне именуется «Гагаринским стартом». Именно с неё уходили и уходят на орбиту многочисленные разведчики космоса к орбитальной станции «Салют», «Мир» и на МКС, когда разладились полёты американского «Шаттла».

12 апреля, за четыре месяца до своего старта, Титов, будучи «запасным» (так на первых порах именовали космонавтов-дублёров), проводил друга-коллегу в разведывательный рейс, а августовским утром сам отправился в полёт, провожаемый своим «дублем» Андрианом Николаевым и... Гагариным.

Когда Герман преодолел все трудности выхода на орбиту, «Земля» (позывной космодрома) передала телеграмму от Юрия Гагарина: «Дорогой Герман! Всем сердцем с тобой. Обнимаю тебя, дружище! Крепко целую... Уверен в успехе завершения твоего полёта, который ещё раз прославит нашу великую Родину, наш советский народ. До скорого свидания!». (Через сутки Гагарин крепко обнимал космического брата-близнеца, благополучно приземлившегося в заданном районе Саратовской области).

На одной из ферм конструкции для установки ракеты в вертикаль на стартовой площадке была нанесена белилами вторая звезда вслед за гагаринской. Третья и четвёртая - Николаева и Поповича, одновременно слетавших в разных кораблях ровно через год после Титова, потом появились белоснежные «астры» в честь славного дуэта Быковского и Терешковой (1963 г.), богатырской тройки Комарова (1964 г.).

Североказахстанцы с особым восторгом восприняли успех новых героев космоса (Быковский приземлился

на территории области в её нынешних границах, Валю Терешкову «унесло» на Алтай). А комаровцы сели чуть ли не на крыши села-аула Бескудук ныне Есильского района в центре области.

В начале же 1969-го северяне совсем уж «нос задрали», когда полётное задание выполнил космонавт-13 Владимир Шаталов, уроженец Петропавловска, а в 1987-м орбитальная станция «Мир» приняла нашего земляка-ольгинца Сашу Викторенко. (Он был и остаётся 61-м советским героем космоса и 201-й «звездой» в числе мировых разведчиков околоземного пространства).

...Я воочию видел эти «намалёванные» белой краской астры-звёзды на стартовой ферме в марте 1992 года, когда довелось побывать на Байконуре и проводить Александра Викторенко в его третье по счёту заоблачное путешествие с «Гагаринского старта». С каждым годом множится число символов героической работы сыновей и дочерей Земли. Сегодня, пожалуй, только специалисты могут точно назвать число землян, побывавших в «божьих чертогах». Появились и туристы, которые способны отдать миллионы долларов за «отдых» не на Канарах, а на МКС (Международная Космическая Станция).

Пребывание «рядовых» граждан Земли на внеземном объекте нисколько не умаляет героизма тех, кто доставляет туристов в заоблачные «Пенаты». Скорее наоборот: высочайший уровень развития глобальной Космонавтики, опыт профессионалов позволяют без опасений «прокатить» дееспособного туриста по «таксометру», как на наземном такси. Ещё Циолковский сказал, что придёт время, когда земляне будут путешествовать в космос по... профсоюзным путёвкам. («Может, может быть!», как глаголила известная «маска» великого мастера сатиры и юмора Аркадия Райкина).

Космонавтика была, есть и будет работой сильных телом и духом, людей героических, способных покорять «пространство и время». В скором будущем земляне,

вероятно, отправятся в командировку на Марс (уже имитируют-репетируют в научной лаборатории). Не для прогулки. Ведь в просторы Вселенной устремляются во имя Земли и землян, глубокого познания «бездны», ради новых открытий её законов во имя существования и процветания родной Земли.

Но как бы они ни были грандиозны в будущем успехи разведчиков Вселенной, люди всегда будут помнить имена самых первых - Юрия Гагарина, Алана Шепарда, Германа Титова, который со свойственной ему откровенностью в своей документальной повести «Голубая моя планета» (впервые вышла в «Роман-газете» в 1972 г.) поставил впереди себя «американского Гагарина».

Титов первым рекордно обогнул наш шарик 17 раз, увидел сверху всё, что нужно было увидеть, впервые испытал аппаратуру на случай необходимости ручной посадки. Первые съёмки Земли «со стороны» сделал он, впервые пообедал и поужинал не за привычным кухонным столом и не с ложки, а из соски-тюбика, как младенец, и даже успел чуток «всхрапнуть», показав, что можно уснуть и вверх ногами, если организм того потребует, чтобы снять губительную усталость.

Словом, полёт Гагарина был прорывом в неизвестность, а Титов ответил более обстоятельно, сможет ли человек жить и действовать в невесомости. Масштабно и с пользой для страны Герман Титов поработал и в послеполётное время, закончив Военно-инженерную академию им. Жуковского, Академию Генерального штаба, занимал руководящие должности в ЦПК, одно время руководил отрядом лётчиков в проекте ракетоплана «Спираль» (прототип советского Шаттла-Бурана). По его обращению в Президиум Верховного Совета незабываемое 12-е апреля с 1962 г. стало именоваться Днём Космонавтики.

Титов был и остался самым молодым космонавтом Планеты, которую он детально рассмотрел... нет, «не в шестнадцать мальчишеских», а в 26 зрело-юношеских лет, а в 60 стал самым «твёрдым» депутатом Госдумы

РФ, по-космически вдумчиво и безошибочно принимая нужные решения для обеспечения развития страны. Вот сколько может сделать настоящий гражданин для родины и Мира за 25 часов 11 минут космической работы и многолетье земного труда!

После своего полёта Титов провёл «семинар», который обогатил знания тех, кто «ходил» после него. Вот один из примеров: в 1965 году, во время спуска с орбиты корабля Павла Беляева с Алексеем Леоновым, который впервые осуществил в том полёте выход в открытое пространство, произошёл отказ одного из датчиков, и автоматическая система не выдала тормозной импульс. Командир «Восхода-2» Павел Иванович Беляев включил систему ручной посадки «по-титовски» и всё закончилось благополучно. (Любопытным поведаяю, что после удачного приземления корабля новой серии под командой Беляева североказахстанский совхоз имени «уволненного» по воле партии в октябре 1964-го Хрущёва был переименован в совхоз «Восход»).

...Так уж случилось, что именно Герман Титов «окрылил» меня, начинающего журналиста, не только в духовном, но и физическом смысле слова. До 1961 года я никогда не подымался выше крыши собственной избышки в селе Полудине да на взгорья Заилийского Алатау в годы учебы. В Алматы добирался только поездом. «Стыд-позор, да и только!», - сказал мне после телевизионной передачи замполит местного аэропорта Костенко, который снова вышел с нами в эфир, как и после полёта Гагарина. «Неужто ни разу не поднимался в Небо?» - «Да нет, говорю, не случилось как-то». - «Завтра же приезжай в аэропорт (кажется следом шли выходные дни)... уж мы-то тебя «обкатаем». В первый мой полёт «в космос» меня взяли «крылатые санитары» на «ЯКе», который должен был срочно доставить врача в какой-то посёлок самого дальнего района. Выдержал «перегрузку», долетел, правда, тут же кинулся «поливать травку», отдышаться, как иногда «бедные» космонавты после трудного рейса, когда порой встречающие

в буквальном смысле ведут их «под белы ручки» после «мягкого приземления».

По возвращению из этого рейса «provokator» Костенко (спасибо ему за приобщение меня к Небу!) с хитрецою спрашивает: «Ну что, ещё полетишь? Сейчас ребята на "Ан-12" идут в Бердюжье (посёлок в пограничной Тюменской области). «Конечно, полечу!», - отвечивал новоявленный «космонавт». Рейс был для меня не менее трудным, но плодотворным и в творческом отношении, после которого родился такой стишок (напомню: это был август 1961 года):

*Сколько лет по Земле бродил я,
Слушал песни полей и лесов,
И порой, как ночному диву,
Я внимал перекличке сов.*

*Нежно кланялись мне колосья,
Я взбирался на плечи гор,
Но мечталось взлететь в Неба просинь,
С высоты оглядеть простор.*

*Налетаюсь сегодня вволю.
Вздыбься пыль, а трава приляг!
Разбежавшись по лётному полю,
Гордо в Небо взмывает «ЯК».*

*Слышу голос его мотора,
Вижу крыльев его размах.
И макетом становится город,
И напёрстком - стога на полях.*

*Знаю, вновь успешно с космодрома
Сын Советов в Небо стартовал.
«Шарик» наш, очнувшийся от дрёмы,
Подарил ему оваций вал.*

*Мир победе новой рукоплещет,
Недругов растоптан шепоток.
Яркою звездой в небе блещет
Землю облетающий «Восток».*

*Я сегодня с сердцем не справляюсь,
Слышу его частый, гулкий бой.
Я волнуюсь, будто отправляюсь
Небо покорять, Титов, с тобой.*

*Кто сказал, что в Космос рваться рано -
Время наступило, силы есть!..
И звенящий голос Левитана
Над Землёй разносит эту весть.*

Признаюсь, последнее четверостишие было повтором того, что я прочитал в эфире 12 апреля в связи со взлётом Гагарина, но какой может быть «плагиат» у самого себя, если именно так захотелось завершить «творческий стожок», как крестьяне завершают сенокосный - ровно, округло, надёжно, чтоб ни один ливень не проник во внутрь и не испортил припасённого пахучего разнотравья.

...Вот так я «познал» космонавта Германа Титова и никогда не думал, что увижу его вблизи. А ведь однажды привелось, ёлки зелёные! После возвращения Виктора с орбиты мы, его земляки, навестили Героя, были гостями его семьи в «Доме космонавтов» в Звёздном городке. Дом как дом, типично городская многоэтажка, да только обитают в нём «посланцы с небес», живя заботами типично земной жизни.

Андряну Николаеву потребовался домой диван. «Торгаши» мигом доставили его до подъезда, а вот разгрузать и затаскивать оказалось некому. Благо, рядом оказались мы с «гостем», петропавловским телеоператором Виктором Андряновым. Для тезки-крепыша ничего не стоило помочь ветерану-Андряну сгрузить покупку, а тут ещё, откуда ни возьмись, явился неслабый Титов, мужик упорный, крепкий, с юмором.

Глядя на Германа, нельзя было даже мысли допустить, что вскоре советский Космонавт-2 уйдёт в мир иной (после парной в любимой собственной баньке «прихватило сердчишко»), так и не навестив в последний раз чудный «Остров Титова», который в начале 60-х лидер вьетнамских борцов за свободу «папа Хо» подарил «сыну Земли» Титову как духовному помощнику «маленьких вьетнамцев» в противостоянии нашествию «инопланетян»-американцев.

...Герман Титов, встретивший на орбите 17 космических зорь (каждые полтора часа на очередном витке космонавты видят новый «восход Солнца»), своим долговременным полётом, образно говоря, приоткрыл для Космонавтики «Ящик Пандоры», доказав, что здоровый человеческий организм способен выдержать многочасовое, а может быть, и многосуточное пребывание в необычных для землян условиях.

Через год Андриян Николаев и Павел Попович преподнесли науке ещё один факт для такого утверждения. Их «парное» пребывание на орбитах с 11 по 15 августа 1962 года в раздельно действующих кораблях было первым по продолжительности и дало ценные сведения о влиянии невесомости на разные организмы в течение более продолжительного времени. (Во втором по личному счёту рейсе А. Николаев в паре с В. Севастьяновым «выдержали» почти двухдекадный полёт в июне 1970 г. - рекорд того времени на корабле типа «Союз»).

Четыре года спустя П. Попович и Ю. Артюхин, покинув на время свой пристыкованный к новому орбитальному комплексу «звёздолёт», прожили на орбитальной станции **п о л м е с я ц а!**).

Вот такие «пошаговые» задачи выполняли поочерёдно герои-летуны, обогащая научно-практическую Космонавтику новым знанием, помогая ей становиться всё более смелой в постижении тайн не только земной «околицы», но и в автоматическом исследовании более отдалённых объектов и уголков Вселенной, начиная с Луны.

Но вклад в научно-практическую Космонавтику Первого и Второго наиболее ценен, потому что Гагарин и Титов явились теми «пионерами», которые не побоялись войти в «тёмный чулан» и вернулись домой, открыв дорогу бесстрашия всем последующим смельчакам... Юрия и Германа нет среди землян, но они были, есть и пребудут в памяти человечества, сколько бы ни минуло десятилетий!

...С той давней поры минуло полвека. Космонавты-«пешеходы», роботы-луноходы и прочие разведчики Космоса добыли и добывают всё новые разведанные о Бесконечности, в которой по своим орбитам катится Земля, её сёстры-собратья и всё, что обязано двигаться. Придёт время, когда учёные скажут более утвердительно, чем песенные «мечтатели», будут ли «на Марсе яблоки цвести». Дать ответы на многочисленные вопросы может только Космонавтика и её героические служители теперь уже не одного-двух «государств-авторитетов» в космической работе, а 40 стран мира, деятельно участвующих сейчас в космических исследованиях, включая «естественную космическую державу» - Казахстан. (О проводимом в России земном «полёте» по научно-экспериментальной программе «МАРС-500» рассказано в десятой главе этой книги).

...А летом 1953 года своего старшего брата с именем героя пушкинской драмы проводила с алтайской земли в казахскую Степь его «литературная» и кровная сестра Земфира, тоже наречённая по воле отца именем героини поэмы того же «Лексан Сергеича».

«Мерно стучат колеса вагона. Пассажирский поезд («пятьсот-весёлый, как его поименовал народ) не спеша, с остановками на всех полустанках, везёт нас, только закончивших десятилетку, в лётную школу первичной подготовки. За окнами плывут бескрайние степи Северного Казахстана», - писал Титов в своей книге «Голубая моя планета». Так с Костанайской земли начал своё восхождение к звёздам космонавт-2.

Свой первый «прыжок» в Небо он совершил на учебном «ЯК-18» весной памятного 1954-го, «когда по бес-

крайним казахским степям, от горизонта до горизонта, пролегли тёмные борозды, и для нас, наблюдавших работу пахарей с высоты птичьего полёта, трудовое наступление на целину было особенно впечатляющим».

Автор биографической повести не преминул вспомнить год, когда расстроенный временными «неудачами» курсант чуть было не «хлопнул дверью», но вовремя вспомнил народное присловье: «Прежде чем хлопнуть дверью, подумай, не придётся ли вновь стучаться в неё»...

Юноша погасил в себе желание вернуться в родные края, где все свои, родные, где отец с матерью и сестрёнка. Но что он им скажет в оправдание? Сказать, что струсил, оказался размазнёй - низко, стыдно, позорно... В общем, остался Герман в школе «приготовишек-летунов», поправил учебные дела (и соответственно своё настроение) и закончил «церковно-приходскую» на «отлично» по всем предметным и лётным программам.

В морозный декабрьский день того же первоцелинного года выпускники альма-матер распрощались и отправились по разным адресам. Титов - в училище лётчиков-истребителей. Не желая оставаться «кукурузником», решил освоить реактивную технику и быть готовым... к чему угодно. А вдруг потянет в неведомые дали? (Кто-то сказал ему, что в кызылординскую степь уже идут крытые эшелоны с материалами для строительства какого-то «секретного» объекта).

Никто тогда не мог и предположить, что в пустыне так скоро возникнет ныне известный всему миру Байконур, с которого и начнётся «поход в Небо». Курсанту лётного училища Титову даже во сне не могло пригрезиться, что команда «Пуск!» прозвучит для него именно на Байконуре через каких-то... с е м ь лет!..

Коллектив училища все долгие годы своего существования (до войны училище базировалось в Сталинграде, в войну - в Костанае, после - снова в городе-герое) с честью пронёс имя Сталинградского Краснознамённого пролетариата. Его прославили лётчики-фронтовики и

воспитанники последующих лет, среди которых волею судеб оказался и «особый лётчик» Герман Титов.

11 сентября 1955-го, по совпадению - в двадцатый день рождения, «лейтенантик» Титов отплясывал на выпускном балу перед отправкой в распоряжение командования частей истребительной авиации под Ленинград. В октябре 1957-го он, как и все сограждане, был «ошарашен» сообщением о выводе на околоземную орбиту «говорящего» корабля-спутника с того самого «подпольного» Байконура, который с этого дня навсегда «рассекретился». Своим писклявым голоском «новорожденный» заявил миру, что Земля вступила в бессрочную Космическую эру не как естественный объект Вселенной, а как деятельная частица Всемирного Разума.

Лётчик Титов «полетел» вслед за своей мечтой. И она сбылась. Герман был зачислен в первый отряд «абитуриентов» Центра подготовки космонавтов, настойчиво учился и терпеливо ждал. Дождался. Взлетел. Со славой вернулся, но через годы преждевременно ушёл из земного бытия в званиях лётчика-космонавта, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта авиации, кандидата военных наук и Человека с большой буквы по земным, да, наверное, и космическим меркам. Словом, человечество потеряло «ОРЛА», но, опираясь на его духовные крылья, продолжает поиск правды-истины о Земле, Галактике и её составной части - Солнечной системе, в которой Земля «безвыездно» прописана миллионы лет и никогда не сменит свой космический адрес.

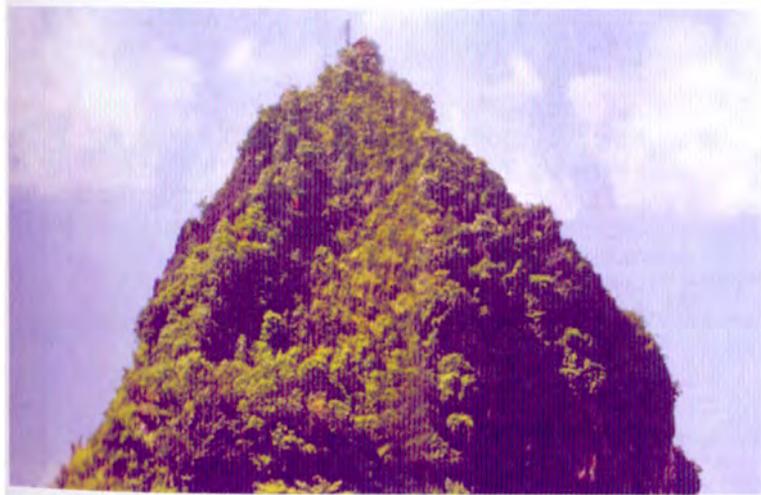
Портрет Титова-генерала

Титов-космонавт в «робе»

*Мемориал на месте приземления Титова
на Саратовской земле*

Красавец-остров вблизи Вьетнама - «имение» космонавта-2

ЧЕТЫРЕ БОГАТЫРЯ

В КОСМОСЕ - «СОЮЗ-4»!

Сообщение ТАСС

Сегодня, 14 января 1969 года, в 10 часов 39 минут московского времени на орбиту искусственного спутника Земли мощной ракетой-носителем выведен космический корабль «Союз-4».

Космический корабль пилотирует гражданин Советского Союза, лётчик-космонавт подполковник Шаталов Владимир Александрович.

Параметры орбиты космического корабля «Союз-4» близки к расчётным и составляют:

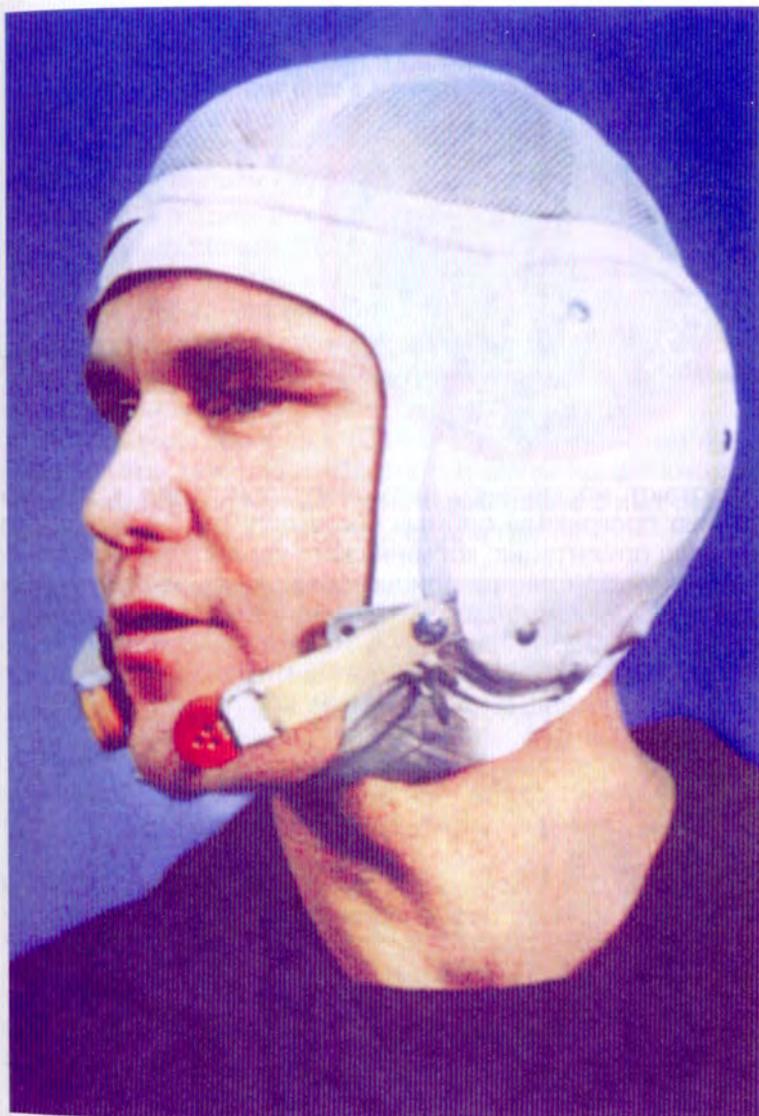
- период обращения вокруг Земли 88,25 минуты;
- максимальное удаление от поверхности Земли (в апогее) - 225 км;
- минимальное удаление от поверхности земли (в перигее) - 173 км;
- наклонение орбиты - 51 градус 40 минут.

С космическим кораблём «Союз-4» установлена надёжная двусторонняя радиосвязь. Сообщения с борта корабля передаются на частотах 20 008 мегагерца.

По докладу лётчика-космонавта товарища Шаталова Владимира Александровича и данным телеметрических измерений состояние его отличное.

Бортовые системы корабля «Союз-4» функционируют нормально и поддерживают давление и температуру в заданных пределах. Лётчик-космонавт товарищ Шаталов Владимир Александрович приступил к выполнению программы полёта.

Космический корабль «Союз-4» продолжает свой полёт. В процессе вывода и в полёте по орбите с космонавтом подполковником Шаталовым поддерживалась устойчивая радиосвязь. Лётчик-космонавт доложил, что участок выведения перенёс хорошо, системы корабля

В. Шаталов в космошлемофоне - к полёту готов!

Бортовая эмблема корабля «Союз-4» и его командира

работают нормально. Космонавт приступил к выполнению программы орбитального полёта. Он выполнил ручную ориентацию космического корабля на Солнце.

Самочувствие товарища Шаталова отличное. За состоянием космонавта и его действиями проводится телевизионное наблюдение. Качество передачи изображения с борта корабля на Землю хорошее. Старт ракеты-носителя с космическим кораблём транслировался по Центральному телевидению... Полёт космического корабля продолжается. Товарищ Шаталов В.А. проводил наблюдения облачного покрова и поверхности Земли, а также провёл телерепортаж из космического корабля.

(Так вот кого, Владимира Шаталова, могла записать в число первых своих космических телерепортёров Петропавловская студия телевидения и выдать земляку Сертификат. Но тогда, в 1969-м, когда он был гостем города и студии после первого полёта, сделать это не догадались. А вот Викторенко и Сереброву за проведение прямого репортажа с космического комплекса «Мир» в декабре 1989 года такие Свидетельства мы, петропавловские телевизионщики, вручили в Звёздном городке по возвращении их в родные «Пенаты». Но об этом рассказ в другом месте).

НА ОРБИТЕ - ДВА СОВЕТСКИХ КОРАБЛЯ

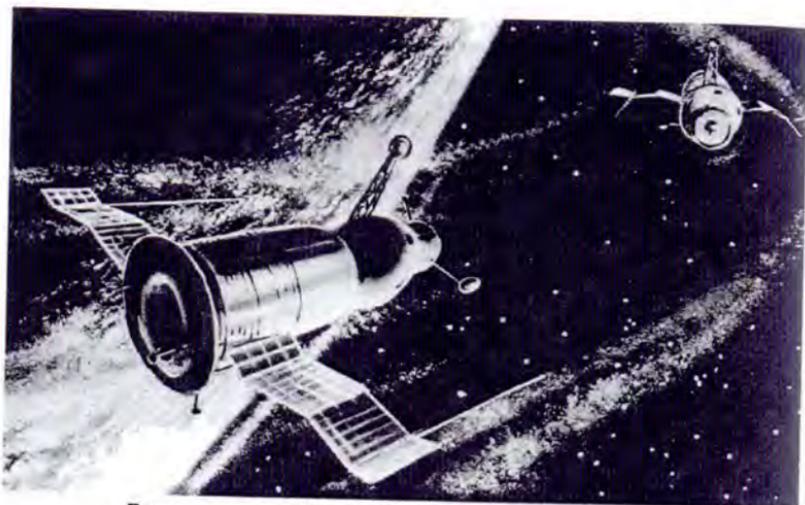
Сообщение ТАСС

15 января 1969 года, в 10 часов 14 минут московского времени на орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Союз-5» с экипажем из трёх космонавтов. На борту космического корабля находятся советские лётчики-космонавты: командир корабля подполковник Воынов Борис Валентинович и члены экипажа - бор-тинженер, кандидат технических наук Елисеев Алексей Станиславович и инженер-исследователь подполковник Хрунов Евгений Васильевич.

Командиры кораблей «Союз-4» и «Союз-5» лётчики-космонавты товарищи Шаталов и Воынов доложили, что начали выполнение программы совместных экспериментов в космическом пространстве.

*Четвёрка отважных (слева направо: А.С. Елисеев, Е.В. Хрунов,
В.А. Шаталов, Б.В. Воынов)*

Встреча на орбите. Рис. Леонова и Соколова

...В просторы звёздного океана уже поднимались «для парного катания» два советских корабля. Впервые это было в августе 1962-го, когда Андриян Николаев и Павел Попович совершили длительный групповой полёт на «Востоке-3» и «Востоке-4». Затем в июне 1963-го Валерий Быковский и наша «Чайка» Валя Терешкова вписали ещё одну славную страницу в летопись отечественной космонавтики. В 1968-м Георгий Береговой на «Союзе-3» дважды сближался в космосе с беспилотным тёткой-«Союзом-2». И вот на орбите снова два советских корабля с четырьмя «богатырями».

Командир «пятёрки» Борис Волынов долго и терпеливо набирался опыта к предстоящему звёздному взлёту: в качестве дублёра Валерия Быковского («Восток-5») провожал в полёт экипаж Владимира Комарова, Павла Беляева и Алексея Леонова, «дублировал» Георгия Берегового. Павел Беляев ещё в марте 1965-го сказал Волынову в свою предстартовую ночь: «Завидую, потому что тебе, очевидно, предстоит более сложный полёт».

И вот «предсказание» сбылось. Борис Волынов «рулит» новейшим кораблём, готовясь выполнить распisanную на Земле программу нового, более сложного

космического эксперимента - стыковку двух кораблей, создание по сути первого орбитального комплекса. Осуществить этот новый шаг советской космонавтики был доверено многоопытным авиаторам - 34-летнему Борису Волинову и 42-летнему Владимиру Шаталову, сыновьям Сибири и Казахстана, согражданам тогда единой могучей страны и их «подельникам» Евгению Хрунову и Алексею Елисееву.

16 января, в 15 часов 55 минут, как было озвучено в очередном сообщении ТАСС, космические корабли были расстыкованы и продолжили предпосадочный групповой полёт. Это было осуществлено после выполнения программы смычки кораблей, образовавших экспериментальную космическую станцию, перехода «волиновцев» через космическую бездну в корабль Шаталова, который и доставил «ребят» домой, а следом в одиночку благополучно приземлился и Волинов.

Советские граждане и мировая общественность скандировали новым Героям и нашей Космонавтике: «Поздравляем с новым выдающимся достижением советской науки и техники! Молодцы, ребята! Такого земляне ещё не видывали!».

С особым восторгом поздравляли «космических воевод» - командиров кораблей: бывшего «петропавловского мальчишку», как было сказано в одном из репортажей «Правды» о Владимире Шаталове, и бывшего «углепопа» Бориса Волинова, который в военные годы несовершеннолетним подростком спустился в Кузбассе под землю, чтобы «дать стране угля», а теперь во славу и благополучие Родины бесстрашно «нырнул» в космические глубины. Вот оно, непрерывное племя богатырей русских и иных народов, атлантов планеты Земля, которые воистину способны удержать Небо на своих могучих плечах, чтобы оно никогда не обрушилось, оставаясь надёжной «крышей» всеобщего дома человечества в безбрежной Вселенной.

Командир космического корабля «Союз-4» Владимир Александрович Шаталов.

*Вот таким молодым и бравым был первый
североказахстанский «гагарин»*

АВТОГРАФЫ ВЛАДИМИРА ШАТАЛОВА

(К 80-летию космонавта-13, декабрь 2007 г.)

Иногда я спрашиваю своих седовласых земляков, помнят ли они знаменательные события января и апреля 1969, июня 1979 годов, напрямую связанных с одним из наших земляков-космонавтов? Наверняка события многолетней давности приходят на память при упоминании имени Владимира Александровича Шаталова - лётчика-космонавта в генеральских погонах, Почётного гражданина Петропавловска, чей бюст (а не памятник, как иногда ошибочно называют при живом человеке его бронзовое изваяние) встречает посетителей городского парка.

...Имя выпускника Липецкой спецшколы Военно-воздушных сил, находившейся в военные годы в Караганде, а затем курсанта и летчика-инструктора Качинского училища военных лётчиков в одночасье стало известно всему миру. Это произошло 14 января 1969 года, когда на орбиту искусственного спутника Земли был выведен космический корабль «Союз-4», командиром которого и единственным членом экипажа был подполковник авиации Владимир Шаталов.

Он был очередным 13-м в числе летавших ранее советских космонавтов и 34-м в «мировом» списке землян, побывавших в околоземном пространстве. Опровергая суеверные домыслы насчёт «несчастливой» цифры, он впервые для себя начал этим утром космическую работу, к которой, говоря без преувеличения, стремился и готовился всю жизнь.

Хорошо помню день, когда я, в ту пору молодой корреспондент республиканского радио в Северном Казахстане, только что переступил порог своей квартиры после очередной командировки. Услышав в сообщении по радио слова «уроженец Петропавловска Казахской ССР», отбросил мысли о сытном обеде и в ту же мину-

ту с тяжеленным магнитофоном на плече помчался с «космической» скоростью в городской ЗАГС на поиски «метрики» Шаталова, затем в железнодорожную школу, где Владимир учился в 7-8 классах в военные годы, затем...

Словом, закрутилось, завертелось... Через каких-то два-три часа я уже «перегонял» по каналам связи готовый репортаж в Алма-Ату, основанный на подлинных документах, с откликами друзей и наставников, земляков Володи Шаталова. Это был и остаётся в моих воспоминаниях поистине суматошный, но радостный итогами день!

Добытые из «глубокого» загсовского архива документы свидетельствовали, что новоявленный «орёл» (Владимир Шаталов) действительно родился в Петропавловске 8 декабря 1927 года. В связи с переводом отца-железнодорожника в Ленинград Володя малышом был увезен с берегов Ишима на берега Невы. В школе № 4 на среднем проспекте Васильевского острова начинал учёбу, а в Петропавловской железнодорожной завершал восьмилетку в третий военный год. Возвращение в Петропавловск было вынужденным. Война. Блокада. Александр Борисович Шаталов, в ту пору начальник поезда № 1 по ремонту прифронтовых линий связи под Ленинградом не мог рисковать и отправил паренька к родственникам на родину в Петропавловск.

В 1943-м Шаталов-старший по заслугам был удостоен звания Героя Социалистического труда. Узнав об этом из газет, сын в тот же день написал матери, что постарается быть достойным отца - «красного» авиационного механика времён гражданской войны, затем славного труженика Транссибирской магистрали, а теперь - фронтового транспортника-связиста под взятым во вражеское кольцо Ленинградом.

...В 20 часов по московскому времени 14 января, когда на североказахстанской родине Шаталова (духовной родиной он всё-таки считает престижный город на Неве) ещё не улеглись страсти по поводу удачного

старта земляка-космонавта, командир «Союза-4» строго по расписанию отправился в «спальню».

В начале шестого утра второго дня заоблачного пребывания, когда корабль вошёл в зону радиовидимости дальневосточных измерительных пунктов слежения, Шаталов после физзарядки и завтрака доложил Земле о готовности к выполнению программы. Командир осуществил так называемую закрутку корабля, сориентировав его батареями на Солнце для подзарядки аккумуляторов, провёл телерепортаж из орбитального отсека, предназначенного для научных исследований и отдыха, вёл наблюдения за маячившей в двухстах километрах от него Землёй.

Ранним утром вторых суток полёта, когда на Байконуре ещё было темно, Шаталов увидел над космодромом яркую вспышку. Он знал происхождение этого «фейерверка»: в этот миг от космического причала отошла новая ракета. Он ждал этого часа. Вскоре из ЦУПа, а затем и по радио сообщили об удачном выходе на орбиту корабля «Союз-5» с т р е м я космонавтами на борту. К нему летели его друзья по отряду: командир подполковник Борис Волинов, учёный-бортинженер Алексей Елисеев и военный инженер-исследователь Евгений Хрунов.

Мир ждал от русских новой сенсации и получил ее. Захватывающий эксперимент, как охарактеризовали полёт журналисты Канадской радиокорпорации Си-Би-Си, состоялся 16 января, в 11 часов 20 минут московского времени. В этот час Шаталов осуществил ручную стыковку своего корабля с «Союзом-5». Сделал это мастерски, как учили в ЦПК - Центре подготовки космонавтов, которому журналисты дали поэтическое название «Звёздный городок».

Так на орбите искусственного спутника Земли начала функционировать п е р в а я в мире экспериментальная космическая станция с четырьмя отсеками для экипажа. Вслед за этой последовала новая сенсация. Космонавты Е. Хрунов и А. Елисеев облачились в скафандры и поочередно «вышли» в открытый космос, про-

вели ряд запланированных экспериментов и наблюдений (после Алексея Леонова в 1965 году это был второй выход в открытое пространство), а затем втиснулись в орбитальный отсек корабля своего собрата Шаталова.

Хозяин «Союза-4» встретил «мужиков» (так космонавты общаются в своём кругу) самодельным плакатом «Добро пожаловать!» и вдоволь напоил их... черносмородинным соком в честь воистину праздничной встречи на орбите и в знак благодарности за письмо от семьи, газету «Правда», где был опубликован репортаж о взлёте, снимок с любимой дочуркой Леночкой. Естественно, Шаталов ещё не мог знать, что решением исполкома горсовета в тот день, 16 января 1969 г., ему было присвоено звание «Почётный гражданин Петропавловска».

...К обеденному часу по казахстанскому времени 17 января экипаж Шаталова приземлился в 40 километрах северо-западнее Караганды - третьего родного города, где в своё время Владимир учился азам лётного искусства. Через сутки и тоже к обеденному столу в 200 километрах юго-западнее Костаная благополучно приземлился Борис Вольнов на своём корабле.

Судя по сообщениям ТАСС, всё было окей, а спустя годы командир «пятерки» по телевидению рассказал, как ему на самом деле досталась «мягкая посадка», которую зачастую бранят и другие возвращенцы с космической работы. (По рассказам сведущих людей, Валентина Терешкова после посадки в 1963 году «крыла» такими словами, которых нет ни в одном идеологически выдержанном словаре. Бранила за то, что так «гэпнулась» при посадке, что отбила «женский аппарат»).

Как бы то ни было, а братья-космонавты шаталовской бригады выполнили необычную задачу великолепно. Ведь создание первой орбитальной станции (это позже появились орбитальные модули «Салют» и «Мир»), выход пары в открытый космос, их «перебежка» в другой аппарат - это было истинно мировым достижением.

Но кажется, кое-кто не понял величия и значения этой краткосрочной заоблачной командировки. Тогда и

пошёл гулять по стране анекдот, то ли действительно народный, то ли подброшенный «вражеской пропагандой». Помнится, как судачили люди по поводу итогов полёта через завуалированный намёк на фамилии космонавтов: «Пошатались-поволынили», ни «хруна» не сделали, «ели сели», а в герои всё-таки вышли»...

Бог судья тем земным злословом. Космическая наука и практика знает истинную цену внеземной работе, которую выполнила отважная четвёрка в конце 60-х, открыв дорогу новым и новым экспериментам в «божьих чертогах».

Вскоре после полёта, по настойчивому приглашению молодёжи, руководителей области Шаталов навестил город детства. Тёплым весенним днём 24 апреля винтокрылый «ИЛ-14» приземлился на подсохшем земляном полотне старого аэропорта. Космонавт ступил на трап-подставку, поправил разбросанный ветерком волнистый чуб, улыбнулся сдержанной шаталовской улыбкой, поприветствовал всех встречавших, отведал хлеб-соль. Принятые цветы передарил своей спутнице-супруге Музе Андреевне.

Кортеж помчал Героя по улицам города, в котором он не был ровно четверть века. Радовало обилие новостроек, асфальтированные улицы, пробуждающаяся зелень деревьев... Потом были встречи в родной школе, на предприятиях и в организациях, с активом области, молодёжью, посадка тоненькой шаталовской берёзки у здания горкома-исполкома, возложение цветов к памятнику-мемориалу у «белого дома». И, конечно, появился на Петропавловском телевидении, которое готовилось на будущий год отметить первый десятилетний рубеж выхода в свой «открытый космос».

Помнится и общегородской митинг на стадионе «Авангард». Выступая на нём, Шаталов буквально привёл в замешательство службу безопасности, произнеся в микрофон восторженные слова не только о похорошевшем родном городе, но и его солидной оборонной промышленности. Стоявшие на помосте члены президиума запереглядывались, зашептались - дескать, пол-

ковник разглашает секреты, которые ведомы даже не всем горожанам. Шаталов мигомотреагировал, показав рукой в небо. «Не волнуйтесь, земляки, оттуда всё видно, «о н и» хорошо знают, что делается у нас под каждой крышей»...

Несмотря на эту успокоительную фразу, ко мне, записывающему митинг на магнитофон для Казрадио, подошёл «товарищ» и предупредил, чтобы фрагмента об оборонке в репортаже не было. По наивности или свободомыслию, уверенности ли, что космонавт лучше знает, о чём можно или нельзя говорить во всеуслышанье, я не стал «кромсать» плёнку и без купюр-вырезок передал по линии связи столичным коллегам. В вечернем эфире от восторга космонавта по поводу «серьёзной промышленности» не осталось и намёка, а мне столичные цензоры дали крепкий нагоняй за нарушение «правил игры».

В отведенный час желанный гость с супругой в сопровождении секретаря-идеолога обкома КПК Ануарбека Шманова приехали на телевидение. Пресс-конференция, фотография на память с коллективом, автографы... Вот уже более сорока лет в моём домашнем «Музее Неба», как я возвышенно называю свой журналистский космический архив, среди его реликвий почётное место занимает книга «Встреча над планетой» - сборник статей, репортажей, документов о том выдающемся полёте, изданный с завидной оперативностью «правдистами» вскоре после приземления четверки.

Один из экземпляров книги по моей просьбе был срочно переправлен друзьями из Москвы. С нею я и подсел к чете Шаталовых в числе журналистов республиканской прессы - Николая Варова и Виталия Криницкого, когда мы уединились в кабинете председателя телерадио той поры Петра Осипова.

Шаталов несколько мгновений с улыбкой всматривался в свой портрет в книге, а потом размашисто, от орденских планок до левого, тогда ещё подполковничьего плеча, начертил автограф и дату: 26.04.69. А чуть

ниже, поняв мой просяще-выразительный взгляд и дружелюбно хохотнув (вот, мол, нашёл героиню!), расписалась и Муза Андреевна Шаталова.

Долгий и счастливый век четы Шаталовых продолжается. Вырастили сына с дочкой, исполнили земной и космический долг. В октябре того же 1969 года Шаталов благополучно выполнил новый взлёт и заслужил вторую геройскую звезду. В 1971-м он пристыковал доверенный «Союз-10» к орбитальной станции «Салют» так же филигранно, как за два года перед этим сомкнул свою «четвёрку» с «пятёркой» Волынова.

Словом, сначала Шаталов сам накопил опыт, а потом принял поручение учить других, возглавив ЦПК - Центр подготовки космонавтов в звании генерал-лейтенанта, кандидата технических наук. Здесь же проходил предполётную подготовку земляк Шаталова Александр Викторенко, который впервые посетил «Мир» в 1987-м, а потом ещё трижды побывал в долгосрочной командировке.

И надо же случиться такому совпадению, что не знавшие друг друга до поры до времени земляки стали воспитанниками Звёздного, Героями космоса, а в обыденной жизни по утрам желают друг другу здоровья на лестничной площадке, живя в Звёздном в квартирах по соседству.

...Летом 1979-го, после окончательного официального решения об установке бюста космонавта согласно законодательству на родине дважды Героя, а не в Ленинграде, Владимир Александрович вновь прилетел в Петропавловск. Помнится жаркий день и такие же встречи 27 июня, мои приятные журналистские хлопоты в должности заместителя редактора областной газеты.

В этой и неизменной корреспондентской роли, фактически знакомый с космонавтом десяток лет (с 1969 г.), вновь заполучил автограф космонавта. Не для себя – для всех земляков, поместив его в газете под словами «авторитарной» благодарности Героя землякам за сердечный приём на малой родине.

Историю первого и других автографов, фотографий, публикаций, о его пребывании в Петропавловске, я напомнил Шаталову в письме накануне его юбилейной даты, когда Шаталов готовился встретить своё 80-летие (27 декабря 2007 года), а потом послал ещё и нашу облгазету с публикацией. Думаю, супругам, уже глубоко пожилым людям, не отягощённым ежедневными служебными заботами, отдалёнными от прошлого «звездапада», была приятна весточка из родного города, где высится гранитный бюст Героя и не выцвели чернила в книге его Почётных граждан. Вдвойне приятно было поздравление руководства региона с 40-летием первого взлёта Шаталова.

Размечтались мы как-то в дружеском кругу о том, как было бы здорово собрать однажды на североказахстанской земле всех, кто имеет прямое отношение к ней, Казахстану и космическим исследованиям. И возглавили бы этот славный экипаж земляки-космонавты Владимир Шаталов и Александр Викторенко, заглянули бы в наш «шанырак» Валентина Терешкова и Валерий Быковский (летом 1963-го он приземлился на территории района соседней области, который теперь «пристыкован» к нашей). Посетили бы наш край и герои-казахстанцы Токтар Аубакиров и Талгат Мусабаев, ныне возглавляющий строящийся, чисто казахстанский РКК (ракетно-космический комплекс) с поэтическим названием «Байтерек»...

Вот это был бы тойбастар, великая душевная зарядка для самих ветеранов космоса и новичков-казахстанцев, проходящих сейчас подготовку к предстоящим полётам, для сограждан, всем сердцем любящих своих космических сыновей и братьев.

Североказахстанцы встретили В. Шаталова (старый аэропорт, апрель 1969 г.). На переднем плане - председатель облисполкома С. Кусаинов)

В. Шаталов с супругой возлагают цветы к памятнику-мемориалу на главной площади города

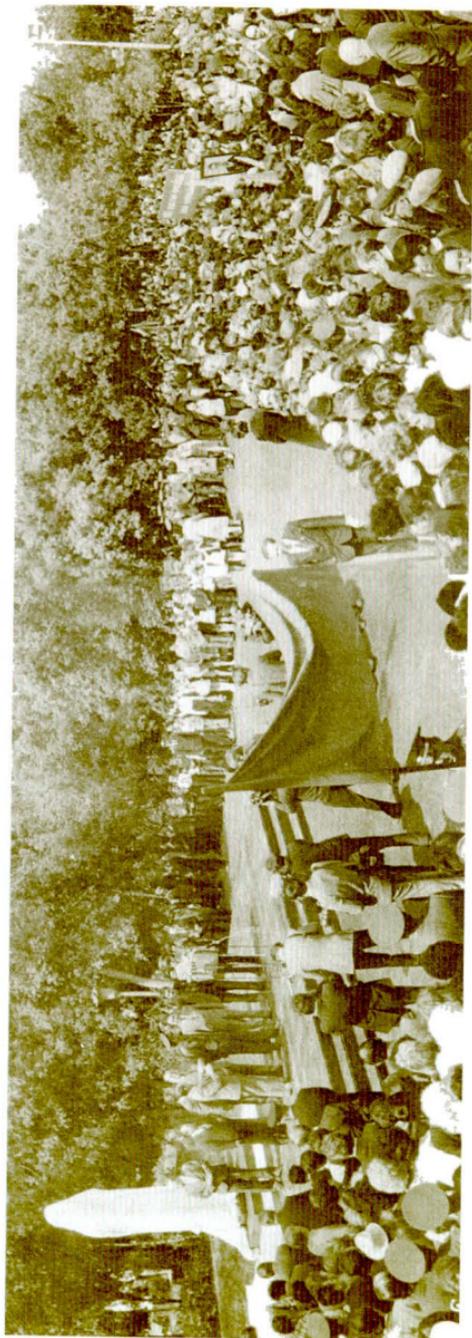

«Президиум» городского митинга на стадионе «Авангард»

ВСТРЕЧА над ПЛАНЕТОЙ

Обложка книги материалов «правдивистов» о полёте четверки отважных. Чета Шаталовых в «блокадном кольце» журналистов республиканских СМИ (справа налево): Н. Варов (КазТАГ), В. Криницкий («Казправда»), В. Вихляев (Казрадио)

*Фотопанорама: горожане на откритици бюста В. Шаталова у входа в ПКО
(27 июля 1979 г.)*

Интервью и автограф-поздравление землякам берёт у космонавта журналист областного В. Выхляев

Дорогие земляки -
североказахстанцы!

Сердечно благодарю вас
за тёплый приём на родной
земле, за оказанное внимание
и добрые пожелания.

От всего сердца желаю
вам крепкого здоровья,
счастья, успехов в дальнейшей
созидательной работе на
благо нашей прекрасной

Родины!

Лейтенант-космонавт СССР
Генерал-лейтенант авиации

В. Шаталов

27 июля 1979,

Копия автографа-благодарности В. Шаталова североказахстанцам за тёплый приём (публиковалось в областном газете в июне 1979 г.)

«Вечный» бюст Героя-космонавта-13 В. Шаталова в родном городе

Шаталов в гостях коллектива Петропавловского ТВ (апрель 1969 г.)

Глава пятая:

КОСМИЧЕСКИЙ «ВИТЯЗЬ»

(полётный позывной космонавта А.С. Викторенко)

В канун знаменательной даты - Дня Независимости РК (декабрь 2007 г.) на сессии областного маслихата было принято решение о присвоении звания "Почетный гражданин Северо-Казахстанской области" космонавту-земляку Александру Степановичу Викторенко.

В один из очередных визитов космонавта в родные края аким области С.С. Билялов в торжественный час вручил А. Викторенко общественные знаки уважения и почета за его земной и космический труд во славу Космонавтики, родной республики и области, дорогих его сердцу сограждан-земляков. Памятные моменты минувшей встречи в акимате зафиксировал фоторепортер газеты "СК" Вадим Мударисов.

Александр Степанович Викторенко родился 29 марта 1947 года в селе Ольгинке ныне района Шал акына в работающей семье. Отец - бывший фронтовик с супругой от темна до темна трудились в местной сельхозартели, растили и старались дать образование пятерым детям.

В первый год целинного наступления Александр отправился в местную школу и похвально закончил десятилетку, накапливая тренировками и деревенским трудом побольше здоровья, чтобы осуществить свою мечту - стать классным лётчиком. Поступил в Оренбургское высшее военно-авиационное училище, в 1969 году закончил его и преданно служил Родине в подразделениях военно-воздушных сил.

Ему была присвоена квалификация «Военный лётчик 1 класса» и «Лётчик-истребитель 3 класса». Викторенко, как многоопытный специалист лётного дела такого ранга, был рекомендован командованием для прохождения специальной (строгой-престрогой) медкомиссии. Признали годным и в 1978 году зачислили в отряд проходящих спецподготовку будущих космонавтов. На это ушло без малого десять лет.

И вот 22 июля 1987 года состоялся его старт в качестве командира космического корабля «Союз-ТМ-3» с Александровым и гражданином Сирийской Арабской республики Фарисом. Недельная «пробная» экспедиция завершилась 30 июля благополучно для космонавта-новичка, араба-«чужестранца» и космонавта-россиянина Александра Лавейкина, который по причине ухудшения здоровья уступил место на «Мире» Александрову, а сам вернулся домой в экипаже Викторенко.

За время пребывания на орбитальной станции космонавты выполнили намеченные научно-исследовательские программы и эксперименты. Указом Президиума Верховного Совета от 30.07.1987 г. Александру Викторенко были присвоены звания Героя и лётчика-космонавта. В этом ранге Александр Степанович ещё трижды подымался в небо и благополучно возвращался, преодолевая штатные и нештатные ситуации, которые нередко случались в науке и практике познания законов Вселенной.

Завершающий его карьеру полёт, четвёртый по счёту, Викторенко выполнил в 1994 году. Эта экспедиция на орбиту была знаменательна ещё и тем, что в составе экипажа находилась два уроженца Казахстана - Викторенко и Мусабаев. Состоялся телемост наподобие нашего, проведённого за пять лет до этого. Президент напрямую общался на языке Отчизны с сыном Сары-Арки Талгатом Мусабаевым, который развернул и показал всему миру гордый символ страны - флаг Независимой

А. Викторенко на встрече с акимом области С. Биляловым

А. Викторенко на встрече с акимом области С. Биляловым

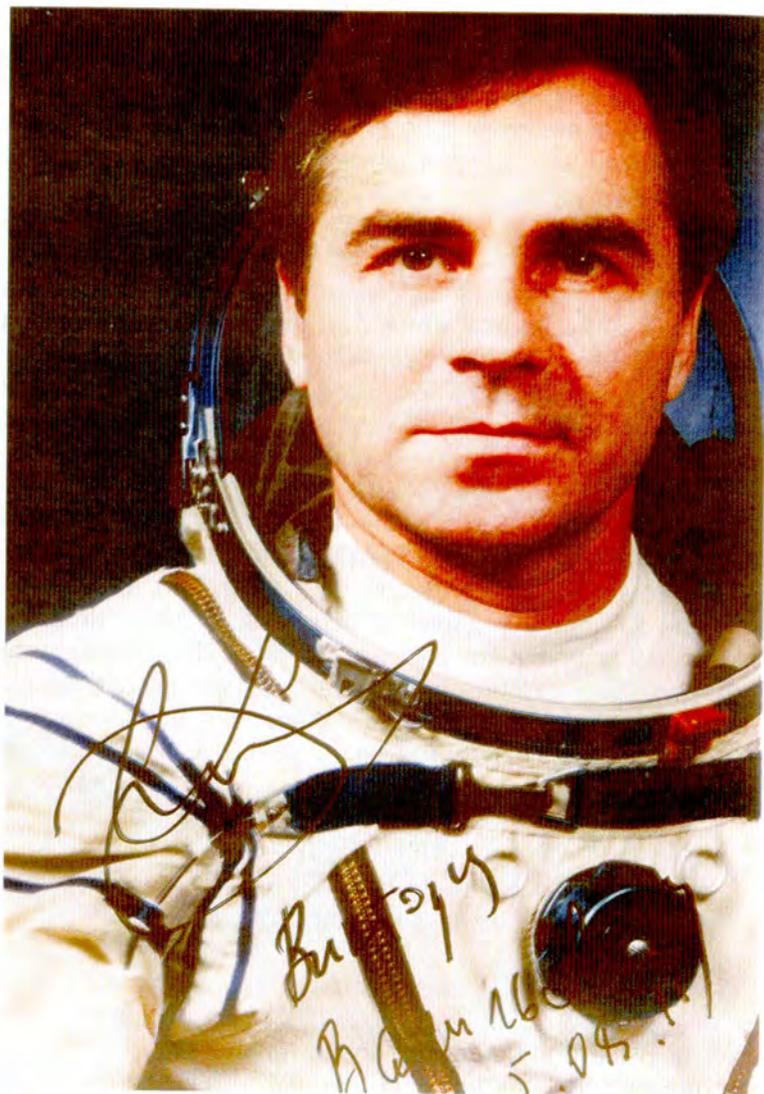
Республики Казахстан. Смотрите, мол, на наших батыров и знайте страну, её народ, который во все времена своей истории был устремлен «к свободе, свету», славным земным деяниям и добрым людским отношениям.

Казахстанцы - друзья всему миру. Они отказались от ядерного «козыря», чтобы никто не подозревал их в злонамерении, и строят на своей родине достойную для человека жизнь, будь то по земным или космическим меркам. Космонавты - «гагарины Сары-Арки» тоже вносят и ещё умножат свою лепту в государственный и общечеловеческий прогресс.

И сегодня каждый из земляков-казахстанцев на своём «посту». Мусабаев занимается становлением «чисто» казахстанской космонавтики, а наши геройские «деды» - Шаталов и Викторенко посильно участвуют в подготовке молодой космической и жизненной смены, коей являются и учащиеся-студенты Петропавловского строительного-экономического колледжа, где ежегодно вручаются премии за хорошую учёбу и общественную активность имени космонавта Викторенко из... рук космонавта или его «доверенного лица», бывшего директора колледжа, ныне сенатора Парламента РК Анатолия Башмакова. В майские дни 2011 года именные премии вручал сам космонавт.

ПРЕМИИ ИЗ РУК КОСМОНАВТА *(репортаж с места события)*

Праздник в четырёх «ипостасях». Так, пожалуй, следует назвать это событие в конце первой майской недели 2011 г. в Петропавловском строительного-экономического колледже с посвящением, во-первых, незабвенному Дню Победы, во-вторых, нашему, казахстанскому Дню батыра - защитника Отечества, 20-летию Независимости Казахстана, 50-летию первого взлёта человека Земли в космос

Герой Советского Союза и Сирийской Арабской Республики, лётчик-космонавт СССР, полковник ВВС, орденносец, Почётный гражданин Северо-Казахстанской области

и приезду в колледж собрата Гагарина, нашего земляка, Героя-космонавта Александра Степановича Викторенко на юбилейное (десятый раз) вручение премий его имени очередной группе учащихся за отличную учёбу и активное участие в многообразной общественной жизни своего учебного заведения и города.

В послеобеденный час учащиеся и преподаватели колледжа встретили гостей у входа в альма-матер традиционным шашу, цветами, скандированием «Мир!», «Космос!», «Алға, Казахстан!», «Достық!», «Женіс!». Посетив космический музей-аллею «От земли Казахстана - к тайнам Вселенной», гости вошли в актовыв зал, где их поимённо представил «спикер» торжества Владимир Лебедев.

Зал восторженно приветствовал аплодисментами Героя космоса и сенатора Парламента РК Анатолия Башмакова, заместителя акима области Фархада Куанганова, ветеранов войны Анатолия Гершунова и Алексея Решетняка. На сцену выходят голосистые девушки-студентки, солистки вокальной группы и песней «Млечный путь» сопровождают выведенные с компьютера на залый экран кадры видеофильмов: приезд Викторенко в родную Ольгинку после первого полёта, встречи с земляками, с «ридной мамкой», его очередной старт с Байконура, длительное пребывание на орбитальной станции «Мир», фрагменты телемоста, проложенного журналистами областного ТВ к космическим «робинзонам» в декабре 1989 года...

На трибуну один за другим поднимаются ораторы: директор колледжа Николай Ухов, вице-аким Фархад Куанганов, сенатор Анатолий Башмаков, космонавт Александр Викторенко. Звучат проникновенные слова о космосе и его героях, о нашей земле, с которой «прыгнул» в небо первый землянин и продолжают стартовать новые и новые экипажи, о Казахстане, который, словно космический корабль, устремлён к недостижимым для

многих высотам, о молодёжи, которая пока старательно «вгрызается» в науку, готовясь стать хорошими знатоками и вершителями предстоящих дел.

Имена девяти из них озвучил космонавт, вручая именные премии за отличную учёбу и активность в общественно-политической жизни. Это Татьяна Белоусова, Гулия Кали, Александр Низинг, Константин Семёнов, Екатерина Малкова, Меруерт Аманкельды, Юрий Небожатко, Нурлыбек Ишанкулов, Руслана Ковач.

После «юбилейной» (десятой) церемонии вручения дипломов общее число лауреатов премии имени космонавта Викторенко приближается к ста. Интересно, кто и когда примет из рук космонавта диплом под сотым номером? А вот имя первого лауреата премии, учреждённой с согласия Викторенко по задумке бывшего директора колледжа Башмакова в 2002 году, - всем известно. Её имя - Анна Шпитальная. Её слова благодарности и некоторых «новоиспечённых» лауреатов за внимание и поддержку зал встретил аплодисментами.

Фотографированием на память о событии завершилась зальная церемония, а праздник продолжился во дворе колледжа, на «Привале», где участники торжества в честь Дня Победы и Батыра отведали солдатской каши, пели фронтовые песни, беседовали, ощущая неподдельное единство народа Казахстана, старшего и новых поколений, уверенно глядя в завтрашний день страны, которая гарантирует своему народу мир и процветание. Слова благодарности организаторам праздника - преподавателям и учащимся колледжа - душевно выразил 90-летний участник Великой Отечественной войны Анатолий Иванович Гершунов:

- Побыв с вами на этом торжестве, я помолодел на десятилетия. Спасибо за солдатскую кашу и за сердечность вашу! Пусть всегда будет покой и благополучие на нашей родной казахстанской земле!

*Нет, не забудется такое никогда...
Моменты вручения учащимся колледжа "Космических" премий Героем космоса А. Викторенко. (съемка фотокора "СК" В. Мударисова. Май 2011 г.)*

Телемост "Петропавловск-Космос"

Почетные телеоператоры Петропавловской студии телевидения, космонавты Александр Викторенко и Александр Серебров (1989 г.)

ТЕЛЕМОСТ «ПЕТРОПАВЛОВСК-КОСМОС»

(информация в прессе к 20-летию события, 2009 г.)

Это было первое в казахстанском, да пожалуй, в ту пору и всесоюзном эфире, прямое телеобщение находящихся на станции «Мир» космонавтов с родиной, земляками. До петропавловцев осуществить такую акцию никто не додумался, очевидно, считая это невозможным по финансово-техническим и прочим причинам. У североказахстанцев это получилось по поговорке: «Смелость города берёт»...

Телемост, как принято называть подобный сеанс видеосвязи, состоялся 28 декабря 1989 г. при согласии Центра управления полётом, Гостелерадио СССР и Казахстана с целью «психологической поддержки» экипажа (Викторенко, Серебров), который к тому времени четвёртый месяц «робинзонил» на орбитальном комплексе и должен был вернуться домой после выполнения программы только в феврале предстоящего года.

Конечно, обитатели заоблачного «дома» соскучились по родным и близким, а потому с искренней радостью приняли живую весточку с родины командира экспедиции. С ними около часа, пока станция находилась в зоне видеосвязи, напрямую общались организатор и ведущий передачи журналист Виктор Вихляев, братья Викторенко Анатолий и Николай, друзья-земляки Владимир Колода (в ту пору директор совхоза им. Быковского), Анатолий Башмаков (секретарь горкома партии по идеологии) и двое юных петропавловцев Антоша Усольцев и Валера Гудеев.

Отважных внеземных путешественников задорными «хохляцкими» песнями да прибаутками приветствовали земляки-ольгинцы (режиссёры выдали видеозапись). Режиссёр студии и самодеятельная солистка Камила Алибаева под аккомпанемент своей домбры подарила песню «Туған жер» («Родная земля»), а композитор и ис-

полнитель Юрий Зайберт «отбаритонил» в космос свою песню о Саше Викторенко. Космонавты не остались в долгу и провели с борта станции поистине экзотический репортаж, позволив землянам-землякам, как в песне поётся, «на родную Землю со стороны взглянуть».

В марте 1990 года приглашённые в Звёздный городок Вихляев и Башмаков вручили Викторенко и Сереброву на торжественной встрече в Доме космонавтов сертификаты почётных репортёров Петропавловской студии телевидения за репортаж с борта станции и отснятый Александром Степановичем видеофильм на комплексе и в открытом космосе, где он опробовал «летающее кресло». В день 75-летия нашей области «космические репортёры» поздравили земляков с юбилеем СКО, пожелали чистого неба, богатого хлеба, хороших вестей и здоровых детей. (Поздравление космонавта А. Викторенко и сенатора А. Башмакова «С юбилеем тебя, Первородина!» было опубликовано в газете «Северный Казахстан» 28 июля 2011 г.).

*Герой космоса прибыл на родину.
Встреча в аэропорту (1987 г.)*

*Викторенко с руководителями региона на областном ТВ
(1987 г.)*

Вручение космонавту сувенирного альбома (1990 г.)

*Пока сын в полёте, о нём рассказывает мать
Мария Степановна (1989 г.)*

*Дочь Оксана и сын Алексей говорят с отцом
«по прямому проводу» (1989 г.)*

Любимые женщины А. Викторенко - супруга и дочь (1990 г.)

Земляки в гостях у семьи Викторенко в Звёздном (1990 г.)

*«Играй, мой баян, и скажи
всем друзьям»... Миг вдохнове-
нья «схватил» Виктор Андри-
янов, оператор из «экипажа»
гостей-земляков (март 1990
г.)*

Космический «Витязь» вышел на дружескую орбиту. (Встреча с группой земляков-петропавловцев 3 августа 2011 г. в кафе «Рай»)

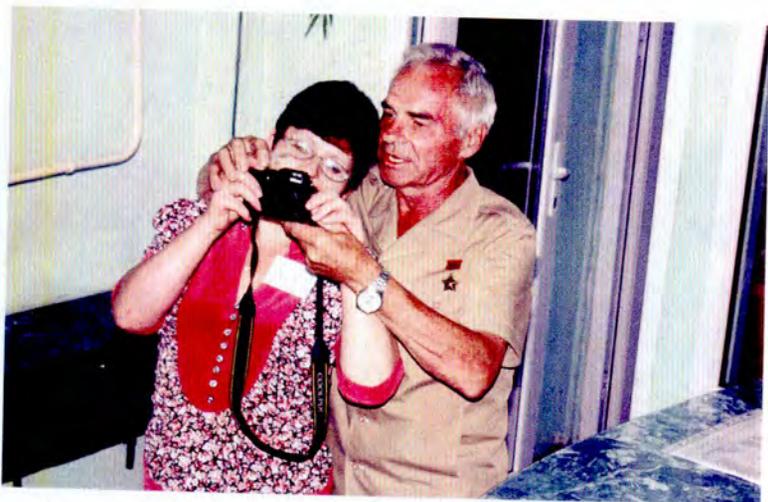
Давние друзья-земляки, почти «однофамильцы» - Викторенко Александр Степанович и Викторов Евгений Иванович

Знатный гость с почтенной четой Дядиных - Аликом Мамедовичем и Людмилой Михайловной

На «крылечке своём» космонавта встречает директор строительно-экономического колледжа Николай Дмитриевич Ухов

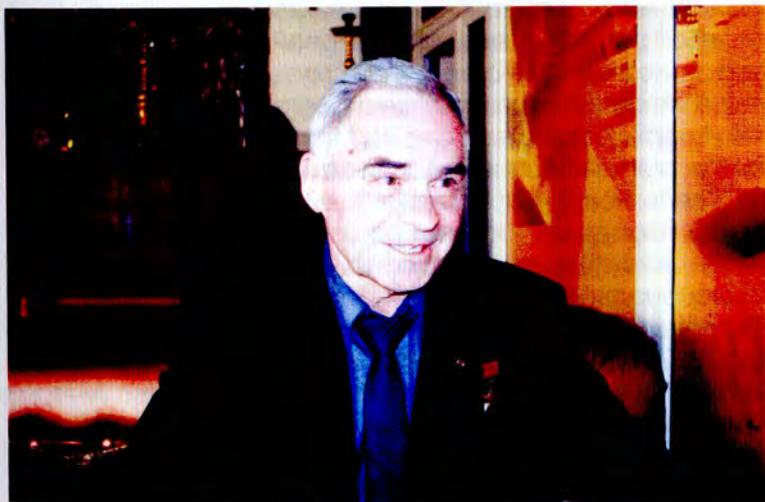
«Вот эту кнопку нажать, и вылетит «птичка» (мастер-класс ведёт космический репортёр А. Викторенко)

Космонавт в час досуга среди земляков-«сергеевцев» (Евгений Иванов (слева) и Василий Чепухин)

Счастливым миг и память на всю жизнь для малыша, побывавшего в объятиях «звёздного деда»

Приятно слушать «байки» о полётах не во сне, а наяву из уст самого героя-земляка

Глава шестая:

«ЧП» В НЕБЕ

И НА ЗЕМЛЕ

(курьёзные истории)

«СМУТЬЯНА» - НА БАЙКОНУР

Думается, будет логично, если мой эмоциональный журналистский рассказ о реальных событиях и лицах «космического масштаба», так или иначе связанных с нашим краем и земляками, предварить изложением вот какой истории из разряда «чэпейных». В апреле 1870 года в «Московских новостях» было опубликовано прямо-таки угрожающее сообщение о последствиях для тех, кто будет заниматься «смутьянскими разговорами» о заоблачных полётах:

«Доводится до сведения жителей Москвы и губернии, что за незаконные сборища и смутьянские разговоры о каких-то полётах на Луну мещанин замоскворецкой части Никита Петров выслан из Москвы под надзор полиции в киргиз-кайсацкое поселение Байконур».

Через неполных полвека бывшая царская империя стала народным государством, а ещё через сорок лет «смутьянские» мечты о достижении космических высот стали реальностью. Именно отсюда, с Байконура, куда был сослан «кремлёвский мечтатель» Петров, в октябре 1957 года мощная «птица» взлетела в небо с первым «детёнышем» - орбитальным спутником Земли. А через неполных четыре года промчался над Землёй первый космонавт-землянин. Мир был и «смущён» грандиозностью события, и обрадован возможностью Человека отныне летать высоко и далеко.

НА ТВ ПРИШЁЛ «ГАГАРИН»

12 апреля 1961 года, когда по Всесоюзному радио прозвучало сообщение о потрясшем мир полёте первого посылного Земли в космос, Гагарин уже собирал парашют, опустивший его на приволжскую землю после удачного круга над планетой. Наручный хронометр показывал 10-55. От старта до посадки прошло всего 108 минут, но с них начался отсчёт новой эры человечества - пилотируемых полётов в Космос.

Гагарин точно не знал, где оказался, пока на него случайно не набрела крестьянка с внучкой и не пояснила, что это территория колхоза «Ленинский путь», посёлок Смеловка Саратовской области. Первоначальный испуг селянок, увидевших человека с неба в ярко оранжевом облачении, прошёл. Они приветливо заулыбылись, услышав от него имя, прозвучавшее в это утро по радио - Ю р и й Г а г а р и н.

...В кабинете нашей телевизионной редакции народного хозяйства репродуктора не было. Баритон Левитана донёсся из... телефонной трубки, которую прижимала к уху глава нашей редакции Антонина Худякова-Корчажкина, потом она отстранила, трубку, чтобы слышали все сотрудники. Спасибо связистам - это они непредусмотренную инструкцией «услугу» оказали по собственной инициативе, решив, что такое сообщение важнее всяких житейских переговоров, и вместо вызова нужного абонента (в ту пору телефонистки соединяли абонентов вручную) дали возможность звонившим послушать важнейшее радиосообщение:

«Передаём сообщение ТАСС... 12 апреля в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник с человеком на борту. Пилотом-космонавтом является гражданин Союза ССР лётчик майор Гагарин Юрий Алексеевич».

...Через минуту наша телерадиостудия роилась, как растревоженный улей. Телерепортёры с «приданными»

кинооператорами помчались по городу снимать и записывать на магнитофоны восторженные отзывы сограждан об интересном, «чрезвычайном происшествии». После возвращения с одной из молниеносных вылазок в город меня остановил в коридоре прихрамывающий с войны директор студии Евгений Николаевич Маклаков:

- Тебе спецзадание. Иди в дикторскую, запишись - и чтоб к эфиру были стихи о полёте.

Вечером в новостевом блоке передач, став в позу юного Пушкина во время чтения стихов на выпускном лицейском экзамене в присутствии Державина, я с дрожью в коленках (работал-то на ТВ только первый месяц) декламировал свой поэтический опус, в котором были такие строки:

Кто сказал, что в космос рваться рано?

Время наступило, силы есть!..

И звенящий голос Левитана

Над Землёй разносит эту весть.

На следующий день само собою решили подготовить объёмную передачу о коллегах Гагарина по лётному делу из Петропавловского аэропорта. Снимали их будни, беседовали с «летунами» на тему дня, записывали их восторженные отзывы о человеке, который открыл новую эру в Космоплавании.

На передачу я пригласил выступить «живьём», как это называется на телевидении, замполита командира местного авиаотряда Геннадия Акимовича Костенко. Как и договаривались, он явился заблаговременно на тракт-репетицию передачи, которая должна вечером пойти в эфир с одобрения вьедливых цензоров в том виде, в каком она сложится на внутростудийной репетиции.

Когда мы вошли в павильон, из-за дикторского столика вспорхнула наш эфирный глашатай Валентина Шут (тогда она ещё не была Малюковой) и восторженно ахнула:

- Бог ты мой, так к нам же пришёл Гагарин!

Гость и в самом деле сильно «смахивал» на Гагарина, портрет которого весь мир увидел на экране и в газетах: те же лучезарные глаза, «резные» губы, та же обворожительная улыбка, «ямочки» на щеках...

Передача прошла успешно. Телефоны «перегрелись» от звонков телезрителей, благодаривших за содержательную передачу, что называется, на тему дня. «Лещ» бальзамом лёг на мою душу молодого корреспондента-ведущего (посмотрите, как молоды мы были), но вывод был сделан им честный: повышенный интерес возник благодаря «двойнику» Гагарина, который явил собой живой образ первого покорителя космоса и самой космонавтики.

Осенью того же «гагаринского» года в нижнем форштате Петропавловской крепости, как официально называлось с 18 века нынешнее Подгорье, была открыта новая школа-красавица.

Храм знаний, возведённый неподалёку от храма Христова, и поныне живёт своим предназначением, гордо неся имя человека, первым проникшего в «божьи чертоги» - Юрия Алексеевича Гагарина.

Помнится, на митинге по случаю открытия долгожданной школы юноша-старшеклассник прочитал про никновенные строки. К сожалению, фамилия автора по прошествии полувека забылась, а вот стихи я и сегодня воспроизвожу безошибочно:

*В год воспарения Гагарина
Растоплен ожиданий лёд.
Нам школа - наш «Восток» - подарена,
Мы отправляемся в полёт
Познать-изведать неизвестное.
Вперёд! Дорога нелегка!
И пусть красуется невестою
Наш дом родной во все века!*

С двойным праздником вас, гагаринцы, и всех, кто умел ценить и ценит подвиг Человека во имя Земли и землян!

«МИР» НА РУЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

Не один год уходит у космонавтов-подготовишек на обучение «вождению» космического корабля, познание теории поведения в космосе и возвращения домой. Добрый десяток лет посвятил штудированию космической навигации опытный лётчик Александр Викторенко, прежде чем в 1987 году ему впервые было доверено возглавить экспедицию посещения, как назывался восьмисуточный визит на станцию «Мир», пребывание на ней и возвращение.

Дебют был удачным, теория проверена практикой. Викторенко стал Героем Советского Союза от космонавтики и ещё трижды подымался в заоблачные выси. Но Космос не выдаёт охранных грамот на последующие полёты и никто не может гарантировать, что во время пребывания в корабле или на станции не произойдёт «нештатной ситуации». Космонавты это знают, тщательно готовятся к любой неожиданности и всё время держат не только «ухо остро», но и глаз, и мозг, и всё, чем обладает человеческий организм для самосохранения и выполнения необычной работы. Словом, хочешь жить - умей вертеться и вертеть «шариками».

И всё же во время второго, многомесячного полёта, начавшегося осенью 1989 года и законченного в феврале следующего, «ЧП» могло произойти, но не произошло. Из той самой «нештатной ситуации» Александр Викторенко и его напарник инженер-исследователь Александр Серебров вышли победителями.

А дело было так. Скрупулёзно рассчитанная Центром управления траектория полёта и стыковки со станцией грузового корабля с припасами для космонавтов оказалась неточной или произошёл сбой в компьютерной системе. Космонавты уже воочию видели нагоняющий станцию «грузовик». Бортовые приборы «Мира» показывали, что корабль не идёт «ноль в ноль», то есть может своим «жалом» не попасть в стыковочный узел.

Беда была бы непоправимой. Догоняющий корабль движется с погашенной скоростью, на сантиметры превышающей орбитальное движение станции (а её скорость немалая - почти восемь километров в секунду!), и не попади он в стыковочный узел, тяжеловесная махина основательно проутюжит «чешую» станции, срежет всё поверхностное обустройство. Ясно, чем это могло бы кончиться для внеземного объекта и его обитателей!

Как в такой ситуации должны поступить космонавты? Инструкция гласит: перейти в пристыкованный к станции корабль, на котором прилетели, и в случае беды отчалить во имя спасения экипажа. Люди всего дороже, тем более такие супермены, как космонавты. Но станция? У командира и в мыслях не было желания «дать драпу», бросив космическую лабораторию: «Шкуру-то спасёшь, но как жить среди людей, как смотреть им после этого в глаза?».

Викторенко пошёл на нарушение строжайшего предписания: подал команду своему коллеге на переход в корабль, а сам остался на станции, чтобы в ручном режиме подкорректировать положение «Мира» по отношению к подходящему кораблю, спасти небесную лабораторию от неминуемой гибели, завершить ёмкую научно-практическую программу с ориентацией результатов на науку и народное хозяйство, которую они с Серебровым выполняли уже не один месяц.

Гиродины - агрегаты коррекции станции - сработали чётко, словно живые организмы подчинённо исполнили команды. Орбитальная громадина послушно подставила своё жерло заплутавшему во тьме кораблю. Стыковка состоялась. Беды не случилось ни для небожителей, ни для их долговременной обители. «Мир» ещё долго исправно служил космонавтике до затопления в далёком от нас океане. Его кончина наступила не столько по старости, сколько по бедности «отстыкованных» от единого Союза республик. На какие средства содержать заоблачную станцию, когда на земле разруха и почти голодуха!

А в марте 1990 года, отчитываясь перед государственной комиссией за результаты долгосрочной экспедиции и нарушение Инструкции, Викторенко получил всё, что заслужил: благодарность за спасение станции и выполнение исследовательской программы, которая принесла государству прибыли на миллионы рублей. А поскольку в то время вторую звезду Героя уже не давали, то в знак компенсации затраченных на полёт духовных и физических сил ему подарили «Волгу». А горечь от «влепленного строгача» за неподчинение Инструкции постепенно забылась, как справедливая отцовская пощёчина за деревенские проделки в годы школьной юности.

Давно это было... Герою-космонавту, нынешнему отцу и деду Александру Степановичу Викторенко уже за шестьдесят. Привыкший к уединённости в длительных экспедициях (у Викторенко второй результат по суммарной продолжительности полётов и выходам в открытый космос), он каждый год на всё лето уезжает на деревенскую дачу и с усердием обустроивает свой «лагерь». Нет, козу и попугая «Робинзон» не завёл, но по-крестьянски увлечённо, как когда-то на мате-

ринском поле в Ольгинке, занимается огородничеством и садоводством.

Космонавты живут на земле... И как бы не велика была тяга к небесному пребыванию, они с великой радостью возвращаются домой и считают за благо «покопаться в навозе», воочию увидеть плоды своих праведных трудов. Ведь, в конце концов, в далёкий космос все они отправляются не прихоти ради, а во имя Земли и человечества, чтобы было ему тепло и сытно на единственно обжитом «шарике» нашей Галактики. А по возвращении домой им всегда хотелось воскликнуть вместе с поэтом: «Хорошо, что в Солнечной системе есть Планета солнечных людей!».

ПАПИРОСА ДЛЯ ЕГОРОВА

13 октября 1964 года все рыболовы нашей области получили «мобилизационное предписание»--в полной шкиперской экипировке, с запасом харчей на сутки явиться к своим плавсредствам, вывести их на водную гладь и наблюдать... за небом. Люди заволновались: что такое, не война ли какая нагрянула?...

Вскоре причина суматохи выяснилась. Оказалось, что спускаемый с орбиты аппарат, который должен вернуть на Землю космический экипаж Владимира Комарова, идёт к земле не по расчётной параболе, а с большим отклонением. Он должен был бы штатно приземлиться в относительной близости к Байконуру, а в результате каких-то оплошностей может опуститься в северной части Казахстана. Где точно—сказать никто не мог. На землю или на воду?--вопрос тоже оставался открытым.

С целью обезопасить посадку небесной тройки и была поднята по тревоге вся несметная «флотилия» области. Тысячи нештатных спасателей заняли свои позиции на рыбацких посудинах на больших и малых озёрах, реке и её заводях-старицах в готовности «выудить» страдальцев, если таковые окажутся. Засуетились и мы,

журналисты, желая опередить коллег из других изданий и, как глаголет репортёрская присказка, быть на месте за пять минут до «пожара». Но в какую сторону мчаться, если никому неведомы координаты приземления?..

Во второй половине дня выяснилось: капсула с космонавтами всё-таки опустилась на земную твердь, а не на воду. И произошло это вблизи аула (села) Бескудук - Алабие Ленинского (ныне Есильского) района. Явление «Христа и его апостолов народу» произошло на хлебном поле совхоза «Явленский».

Уборка в том году затянулась из-за непогоды. Только в октябре прояснилось, и комбайнеры поспешили домолачивать оставшийся в поле урожай. Стоял хороший денёк короткого «бабьего лета».

- Был в аккурат обеденный час. Работа приостановилась: механизаторам подвезли обед, и все уселись трапезничать вблизи комбайнов. Я расположился в кабине своего самосвала, - рассказывал мне совхозный шофёр, впоследствии заведующий совхозной МТМ, ныне руководитель Совета ветеранов села Павел Васильевич Сериков спустя продолжительное время после посадки спускаемого аппарата, поскольку к нужному месту и в нужный час никто из журналистов не мог попасть при всём великом желании не пропустить такое событие.

- Уплетая наваристые щи, я услышал сильный выстрел-хлопок. Подумалось: у охотников нервы не выдерживают, среди белого дня по бекасам палят. Но почему грохотнуло в небе? Решил полюбопытствовать, высунулся из кабины и увидел, что на светлооранжевом парашюте, как мне показалось, прямо на высоковольтную линию падал большой чёрный шар. Вскоре он гулко стукнулся оземь, пройдя в нескольких метрах от проводов под большим напряжением.

Некоторое время спустя открылся люк и из него ступил на стерню коренастый парень в спортивном трико. К небесному пришельцу во всю прыть бежали механизаторы. Взяв «пришельца» в живое кольцо, откровенно рассматривали человека, фотографию которого и его

напарников уже видели в газетах. Перед ними стоял живой и невредимый врач-исследователь космической экспедиции Борис Егоров.

- Дай закурить, - устало улыбаясь, обратился космонавт ко мне, как ближе стоящему. Механизаторы дружелюбно протянули пачки с дешёвым куревом. Егоров вытащил тонкую папироску из помятой коробки с надписью «Прибой», чиркнул спичкой, прикурил, раз-другой чмокнул и бросил к ногам.

- Я врач, сам не курю и вам не советую, но «дым Отечества нам сладок и приятен», - с усмешкой процитировал человек с неба и раздавил окурочок ногой.

Покачиваясь, подошли Комаров и Феоктистов.

- Где мы? - поинтересовался Комаров, поздоровавшись с «отрядом спасателей». Мы сообщили место нахождения хозяйства.

- О-го-го, куда занесло! - ворчливо произнёс Комаров. - Пожалуй, вертолётчики долго будут рыскать над степью.

Но вертолётчики Костанайского отряда, действующего и поныне на случай отклонения возвратного корабля, явились быстро. Космонавты как-то нехотя (опять лететь!) направились к винтокрылому аппарату. На облизанную огнём капсулу (входя на огромной скорости в плотные слои атмосферы, корабль бывает буквально охвачен пламенем, покрывается копотью) накинули стальную «авоську» и унесли в известном только авиаторам направлении. Место приземления корабля по требованию «службистов» быстро опахали, стерню облили горючим и сожгли дотла.

На «комаровском» поле ни один десяток лет исправно растёт хлеб. А над степью, кажется, и поныне стоит дымок от раскуренной Егоровым папиросы... Нет только самих героев. Жертвенная космическая работа и земные болезни преждевременно унесли их жизни. В сутолоке будней притухло имя Владимира Комарова, отражённое в названии хозяйства вскоре после приземления на его территории (Комаров погиб в 1967 году при завер-

Дважды Герой Советского Союза ЛЯХОВ ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ

шении полёта: не раскрылся парашют). Теперь новая агроартель носит название ТОО «Бескудук». У его организаторов не хватило «юмора» сохранить имя Героя и назвать, скажем, так: «ТОО «Бескудук-Комарово».

Жаль, что над селом ни сразу, ни с годами не поднялась стела в честь отважного трио, которую подготовили, но так и не установили комсомольцы района и области. При таком «раскладе» уместно вспомнить песенное сетование: «Что-то с памятью моей стало...». Общественный склероз, да и только! Единственное, что напоминает бескудукцам о «пришествии», так это живописное полотно в местной школе с изображением встречи селян с космонавтами, написанное (и спасибо - сохранённое) вскоре после посадки космонавтов Комарова, Феоктистова, Егорова, ступивших на североказахстанскую землю 13 октября 1964 года.

И, кстати, ещё одна деталь истории: дублёром Комарова при подготовке и осуществлении его второго полёта в 1967 году был... Юрий Гагарин, убедивший руководство ЦПК (Центра подготовки космонавтов), что он хочет и должен летать и нечего его опекать, как «цацу»... Ровно через год Земля всё-таки потеряла свою живую «реликвию». Гагарин и его друг - Герой Серёгин погибли при выполнении полёта - не на космическом корабле, а на реактивном тренировочном самолёте. По до сих пор невыясненным обстоятельствам самолёт вошел в штопор и унёс жизни двух героических друзей.

«ПОСЕЯННАЯ» ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

4 января 1990 года Викторенко вышел в открытый космос в подавленном настроении. В первый новогодний день супруге Раисе Ивановне ЦУП (Центр управления полётами) предоставил сеанс связи для общения с Александром. Она не стала поздравлять мужа с Новым годом, а сразу, без обиняков сказала, что срочно отправляется на его и свою родину в село Ольгинку, на последний поклон Матери.

Мария Степановна Викторенко ушла из жизни под самое новогодье в областной больнице, несмотря на все предпринятые меры по спасению матери героя-космонавта. Предотвратить кончину от инсульта не удалось.

Викторенко стойко перенёс горькую правду, как принято в этой семье, и в назначенный день облачился в скафандр для выполнения программной работы вне станции: её внешний осмотр, испытание «летающего кресла», как неофициально называли первый автономный аппарат для передвижения вокруг небесного дома. (Летающая рядом душа Матери помогала ему в трудном деле...).

Вместе с Раисой Ивановной, ныне тоже покойной, в Ольгинку примчалась группа сподвижников Александра из Звёздного городка во главе с космонавтом Владимиром Ляховым. Он шёл во главе провожающих в последний путь земную Матерь его небесного собрата, который в этот час выполнял неотложное задание во имя землян и самого дорогого человека.

Мать Викторенко похоронили с достойными почестями с участием руководителей областных и местных органов власти, посыльных из Звёздного, сотен земляков. Произнося прощальное слово на поминальном обеде, космонавт Ляхов плакал горячими слезами. На его груди блестели две звезды Героя Советского Союза за выполнение заданий на орбите в 1979 и 1983 годах.

Воздали почести, оплакали, помянули... Кажется, на третий день пребывания в Ольгинке руководители совхоза предложили гостям побывать в окрестностях родины друга-космонавта. Отправились на легковом внедорожнике в заснеженный лес за охотничьей удачей. (И пусть «начётчики» не судят слишком строго хозяев и гостей, которые потому и согласились выехать на природу, чтобы отвлечься от горестных мыслей. В конце концов, жизнь на Земле складывается так, что горестное и радостное рядом идут. И никакая душа не выдержит сверхнапряжения, если её вовремя не «разряжать»).

Вскоре оказались далеко за околицей Ольгинки, в негустых здешних лесах. Столичные охотники, предвкушая удачу, готовили предоставленное хозяевами охотничье снаряжение. И вдруг выдавший виды директорский вездеход «сел». Сугроб оказался настолько глубоким, что колёса не могли пробиться к земной тверди и безнадежно буксовали в снежном месиве. Что делать?

Первым откликнулся Владимир Ляхов, не раз выходящий из «нештатных ситуаций» на земле и в космосе.

- Пошли, ребята, толкнём, - предложил он, и вслед за ним все попутчики спрыгнули в глубокий снег. Ляхов, крепкий, коренастый, сильный «мужик», как между собой общаются космонавты, подпёр вездеход плечом и произнёс: «Э-эй, ухнем!».

Рядом пыхтел весь экипаж машины. Упарившись, распахнули шинели, рассупонили воротники кителей - словом, поработали с полной отдачей. Вырвавшись из одного сугроба, попали во второй, третий. Преодолели и их.

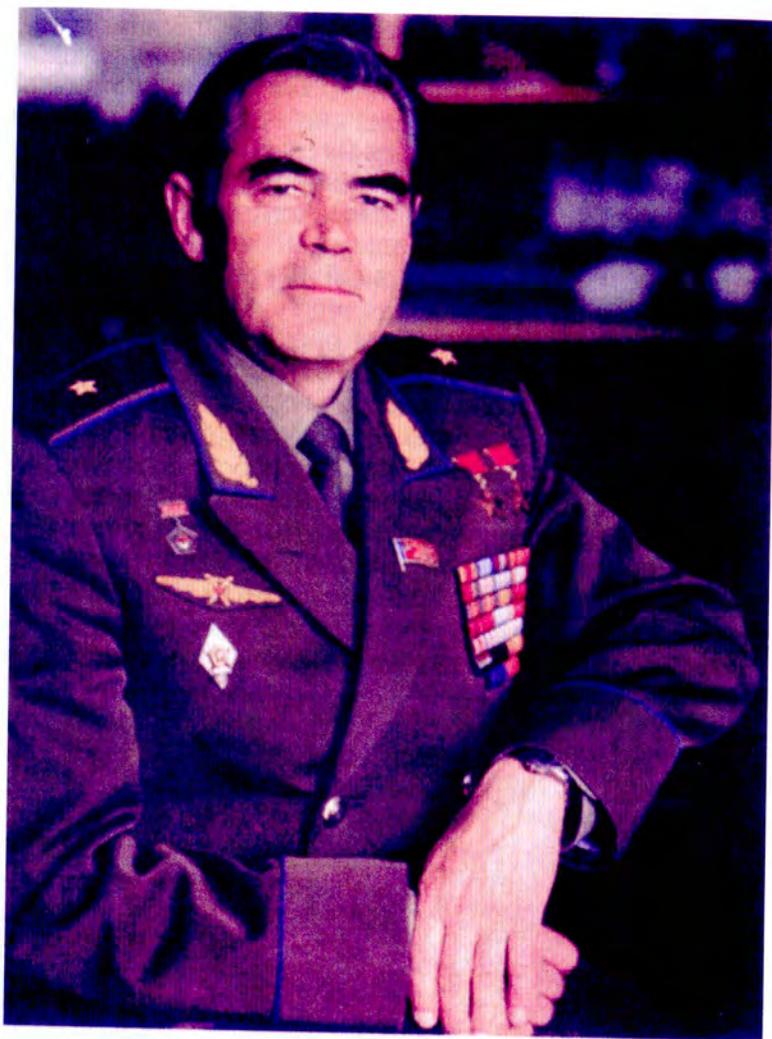
Но когда Ляхов «лапнул» правой рукой сердечную часть груди, присвистнул:

- Вот, чёрт, наверное, «посеял» звезду.

Организаторы поездки не на шутку заволновались, предложили вернуться к местам упорных действий «экипажа машины боевой». Ну как же - потерять звезду Героя... это никак не укладывалось в головах. Искали, не нашли, вконец расстроились.

- Да бросьте, мужики, переживать. В конце концов, эта звездочка - муляж. Настоящие хранятся в надежном месте до особых случаев. Я обыденно надеваю искусные подделки, которых у меня больше, чем было звёзд у Генерального... Но «брехать» кому попало о потере не стоит...

Все согласились с этим резюме. Сегодня я рассказываю о случившемся без опаски нарушить «обет», поскольку в наше время гриф «строго секретно» снят с более серьёзных тайн...

Дважды Герой Советского Союза НИКОЛАЕВ АНДРИАН ГРИГОРЬЕВИЧ

КАК ГАЯЗ СТАЛ «АНДРИЯНОМ»

После первых удачных путешествий в околоземное пространство Юрия Гагарина и Германа Титова (август 1961 г.) в «космической гавани», как с подачи журналистов окрестили Байконур, наступило затишье. Жадный на новизну наш народ и мировое сообщество ждали новой сенсации. Долго ждали, ровно год после полёта Титова. И вот 11 августа 1962 года по радио прозвучал анонс о том, что сегодня будет передано важное сообщение ТАСС. О чём? Ясно, что не об очередном снижении цен, о котором обычно объявлялось к какой-то «красной дате». Значит - Космос!

В редакции областной газеты «Ленинское знамя», где я в ту пору работал литсотрудником, прочистили-продули телетайпы, обновили ленты, назначили дежурных по номеру, который в соответствии с важностью сообщения мог задержаться с выходом на неопределённое время. Мне-то дежурство выпало по графику, а вот редактор Иван Иванович Раздорский назначил ответственным по номеру сам себя.

Вскоре прозвучало радиосообщение, а следом затарабанили телетайпы - электрические пишущие машинки, которые были способны принимать новости от информационных агентств Союза и республики. Другой техники, кроме телеграфных устройств для передачи срочных сообщений, ещё не было. Потому-то государственные информационные ведомства назывались телеграфными: Телеграфное Агентство Советского Союза (ТАСС), а в нашей республике - КазТАГ (Казахское телеграфное агентство).

Обступив телетайп, мы вчитывались в только что отпечатавшиеся аппаратом строки: в космосе очередной корабль «Восток-3», пилотируемый 33-летним летчиком-космонавтом Николаевым Андрияном Григорьевичем, уроженцем деревни Шоршелы Чувашской АССР (Полуточно: вторую 18-суточную «вылазку» за пределы Земли Николаев осуществил в июне 1970 года в паре с Ви-

талием Севастьяновым в качестве командира корабля новой серии «Союз-9». Это был по тому времени самый длительный «сезон» в космосе).

Николаев и в первом полёте на одноместном корабле не был в космосе одиноким в отличие от своих предшественников. С небольшим разрывом во времени на «Востоке-4» вышел на орбиту Павел Романович Попович и синхронно с Андрияном четверо суток провёл в космическом безмолвии, общаясь с Землёй и другом по радиосвязи.

Это был первый в начавшейся эпохе освоения космоса групповой полёт. Его целью было получение данных от двух исследователей о влиянии невесомости на биологически разных людей, находящихся вне земного тяготения продолжительное время. Космонавтика только наживала знания и опыт, которые по крупицам, от полёта к полёту накапливались для будущих шагов во Вселенную.

...Наши «быстроногие лани», как добродушно называли редакционных курьеров, понесли с информационными свитками в здание типографии дореволюционной постройки, стоящее неподалёку от нынешней «Полиграфии» на старом Вознесенском проспекте, ныне именуемом улицей Конституции Республики Казахстан.

Ручной набор не был быстрым, но дело продвигалось. Набранные по букровке строки множились, вычитывались, шла правка набора и вёрстка - складывание в будущую полосу (как называется страница на профессиональном языке). Этим делом и занимался верстальщик-метранпаж Гаяз Низамиев.

Работа «собирателя» номера была, прямо скажем, каторжная. Газета выходила ежедневно. Зачастую под утро. Дежурные от редакции менялись. Метранпаж нёс вахту бессменно, а для поддержки сил в меру и не в меру принимал известный жидкий стимулятор в ожидании новой порции набора на вёрстку. После приёма «жүз грамм» Гаяз забирался в какой-нибудь укромный

уголок и сном восстанавливал убывающую бодрость. По зову редактора Гаяз тут же вставал перед ним, «как конь перед травой», демонстрируя полную готовность к продолжению работы.

Где-то к полуночи первая полоса номера по набору была почти готова. Ждали фотографию космонавта, которую мы могли получить только на городском телеграфе. Долго маялись в ожидании звонка, откровенно завидуя человеку, который, приняв «сонные капли», отдыхал под верстальным столом, не претендуя ни на какие удобства.

Поздней ночью позвонили: снимок космонавта принят, можно забрать. Редактор выразительно посмотрел на своего подручного, и я «без страха и сомнений» помчался к зданию почты, которое и поныне стоит на улице Пушкина. Не думалось ни о ночных таях, ни о преодолении грязевых «ловушек» после недавнего дождя. Высокопарно думалось: в какое сравнение это могло идти с теми трудностями, которые испытывает сейчас космонавт!

Но когда я взглянул на поданный мне портрет, понял, что наши трудности ещё впереди... Это было обличье не ангела с небес, каким хотелось видеть героя космоса, а только что вышедшего из забоя (или запоя) шахтёра - черномазого, уставшего, злого.

- Это что они нам подсунули! - срывающимся на дискант голосом воскликнул Иван Иванович и нервно прикурил очередную папиросу, когда я подал ему «депешу». - Да лучше бы мы умыли, сфотографировали Гаяза и дали его портрет. Смотрите, как они схожи!

Услышав своё имя, Гаяз вынырнул из-под верстака и вытянулся «во фронт» перед главою издания в своём затрапезном виде. Полусонный, с тенями под глазами от усталости и следов размазанной типографской краски, наш татарин очень уж был похож на чуваша на доставленном снимке. Не оставалось ничего другого, как «по тревоге» вызвать в типографию полусонного худож-

ника-ретушёра, чтобы благообразил «шахтёра», насколько это возможно. Ретушёр знал своё дело. Вскоре мы увидели другой образ героя, достойный публикации в газете большого тиража.

Недавно я специально побывал в областном архиве, попросил хранимую подшивку «Ленинского знамени» за 1962-й год и, открыв августовский номер, вспомнил, как это было...

Для оправдания заголовка сюжета мне остаётся добавить, что с той поры и до прощального дня друзья-товарищи называли Гаяза «Андрияном». Он нисколько не обижался на это, скорее, наоборот - зримо гордился, что чертами лица был схож с героем космоса. Говорили, что, угостившись с друзьями, он нередко порывался послать космонавту-3 своё фото и получить ответное с автографом. Но настоящий Андрян так и не дождался весточки от своего стеснительного «двойника». Теперь уж давно на белом свете нет ни того, ни другого.

АНЕКДОТ «ПРО АВСТРАЛИЮ»

В июле будущего года исполнится 25 лет, как Александр Викторенко впервые «вплыл» в орбитальный комплекс «Мир». Повторно «ступил» в 1989-м - и не на недельку, как в первой экспедиции, а почти на полгода. Вот тогда-то мы, земляки-журналисты телевидения, решились на проведение телемоста с экипажем и добились-таки своего.

Можете представить моё внутреннее напряжение в качестве ведущего прямой телепереключки с Небом! Викторенко и Серебров показали землянам-землякам свою обитель, скафандры новой модификации для очередного выхода за борт, через иллюминатор - землю-матушку. Наш наземный экипаж, состоявший из братьев и друзей космонавта, в долгу не остался и порадовал души «рабинзонов» добрыми вестями да весёлыми песнями родного края.

И вот ЦУП предупреждает: пора заканчивать, станция уходит из зоны видеорадиосвязи. На душе отлегло, а следом вырвался нервический хохот после того, как я на прощанье спросил Викторенко, где они сейчас находятся.

- Австралия... Австралию пролетаем! - отвечивал командир, очевидно, успев взглянуть в станционное «окно».

Это сообщение и явилось толчком к прорыву смеха, поскольку мне тут же вспомнился анекдот «про Австралию»... Подгуляли, стало быть, два дружка, но показалось маловато, а время было позднее. Взять «добавку» негде. Обратились к служивым. Приняли какой-то спиртосодержащей жидкости и в «состоянии невесомости» разбрелись по домам. Утром - настойчивый телефонный звонок:

- Иван, ты ще в туалет ни ходыв?.. Я тебя як друга предупреждаю: пидешь - не прикуривай. Я тоби... с Австралии звоню!

...После благополучного завершения полугодового полёта в марте 1990 года мы с Анатолием Башмаковым и оператором нашей ТВ, земляком космонавта Виктором Андрияновым прилетели в Звёздный на традиционное чествование героев после завершения положенного им срока реабилитации в специальном санаторно-медицинском центре Звёздного. Народу к памятнику Гагарину сошлось видимо-невидимо и от него все направились в Дом космонавтов на официально-торжественное заседание.

При встрече друзья-космонавты не забыли спросить о причине хохота «под занавес» телемоста. На досуге рассказали им. Вскоре этот весёлый анекдот «про Австралию» стал достоянием многих обитателей городка, где знают цену курьёзным и весёлым историям, снимающим напряжение души после трудной земной и внеземной работы.

Глава седьмая:

« ГАГАРИНЫ »

САРЫ-АРКИ

Вторым из уроженцев Казахстана, кому выпало слетать в космос после Шаталова, был актюбинец Виктор Иванович Пацаев, который появился на «божий свет» в 1933 году, а спустя 38 лет покинул его при так и невыясненных до конца обстоятельствах причины разгерметизации возвратной с орбиты капсулы, приведшей к гибели его и двоих напарников по экипажу.

Случилась никем не предвиденная ситуация: в спускаемом аппарате образовалась мизерная щель, заткнуть которую и «пальца» хватило бы, чтобы не дать улетучиться «атмосфере» капсулы и не впустить в неё зловредного «хозяина» Космоса. Случилось. Впустили. Кровь «вскипела». Безжизненные тела командира корабля «Союз-11» Георгия Добровольского, его бортижнера Владислава Волкова и инженера исследователя Виктора Пацаева «спасатели» обнаружили на достигшем Земли аппарате.

Героический полёт Виктора Ивановича был и останется его единственным вкладом в историю мировой Космонавтики. Он и его сотоварищи посмертно удостоены звания Героев Советского Союза, именем Пацаева, Георгия Добровольского, Владислава Волкова названы научно-исследовательские корабли Академии Наук.

Летом 1971 года по поводу потери сразу троих сыновей скорбела Земля, их страна, их «малые родины»: Москва - родина Владислава Волкова, Одесса - родина Георгия Добровольского, и родина Виктора Пацаева - казахстанская актюбинщина.

Именно они были первыми, кто сделал «Салют» долговременной орбитальной научной станцией. Тогда, в июне 1971 г. экипаж «Союза-11» через систему внут-

Герой Советского Союза ПАЦАЕВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

ренного перехода перебрался из корабля на никем ещё необжитую станцию, испытал надёжность всего оборудования, выполнил комплекс плановых технических, медико-биологических и астрофизических экспериментов, а потом ответственно доложил о полной готовности нового «космического дома» к приёму и безопасному нахождению в нём предстоящих в перспективе «поселенцев». В последний день июня герои отправились к родному земному дому, но...

Начиная с 1978-го по 1985-й годы пятью очень продуктивными полётами порадовал родину и человечество уроженец Ташкентской области, но с явно казахскими «корнями» Владимир Джанибеков. Он и сам первично на орбиту «сходил» в январе 1978-го, и повторно «свозил» в международный рейс чужестранцев, и помог «прославиться среди героев» второй женщине-космонавту планеты Светлане Савицкой, поработавшей на станции «Салют» под эгидой Владимира Джанибекова и Игоря Волка 12 суток. Она стала первой в мире из женщин, смело шагнувшей в открытый космос!

А уж летом 1987 года казахстанцы, а особенно североказахстанцы, откровенно плясали от радостного сообщения, что в дальние дали умчался «совсем наш», ольгинский паренёк Саша Викторенко. Правда, полёт на околоземную станцию «Мир» именовался экспедицией посещения тех, кто там уже находился, но ты попробуй взлететь, долететь, пристыковаться, за неделю выполнить положенную программу и благополучно вернуться домой с товарищем, который по состоянию здоровья не мог дальше нести космическую вахту и был сменён другим. Викторенко это сделал и стал космонавтом-61, Героем Советского Союза. К сожалению, со временем звания «мультигероев» отменили. А если бы всё шло «по старинке», то Александр Викторенко мог бы ходить в ранге четырежды Героя Советского Союза, не считая подобных наград от зарубежных стран, поскольку ещё трижды взлетал над планетой и зачислен в число

рекордсменов по продолжительности пребывания на орбите, количеству выходов в открытый космос и пребывания вне корабля. (Более подробный рассказ о Викторенко в главе «Космический витязь»).

Космонавты, выходцы из Казахстана, не подводили свою Сары- Арку, но всё-таки они были «чужими», поскольку числились авиаторами общесоветского, а потом и российского государства. А где же типично национальные батыры, способные прославить суверенный Казахстан?

И вот тогда-то наш во всём инициативный Президент Нурсултан Назарбаев задался таким же вопросом: «А где же наш, казахский космонавт? (См. книгу «Казахстанский путь»).

«Этот логичный вопрос возник передо мной, как Президентом Казахской ССР, очень чётко и ясно в 1990 году. Его актуальность становилась особенно очевидной на фоне предстоящих больших перемен в судьбах СССР». Глава нашей страны задумал и хотел быстро решить этот вопрос, тем более что с Горбачёвым и Министерством обороны он был согласован. Но где взять «готового» казахского лётчика, способного взлететь в космос?.. «Однажды утром читаю в нашей газете, что на Чимбулаке отдыхает наш земляк, лётчик-испытатель военных самолётов, Герой Советского Союза Токтар Аубакиров. Я немедленно вызвал его к себе... И он полетел».

Это произошло 2 октября 1991 года. Немногим более месяца назад находящийся на исконно Казахской земле космодром Байконур был объявлен её собственностью. И вот настало время с «собственного» космодрома отправить в полёт «собственного» космонавта, который взлетел не в одиночку, а ещё и повёз с собой гражданина Австрии, возглавив международный экипаж. Ликования казахстанцев не было предела!

«Да, сын казахского народа впервые полетел в космос, и я открыто этим гордился, - пишет Нурсултан Назарбаев. - Токтар, с которым мы разговаривали на родном языке, рассказал мне на сеансе космической связи,

как красива наша Земля из космоса, о проводимых им экспериментах по изучению территории и богатств Казахстана».

На пресс-конференции на Байконуре после удачного выхода Аубакирова на орбиту с участием канцлера Австрии Ф. Враницкого Назарбаев объявил, что Указом главы государства в Казахстане будет создано Агентство по аэрокосмическим исследованиям, которое возглавит один из академиков республики. И оно было создано. В феврале его преобразовали в Национальное аэрокосмическое агентство РК, которое принял на свои крепкие плечи первый казахский космонавт Токтар Аубакиров.

В марте 1994-го договорились на межгосударственном уровне об аренде космического комплекса «Байконур», потому что ясно было, что такую «машину» ещё небогатое суверенное государство в одиночку не потянет. Появилась казахстанско-российская договорная база по комплексу «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией. Казахстан, благодаря тесному сотрудничеству с россиянами, обеспечил полёты двух своих космонавтов - Токтара Аубакирова, выполнившего первую национальную научную программу, и Талгата Мусабаева, трижды совершившего космические полёты в интересах родной республики и ставшего рекордсменом пребывания на орбитах.

В «космической» 8-й главе своей книги Назарбаев подробно рассказывает, как он лично «пестовал» нынешнего Героя России и Народного Героя Казахстана, лётчика-космонавта дружественных во всех устремлениях стран Талгата Мусабаева, чья история становления в качестве космонавта, подчёркивает автор, удивительным образом повторяет историю Байконура. «Казах, он, чтобы продолжить работы в космосе, стал российским гражданином».

После первого полугодичного пребывания на орбите Талгат намеревался возглавить экипаж очередного своего полёта, но по закону РФ «О космосе» командир

должен обязательно быть её гражданином. Посоветовались. Мусабаев, оставаясь казахом до кончиков ногтей, согласился на зачисление его в «россияне», и в 1998 году снова взлетел, героически поработал, фактически спас станцию «Мир» в экстремальной ситуации.

Впервые развёрнутый над планетой флаг Казахстана, освящённая космическим светом «библия мусульман «Коран», горсть казахской земли, побывавшая в невесомости, песня родины из космоса - это всё связано с именем неумолимого, неугомонного, во всём талантливого второго «казахского Гагарина» Талгата Мусабаева. В других, подходящих для повествования местах книги читатель ещё встретит факты подтверждения «неугомонности», добрых инициатив и дел Мусабаева на космических и земных орбитах.

Перед такими людьми не грех преклоняться при их жизни и благодарить судьбу за «стыковку» с человеком необыкновенной душевной чистоты и простоты, в общении с которым воодушевляешься, словно испив «святой водицы» из неведомого божественного источника и забываешь о своих весомых жизненных летах.

Честное слово, именно такое ощущение осталось у меня после пока единственной встречи с Талгатом, когда посчастливилось два года назад побыть в кругу достойных сограждан нашего края, пришедших на «вечеринку» с участием космонавта. Организовал её наш инициативный «парламентский космонавт»-сенатор, простой и чистосердечный Анатолий Башмаков, которого, уверен, не способны «испортить» никакие высокие ранги ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем, потому что истину глаголет народное присловье: «Золото - не медь, оно не «окисляется» ни при каких изменчивых обстоятельствах окружающей среды».

Каков сам, таковы и друзья у Анатолия Афанасьевича - космонавты Александр Викторенко, Талгат Мусабаев, и все те, кто долголетне идёт с ним по жизни рука об руку, плечо к плечу, сердце к сердцу.

Герой-космонавт России и Казахстана Талгат Мусабиев на встрече с петропавловцами, декабрь 2009 г.

Глава восьмая:

ПРИТЯЖЕНИЕ ЗЕМЛИ РОДНОЙ

У многих из читателей этой книги на памяти встречи с людьми «вызвышенной» профессии - Космонавтики. Один из них Анатолий Тихонович Спицын - Почётный гражданин Северо-Казахстанской области и г. Аркалыка. В 1972-1977 гг. он возглавлял отдел строительства Северо-Казахстанского обкома партии, затем был первым заместителем председателя Северо-Казахстанского облисполкома.

Ныне Анатолий Тихонович - профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук, директор института стратегических исследований интеграционных проблем ЕврАзЭС, академик РАЕН, вице-президент Российской академии естественных наук (г. Москва), Почетный профессор, вице-президент Евразийского Клуба ученых (г. Астана).

А в начале 80-х судьба забросила А.Т. Спицына в Тургайскую область, где он шесть лет «оттрубил» в

должности секретаря обкома партии в качестве куратора строительно-промышленного развития региона и... космонавтики, поскольку, соседствуя с космодромом Байконур, Тургайская область, естественно, стала «космической гаванью», куда довольно часто возвращались небесные корабли из далёкого плавания.

Наш земляк был свидетелем многих «космических» событий. И вот что он поведал, прислав «депешу» из Москвы, зная о подготовке издания о полувековом юбилее Космонавтики и её сыновьях. С удовольствием уступаю место в повествовании земляку-академику.

...12 октября 1964 года был запущен трехместный пилотируемый корабль, получивший название «Восход», который являлся усовершенствованным вариантом гагаринского «Востока». В нем удалось разместить «трёх богатырей» благодаря тому, что разработчики отказались от скафандров, рассадив экипаж в специальные кресла-«люльки», смоделированные по «габаритам» космонавтов. При взлёте и посадке они надёжно оберегают «малыша» от возможных неприятностей.

До этого полета космонавты катапультировались и приземлялись отдельно от спускаемого аппарата. Впервые космонавты совершали полет без скафандров и без средств катапультирования, поскольку корабль был снабжен системой мягкой посадки.

За сутки пребывания в космосе корабль 16 раз облетел земной шар, установив мировые рекорды максимальной высоты космического полета (408 км), массы корабля (5320 кг), протяжённости полёта и его продолжительности (24 часа 17 минут 3 секунды) в категории многоместных космических кораблей.

Впервые в истории человечества в космосе трудился коллектив научной лаборатории. Как известно, этот первый многоместный корабль благополучно приземлился в Северо-Казахстанской области вблизи аула Бескудук в октябре 1964 г.

Все «тонкости» об этой космической экспедиции наиболее полно я узнал двумя годами позже, когда после

гибели В. Комарова при испытании корабля «Союз» наш обком комсомола выступил с инициативой об установке монумента на месте посадки героев и присвоении совхозу «Явленский» имени легендарного труженика Космонавтики. С этой идеей меня, как секретаря обкома комсомола, и направили в ЦК ВЛКСМ для «продвижения инициативы» североказахстанской молодёжи.

...Из летописи отечественной космонавтики известно, что 16 января 1969 г. на орбите впервые в мире состыковались два космических корабля - «Союз-4» и «Союз-5». «Союз-4» ушел на космическую орбиту 14 января, «пятёрка» - днем позже. Первый пилотировал Владимир Шаталов, на борту «Союза-5» был экипаж Бориса Волынова: бортинженер Алексей Елисеев и космонавт-исследователь Евгений Хрунов. Корабли состыковались и на 35-м витке. Хрунов и Елисеев перешли в корабль «Союз-4». Этот переход был элементом подготовки к предполагаемому полету на Луну и был проведен впервые в мире.

...Незабываемы встречи с земляком – петропавловцем В.А. Шаталовым. Многотысячный митинг на стадионе «Авангард» в апреле 1969 г. готовили обком и горком комсомола, а десять лет спустя Владимир Александрович вновь посетил родной город по случаю установки бюста дважды герою. Мне, в ту пору уже в должности зампреда облисполкома, довелось быть в числе «старших прорабов» установки уникального объекта.

В 1970 г. с группой аспирантов и ученых Академии общественных наук мне посчастливилось побыть в не так давно оставленном Юрием Алексеевичем Гагариным его кабинете в Звездном городке. Здесь все напоминало о его космических и земных делах, особенно впечатляли записи в перекидном календаре о его планах снова отправиться в Космос. Запомнились и слова С.П. Королева о Ю.А. Гагарине, начертанные на стене кабинета, не только как о первопроходце космоса, но и его высоком потенциале ученого-исследователя.

*А.Т. Спицын с коллегами Академии общественных наук
в кабинете Ю.А. Гагарина*

...В Звездном мы узнали, что командиром отряда космонавтов после Ю.А. Гагарина был назначен В.А. Шаталов. Легендарный летчик-космонавт и дружина космических братьев продолжили дело Первого.

...В августе 1981 г. я прибыл на новое место работы - в город Аркалык (областной центр тогдашней Тургайской области), где был избран секретарём обкома партии. Эту область сами космонавты называли «космической гаванью», в которую после заоблачного «плавания» нередко заходили небесные корабли.

В силу служебных обязанностей по оказанию поддержки области и городом экипажам приземляемых космических кораблей и группам поиска сложились не только рабочие, но и личные дружеские отношения со многими из «знаменитостей» космонавтики - заместителями руководителя Центра подготовки космонавтов в Звездном городке Алексеем Архиповичем Леоновым, Анатолием Васильевичем Филипченко, Георгием Сте-

пановичем Гречко, другими космонавтами, специалистами, руководителем группы поиска генерал-майором авиации А.Ф. Ролем, учеными и организаторами полетов.

Многих из них мы с супругой Тamarой Петровной принимали у себя в доме. Алексей Леонов шутил: «Тамара, твои пироги - лучшие на Земле!». Об этом мы вспомнили в феврале 2011 года, когда встретились с прославленным летчиком-космонавтом в московской медицинской клинике во время обязательного «планового» посещения. В этот день я услышал от Алексея Архиповича много интересных подробностей о выдающемся космическом эксперименте двух великих держав.

...Как известно, 15 июля 1975 года состоялся первый в истории мировой космонавтики совместный советско-американский полет, в котором участвовали корабли «Союз» и «Аполлон». Алексей Архипович рассказал: «Мы и американцы развивали пилотируемую программу по-своему, поэтому было решено, что каждая из сторон запускает свой корабль, управляет им из своего ЦУПа до момента причаливания. Затем - единое управление при совместном полете кораблей, а после расстыковки «диспетчеры» опять берут под управление свой корабль, «ведут» его при спуске с орбиты и посадке.

Кроме того, было найдено решение сложного вопроса о порядке старта кораблей «Союз» и «Аполлон». Дело в разнице длительности автономного полета. У «Союза» она составляла 6 суток, а «Аполлон» мог «плавать» почти в два раза больше. К тому же американский корабль существовал в единственном экземпляре. Поэтому приняли уникальную схему старта. На космодроме были подготовлены три «Союза» – основной, резервный и запасной. Соответственно готовились к полету (для страховки) 6 экипажей - основных и дублирующих. Первым стартовал «Союз-19» – с Алексеем Леоновым и бортинженером Валерием Кубасовым. Командиром «Аполлона» был Томас Стаффорд, пилот основ-

ного блока – Вэнс Бранд, пилот стыковочного модуля – Дональд Слейтон. После двухсуточного совместного полёта посадка спускаемых аппаратов прошла штатно, и опять же в степной «гавани», вблизи собрата Байконура - г. Аркалыка.

Главный итог уникальной программы - создание совместимых средств и систем. Это дало новый импульс в развитии отечественной программы «Интеркосмос». Опыт пригодился и через 20 лет. В 1992 году между Россией и США было подписано соглашение «Программа «Мир» – «Спейс-Шаттл» и «Мир» – «NASA». И вторая стыковка с американским кораблем тоже прошла через 20 лет – 29 июня 1995 года. Это был орбитальный комплекс «Мир» и «Атлантис». Ныне на МКС без «передыха» работают всё новые и новые международные экипажи.

...Запомнилось мне и приземление первого советско-французского экипажа 2 июля 1982 г. вблизи Аркалыка. Земная вахта завершения этого полета была тщательно проработана: рекомендации Москвы, многочисленные группы специалистов, делегация французских летчиков во главе с генералом, большая «команда» советских и иностранных журналистов.

Необходимую подготовительную работу осуществлял Центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина во главе с дважды Героем летчиком-космонавтом Анатолием Васильевичем Филипченко, а также группа поиска (генерал-майор авиации А.Ф. Роль). Комплексная программа встречи осуществлялась и в нашей области, а руководство ее реализацией было поручено мне в соответствии с должностью отраслевого секретаря-куратора. Прилетев с Байконура, Филипченко сказал нам при встрече в аэропорту г. Аркалыка: «О, у вас прохладно по сравнению с космодромом». Его реплику мы приняли за шутку, потому что в тот день у нас даже в тени было 45°.

А.Т. Спицын с А.В. Филипченко

А.Т. Спицын и Патрик Бодри

Из космоса на землю возвращался экипаж, в составе которого был первый французский космонавт Жан Кретьен – известный французский летчик. Его встречал дублер – француз Патрик Бодри, который прошел полный курс подготовки в Центре космонавтов в Звездном городке. П. Бодри «заряжал» всех своей незаурядностью в общении. Жизнь позже вознаградила П.Бодри: он был первым из иностранцев, кто отправился в космическое пространство на американском «Шаттле».

...Первой женщиной, смело шагнувшей в открытый космос, стала дочь знаменитого военачальника, маршала авиации, дважды Героя по фронтовым заслугам Савицкого - Светлана Евгеньевна (25 июля 1984 года с борта орбитальной космической станции «Салют-4»). Ее звездные 3 часа 35 минут вошли в историю: навсегда была открыта дорога в Небо прекрасной половине человечества.

До этого Светлана Савицкая в качестве космонавта-исследователя уже побывала в космосе (первый полет прошел с 19 по 27 августа 1982 года в экипаже с Леонидом Поповым и Александром Серебровым). Признано, что выход в открытый космос - наиболее опасный элемент космического полета. (Особенно опасен «орбитальный мусор», когда даже малый фрагмент обшивки или что-то ещё летит на высоте 300 км со скоростью в 10 раз превышающих, скажем, скорость полета пули). Светлане Савицкой этих проблем удалось избежать, что стало компенсацией за проявленную стойкость, связанную с получением разрешения на полет... На встрече в Министерстве общего машиностроения С. Савицкой сказали, что американцы планируют выход женщины в открытый космос и важно их опередить. «Я к этому готова», - твёрдо заявила наша вторая «Чайка» (позывной В. Терешковой).

В качестве научно-практического эксперимента запланировали проведение в открытом космосе сварки (технология создали в институте электросварки имени Е. Патона). У Владимира Джанибекова уже был опыт сварочных работ под водой, а С. Савицкая взялась за

это впервые. Времени на подготовку было в обрез, но уже 25 июля 1984 года командир В. Джанибеков и бортиженер С. Савицкая совершили выход в открытый космос. Аппаратом УРИ сваривались образцы из стали и титана при достаточно высоком качестве. Испытания завершили строго по графику, штатных ситуаций избежали, экипаж благополучно вернулся на землю.

...В феврале 1986 года была открыта новая страница в истории советской и мировой пилотируемой Космонавтики. На орбиту был выведен базовый блок космической станции «Мир», которой предстояло проработать в околоземном пространстве целых 15 лет, «обрасти» шестью модулями и стать космическим домом для многих космонавтов и астронавтов. Её подготовку к работе поручили космонавтам Леониду Кизиму и Владимиру Соловьеву, куда они добрались в середине марта 1986 года на корабле «Союз Т-15». Предстояло выполнить сложные работы на двух станциях «Мир» и «Салют-7», осуществить два перелета с одной станции на другую. Эта экспедиция Л. Кизима и В. Соловьева продолжалась 125 суток. Спускаемый аппарат «Союз Т-15» совершил посадку северо-восточнее города Аркалык.

...Да, герои Космоса живут на Земле, во имя её блага отдают силы и знания, безмерно рискуют. Их подвиг всегда волнителен. Всякий раз при воспоминании о счастливых встречах с легендарными героями Космоса и Земли «ёкает» сердце, наполняется теплотой и ожиданием новых встреч и знакомств, незабвенности прежних.

При всяком удобном случае вспоминаю, как на праздничном концерте, посвященном 85-летию Комсомола (октябрь 2003 г.), я соседствовал в кресле с Германом Степановичем Титовым, общался с ним. Несколько раз довелось встречаться и обсуждать научные проблемы с Павлом Романовичем Поповичем, неустанным тружеником Земли и Космоса, Героем Республики Казахстан и Героем России Талгатом Мусабаев, который плодотворно возглавляет Национальное космическое агентство Республики Казахстан.

Т.А. Мусабаев и А.Т. Спицын

...Глубоко символично, что книга выходит в юбилейный для Космонавтики и Казахстана год и 75-летия со дня образования родной Северо-Казахстанской области, которая удостоила меня чести быть её Почётным гражданином.

Гордость вызывает и наш Казахстан, успешно проводящий экономические и социальные реформы. В течение короткого времени создана надежная база для постановки принципиально новой задачи: вхождение в мировую экономику в качестве ее полноправного, конкурентоспособного, динамично развивающегося государства, способного эффективно реализовывать собственные национальные интересы в системе модернизации общественного воспроизводства и социальной сферы.

Последовательность и устойчивость в реализации стратегических приоритетов позволила Казахстану к 1 января 2011 года повысить интегрированный показатель (рост ВВП на душу населения) более чем в 12 раз. Ныне он превышает 9 тыс. долл. США (в 1994 г. он со-

ставлял 700 долл.). Таких показателей планировалось достичь в 2015 году.

В Послании народу от 29 января 2011 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил конкретные результаты первого года выполнения программы индустриально-инновационного развития. В стране создано порядка восьмиста различных производств, начат процесс активного восстановления и развития химической и легкой промышленности, совершен рывок в переработке сельхозпродукции. До 2014 года планируется реализовать около 300 инвестиционных проектов на сумму 45 млрд. долларов. Главный итог первого года первой индустриальной пятилетки – начало качественных структурных изменений в экономическом росте за счет реального сектора экономики.

Динамично развивается экономика и социальная сфера Северо-Казахстанской области. Год 20-летия Независимости РК и 75-летия образования СКО ознаменован большим урожаем. Значительны успехи во всех отраслях, в сфере медицины, образования и культуры...

Дорогие земляне-земляки! Я всегда с вами и с неизменным пожеланием новых успехов, добра и благополучия!

Всегда ваш, Анатолий Спицын

Глава девятая:

«БАЙТЕРЕК» - КОСМИЧЕСКОЕ ДРЕВО КАЗАХСТАНА

«12 апреля 1961 года навсегда останется общим днём прорыва человечества в космос... В календаре суверенного Казахстана... день, когда государство впервые отправляет в космос своего гражданина, становится исторической датой, началом космической летописи страны» (Нурсултан Назарбаев, «Казахстанский путь», 2006 г.).

Первая страница летописи космонавтики Казахстана в его нынешнем государственном статусе была набело заполнена осенним днём 2 октября 1991 года на Байконуре - легендарно-реальном космодроме с полувековой историей. Ровно в полуденный час с Гагаринского старта унёсся в небо очередной космический корабль «Союз ТМ-13». С учётом множества пусков, число которых к тому времени за минувшие десятилетия перевалило далеко за сотню, ничего необычного в нём не было, если расценить старт с технической стороны. Но с политической, идеологической, духовной это была настоящая сенсация. Впервые в составе международного экипажа в космос уходил сын казахского народа, военный лётчик, Герой Советского Союза.

Токтар Аубакиров - первый казахский космонавт, стартовавший с казахского Байконура, объявленного 31 августа 1991 года собственностью страны. В декабре того же года была принята Декларация о независимости республики. «То есть о своём намерении стать национальным государством мы, получается, заявили раньше в космосе, чем на земле. И в этом, спустя многие годы, я вижу знак свыше», - делится сокровенными мыслями

С Талгатом Мусабеевым беседуют аксакалы Жаксылык Искаков и автор повествования. Декабрь 2009 года, г. Петропавловск

Президент в своей аналитической книге о пройденном и предстоящем земном и космическом взлёте Казахстана. Глава страны лично ходатайствовал перед руководством тогда ещё единой советской державы о включении в состав экипажа сына земли казахской и лично проводил в исторический для отан-отчества полёт «казахского Гагарина».

Потом мы многократно видели Токтара на телеэкране в составе парламентского «экипажа». Депутат Мажилиса Аубакиров совместно с коллегами сосредоточенно работал над «лоцьями» выхода Казахстана на новые орбиты демократических, грандиозных социально-экономических преобразований, в том числе и создания отечественной космонавтики. Развитие космической отрасли позволит нашей стране не только закрепить за собой статус регионального лидера, но и ускорит вхождение Казахстана в число наиболее развитых, конкурентно устойчивых стран мира. И в Космосе, и на Земле.

Понятно, чтобы страна была признана космической державой, у неё должна быть соответствующая инфраструктура, промышленность и техника, а в первую очередь - свои кадры. Когда Казахстан сделал первый шаг к этой великой цели? Духовно давным-давно. Может быть, в те далёкие времена, когда легендарный Коркыт-ата принялся искать и нашёл на берегах Сырдарьи «жер кіндігі» - пуповину земли, где он ощутил удивительную связь с небом и Всевышним. Именно здесь полвека назад появился Байконур - колыбель мировой космонавтики. Именно от этого космического древа, придёт время, отрасли крепкая звёздная ветвь Байтерек - «персональный» космический ракетный комплекс (РКК) Казахстана.

В год, когда праздновалась 30-я годовщина гагаринского старта, в республиканской Академии наук с участием представительной союзной делегации специалистов была утверждена первая космическая программа Казахстана. Затем была принята и реализуется первая государственная программа развития космической деятельности Казахстана как субъекта международного космического права. (В 1995 г. Казахстан был принят членом Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях).

По поручению Президента разработана и совершенствуется долгосрочная программа развития космической деятельности в Казахстане до 2020 года, а на первых порах были реализованы мероприятия, предусмотренные на 2005-2007 годы. Эта программа начала «работать» после подписания Соглашения руководителями правительств Казахстана и России о создании космического ракетного комплекса «Байтерек» на базе объектов наземной космической инфраструктуры космодрома «Байконур». Цель - выполнение в космосе коммерческих проектов, реализация национальных космических программ нашей страны и Российской Федерации.

Две страны объединёнными усилиями способны справиться с созданием «малого» космодрома, который параллельно с арендованным Россией «Байконуром»

будет действовать под флагом Республики Казахстан. Голубой символ нашей страны в одном из трёх длительных полётов гордо развернул над Планетой названный Народным Героем Казахстана и Героем Российской Федерации сын степей Талгат Мусабаев, который, созвучно с офицерским званием генерал-майора авиации, стал Генерал-директором АО «Совместное Казахстанско-Российское предприятие «Байтерек».

...В «космической рощице» центральной площади Петропавловска, в которой хорошо себя чувствуют деревца, посаженные в своё время космонавтами-казахстанцами Владимиром Шаталовым и Александром Викторенко, есть берёзка и Талгата Мусабаева. Её он «подселил» к предшественницам осенью 1998 года, посетив наш город после возвращения из 208-суточного полёта в качестве командира международного экипажа по программе «Мир-Шаттл». В декабре 2009 г. Талгат Амангельдиевич попроведовал свою берёзку, побывав в Петропавловске по своим «генеральным» заботам - изучал возможности нашего ПЗТМ для производственного участия на основе контракта в реализации программы «Байтерек».

Талгат Мусабаев в паре с другом-сенатором Парламента РК Анатолием Башмаковым нашли время для «космических» бесед с производственниками, студентами, активистами ветеранско-молодежных объединений. Одна из встреч «без галстуков», в которой мне посчастливилось поучаствовать, состоялась в тихом кафе городского парка. Было место и час добрым пожеланиям гостю, душевным песням (жаль, не оказалось певучей гитары Талгата), рассказу космонавта о жутковатой встрече с «бездной», когда он семь раз выходил в открытый космос для выполнения ремонтных работ и провёл за бортом станции в общей сложности более 40 часов.

Обладая чувством юмора, Талгат живописал поведение первого космического туриста земли Денниса Тито, входившего в экспедицию посещения международной орбитальной станции (МКС), философски оценил силу человеческого духа, постигающего вечные тайны «вышнего»... Рассказ космонавта, ныне генерального от-

ветчика за нарождающийся будущий космодром, отличался искренностью, аналитичностью, знанием проблем создания приватной космической гавани Казахстана. Так и сложилось это коллективно-корреспондентское интервью, суть которого своевременно была донесена до газетного читателя, а теперь и до книжного.

- «Байтереку», как второму ребёнку, видимо, достанутся кое-какие «доспехи» от старшего брата Байконура?

- Безусловно, в состав РКК войдут стартовая и техническая позиции, создаваемые на базе объектов наземной инфраструктуры космодрома Байконур. Стартовый комплекс создаётся с использованием пусковой установки № 40, которая ранее служила для пуска ракет-носителей «Протон». На другой площадке будет использоваться в интересах программы «Байтерек» классическая современная инфраструктура по подготовке и запуску космических аппаратов: телекоммуникационное обеспечение, автономная электроустановка, станция очистки воды и другие объекты жизнеобеспечения техники и людей.

- Для вывода на околоземные и более отдаленные орбиты экипажей и оборудования нужен ведь сильный, сноровистый «аргамак».

- Да, наши российские коллеги из космического Центра им. Хруничева успешно работают над созданием ракеты-носителя «Ангара-5А» на экологически чистых компонентах топлива (жидкие кислород и водород, керосин). Проблема загрязнения окружающей среды (гептиловый «Протон», как известно, не на шутку взбудоражил общественность) будет устранена. Кроме того, чтобы отработанные ступени ракет «не сыпались» на Землю, предусматривается создание универсального модуля «Байкал», который должен после подъёма кораблей затем в автономном режиме возвращаться на космодром и быть пригодным вытащить в гору новый космический «возок».

Экологическая безопасность - чуть ли не главная уникальность «Байтерека». В процессе реализации проекта Казахстан получает благоприятные возможности для создания своей аэрокосмической промышленности и ре-

ализации самых дерзновенных научных, социально-экономических программ, подготовки национальных кадров, специалистов и рабочих, для перспективной отрасли, которая даёт большой плюс в повышении конкурентоспособности страны.

«Байтерек» - это космическое древо Казахстана, его новая звёздная дорога. И мы, старшее, но ещё не старое поколение его космических сыновей, отдаём знания и силы молодёжи, чтобы она радостно и безошибочно шествовала по нему. Наверняка придёт время, когда в действительности «на пыльных тропинках далёких планет» останутся следы астронавтов страны нашей общей любви и гордости - Казахстана.

- А за время создания «персонального» космодрома не зарастёт казахстанская тропинка в космос?

- Не зарастёт. В Центре подготовки космонавтов в Звёздном полным ходом идёт подготовка группы космонавтов-исследователей из Казахстана. Первые из них практически готовы ступить на МКС. Но и там, как на Земле, - очередь-очередность. Для преодоления этого естественного препятствия намечается оборудование казахстанского модуля на международной станции для автономной работы наших исследователей.

- Талгат Амангельдиевич, а как вы восприняли то обстоятельство, что сам Президент предложил включить вас в космическую «бурсу» - Центр подготовки космонавтов, лично провожал в каждый полёт и трижды встречал на месте приземления?

- Как истинно отеческую заботу о сыне своего народа. Горжусь великим вниманием, не подвёл и не подведу главу государства и сограждан при исполнении и нынешнего высокого поручения. Наш Президент Нурсултан Абишевич - сам по складу души космонавт. Он всегда устремлён к новому, неизведанному, умеет разумно рисковать и вести к важной цели. Так что можно быть уверенным, что вчера ещё мифический «Байтерек» завтра станет реальностью, как независимый Казахстан со своей «мифической» столицей.

- Завтра - это когда?

- Насколько я обладаю знанием русского языка, «завтра» по старославянски звучит как «заутро». Так вот, совсем скоро наступит то самое Утро, когда наши батыры по-гагарински воскликнут «Поехали!» на языке нашего государства, как радостно вырвалось у меня «Кеттік» в момент моего первого старта в 1994 году.

- А вам с Токтаром, как первым «казахским гагариным», мечтается слетать на Марс?

- Плох тот генерал, который не мечтает остаться солдатом космоса... Если по годам не хватит «пороху», то попросимся в качестве туристов на борт корабля, который подымут с «Байтерека» орлята с крепкими крыльями. Переиначив народное присловье, скажу по-своему: «Рождённый летать к «ползанию» относится, как к неизбежности, когда приходит время «покинуть ринг». Для меня, думаю, оно ещё не наступило. Надеюсь, тот необычный «дом», который мы скоро «подведём под крышу», будет гостеприимен и для нас, ветеранов Космонавтики. Так что пусть «орлята учатся летать», а многоопытные «беркуты» Космонавтики во всём им помогут.

Глава десятая:
**ЗЕМНОЙ ПОЛЁТ
НА МАРС**

*Коллективный фотопортрет
участников проекта «Марс-500»*

Пред вами, уважаемые читатели, не дружинники «Дядьки Черномора» и их не тридцать три, а только шестеро, но посмотрите, какие это богатыри! Правда, похожи на марсиан в представлении писателей-фантастов?

Так это и есть: «марсиане» - участники-добровольцы небывалого научного эксперимента, проводимого российскими учёными для проверки в земных условиях поведения экипажей и состояния техники, возможности выживания с сохранением физического и психологического здоровья экипажа в небывало длительном, полугодовом реальном полёте землян на Марс или к какой-то другой досягаемой «сестре» Земли в Солнечной системе...

МИССИЯ НА МАРС (имитация)

«Российский научный проект «Марс-500» стартовал 3 июня 2010 года. Шестеро добровольцев на 520 суток задраили люки наземного имитатора марсианского космического корабля, по-гагарински сказав: «Поехали!».

«Эксперимент состоит из трёх основных этапов: 250-суточный «перелёт» с Земли на Марс, 30-дневное пребывание на его поверхности и 240-суточное возвращение.

4 февраля 2011 г. космический корабль вышел на орбиту «красной планеты», 12 февраля «примарсился». 14, 18, 22 февраля выполнены три выхода участников проекта на поверхность Марса.

Корабль-модуль смонтирован в Москве на площадках Института медико-биологических проблем. Он включает в себя экспериментальный, жилой и «посадочный» модули, кладовую и мини-оранжерею. Экипаж интернациональный. Трое россиян - два врача и инженер, два инженера европейских стран и китайский специалист по отбору космонавтов. Экипаж сугубо мужской по принципу моряков («Женщина на корабле - к беде!») и... психологов, которые утверждают, что «основной инстинкт человека никто не отменял», мужчины-космонавты должны думать о более полном выполнении профессиональных функций, а не вступать в «медуусобицу» за внимание к себе «прекрасного пола».

Трое звёздолётчиков ступили на планету в отдельно построенном модуле для забора грунта и ряда других экспериментов.

Для «возвращения» домой экипажу потребуется не менее восьми месяцев. Приземление состоится не ранее октября-ноября (240 суток после начала обратного рейса).

Дружина добровольцев-испытателей имитируют межпланетный перелёт в условиях гиподинамии и полной изоляции от внешнего мира.

Задача проекта - просчитать все нестандартные ситуации. Отказ любого из исследователей продолжить эксперимент по его заявлению приравнивается к смертельному исходу, и тогда «умирает» весь экипаж.

Каждый из участников эксперимента прошёл очень сложный отбор и несколько месяцев предварительной подготовки, но присутствие двух врачей на корабле обязательно. Кстати, существует мнение, что у каждого члена экипажа реальной экспедиции непременно должен быть удалён аппендикс (во избежание неожиданного его воспаления).

Первый этап эксперимента длился две недели, предшествующий текущему - 105 суток (т.е. пятую часть ныне проводимого) и оба завершились благополучным возвращением космонавтов «с чемоданами открытий». Интересно, какие новости привезут с «красной планеты» нынешние звёздолётчики, «побродившие» по её поверхности?

Для имитации условий работы в «ужасных» марсианских условиях в Институте медико-биологических проблем построен специальный модуль, где есть под ногами мелкий марсианский песок, булыжники и камешки, над головой - мириады «незнакомых звёзд» и, конечно, неземная «атмосфера». Без скафандра - ни шагу.

Марсианское одеяние в три раза легче обычных орбитальных «шкафов», которые используют эмкаэсовцы потому, что по условиям эксперимента космонавт, споткнувшийся о марсианский «камушек», должен сам встать на ноги без посторонней помощи. Если на нём будут тяжёлые доспехи - не встанет. Облегчённое, но надёжное «обмундирование» специально для этой миссии изготовило знаменитое ленинградское (петербургское) предприятие «Звезда» для попарного выхода исследователей на планету.

Проект «Марс-500» при удачном завершении - это громадный вклад в науку и практику подготовки к реальному полёту. Проект поможет приблизить извечную мечту человечества в познании неизвестного, иначе зачем же Природа создала этого *homo sapiens`a*.

В институте накоплен громадный опыт проведения исследований, моделирующих комбинированное воздействие на человека множества факторов внеземного пребывания. В период реализации проекта предусмотрено проведение более 100 оригинальных, ещё никем в мире не проводимых экспериментов! Таков принцип науки: «Сначала вырасти зёрнышко в пробирке, посмотри, что из этого получится, а потом поселяй его «в открытом космосе», то бишь земной почве».

- Марс всегда приковывал к себе внимание человечества, - резюмирует руководитель Роскосмоса Анатолий Перминов. - Процессы, протекающие на планетесоседке, во многом схожи с земными. Так как же люди могут утерпеть, чтобы не заглянуть в чужой «огород», чтобы понять, почему там всё хорошо растёт (или наоборот!), и более продуктивно потрудиться на своей «делянке».

Исследование Марса - трудная задача, но она может быть решена объединёнными научно-практическими усилиями десятков стран земного шара, которые имеют свои реальные достижения в изучении ближнего и дальнего космического «зарубежья». А их уже более 40... Так что, дорогие земляки-однопланетчики, «вперёд и выше»! Для начала - «сбегаем» на Марс. Автор этих и последующих строк уже начал кое-какие «приготовления».

Фотоколлаж - шутка, конечно. Фарс, но в каждой шутке... Для подтверждения «серьёзности» намерений я даже примерил «кафтан» и запечатлелся в нём рядом со своим духовным собратом Александром Степановичем Викторенко, у которого два десятилетия с гаком «служу» негласным пресс-секретарём... Вы только посмотрите, какой получился портрет в сочетании со стихотворным обращением к командиру будущего экипажа. Итак, «Завтра улетаем на Марс!».

«Завтра улетаем на Марс!». Фотоколлаж: Викторенко и автор книги в скафандрах (с автографом космонавта «Коллеге» Виктору Васильевичу)»

*Много лет водил я авто,
Мчась по матушке-Земле.
Возмечтал стать космонавтом,
Побывать в извечной мгле.*

*С дрожью в согнутых коленках,
Заявив: «Я - верный паж»,
Попросил я Викторенко
В свой зачислить экипаж.*

*И с согласия Александра
(Поддержал он шутку-фарс),
Облачились мы в скафандры,
Скоро двинемся на Марс.*

*Скоро... Может, завтра даже
Прыгнем в Неба высоту.
Будем «гнать» вам репортажи
По телерадиомосту!*

Это рифмованное обращение к земляку-космонавту, разумеется, не единственное в моей творческой практике. Я «чеканил» ему стихотворные строки прямо в космос во время проведения реального телемоста, который мы «прокинули» на станцию «Мир» в 1989 г., отправлял ему в космос весточки в письменно-печатном виде и аудиокассетой и получил от Степаныча добрую «рецензию» с почтовым штемпелем станции «Мир» (у космонавтов и там действовало своё «почтовое отделение»).

Были и другие обстоятельства, когда хотелось (и думка исполнилась!) выразить Александру «возвышенным слогом» своё восхищение его трудной работой, его «земным» характером, сердечным отношением к «окружающей среде». Впрочем, обо всём по порядку. Итак, стихи по адресу:

«КОСМОС. СТАНЦИЯ «МИР». АЛЕКСАНДРУ ВИКТОРЕНКО»

2007-й год для нашего земляка-космонавта Александра Степановича Викторенко был трижды юбилейным. 29 марта со всех уголков Земли в его семейный «корабль» в Звёздном городке шли письменные и телеграфно-телефонные поздравления со знаменательными датами - 20-летием первого полёта (1987 г.), 15-летием третьего (1992 г.) и 60-летием со дня явления в «божий свет».

Свою памятную «сорокопятку» командир международного экипажа отмечал на орбите, выйдя «на круги своя» за десять дней до юбилея жизненно-профессиональной зрелости. На правах и по долгу именинника угощал свою команду после напряжённой дневной вахты... смородиновым соком, воодушевлённо рассказывал о родной деревеньке Ольгинке, любимой мамушке Марии Степановне, друзьях-товарищах и неизвестной землянам речке под «секретным» названием Иман-Бурлук.

«Иман-Бурлук, Иман-Бурлук... Ты - радость встреч и боль разлук», - изредка во время полёта напевал командир и только этим памятным вечером объяснил друзьям, что это строки из подаренной земляками песни о его малой родине, о нём самом - паренёчке с берегов «бурлучащей» по весне речки у родного села, из которого он уходил в небо и возвращался после трудных дорог.

Впервые с геройской звездой на груди Викторенко появился на родине осенью 1987-го после первой благополучной экспедиции на орбитальный комплекс «Мир» в качестве командира международного советско-австрийского экипажа. Понаехало тогда в Ольгинку столько корреспондентов, сколько деревенька не выдывала за всю свою вековую историю. Как говорится, и я там был, мёд-пиво пил...

Земляка-космонавта встречали всенародно, праздновали всем селом, да так, что чуть было завершение уборки не сорвали. «Шабаш» обеспечил сам виновник торжеств, приехав в бригаду, в которой начинал свою трудовую карьеру. Знатный гость уселся в кабину «степного корабля» и со знанием дела повёл его по хлебным валкам-орбитам. Совхоз им. В. Быковского закончил уборку успешно!

После трудового дня космонавт растопил баньку, предварительно наколов столько дров, что их хватило на всю зиму питать теплом старенькую материнскую хатёнку. Мне, как журналисту и тоже сельчанину, знакомому с этим деревенской делом, вдвойне приятно было наблюдать за умелой работой Героя-космонавта, который совсем недавно вёл свой корабль по небесной тропе, а теперь сноровисто делал на Земле то, о чём мечталось-вспоминалось вдалеке от дома. Я любовался его ладной работой и сами собой стали «наклёвываться» какие-то ритмические строки, позже запечатлённые вот в таком виде:

*Космонавт колот дрова.
Руки крепки, цепки.*

*Отвечаю за слова -
Ни единой щепки!*

*Ставит чурку на-попа,
Взмах - и в перекрестье.
Крякнет радостно «Оп-па!»,
И на том же месте*

*Вновь белёсое бревно -
До чего же ловко!
Нет, не каждому дано
Так творить «стыковку».*

*Проходящий стороной
Глянет - сразу скажет:
«Это мастер предо мной
С многолетним стажем!*

*Чтобы так колоть дрова
Весело и споро,
Походить ни год, ни два
Надобно в дублёрах».*

*Вот он, мастерский замах
И удар с присядом...
А в сторонке мать сама
Помогает взглядом.*

*«Хватит, Саша, чуб уж взмок,
Ну оставь на завтра»...
Кто б сейчас представить мог
Радость космонавта,*

*Так мечтавшего вдали
От родного дома
В руки взять комок земли,
Гул услышать грома,*

*Побежать к Бурлук-реке,
В лес пойти с лукошком...
Он в подлунном далеке
Жил домашним прошлым.*

*Только прошлое, друг мой,
Нет, не под запретом.
Он опять спешит домой
Запоздалым летом.*

*В лёгной форме, как всегда,
Ладного покроя,
На груди горит Звезда -
Родины Героя.*

*Всем знакомая на вид -
Не смутишь такую.
Он её всё норовит
Позакрывать рукою.*

*Не привык ещё Герой
К почестям и славе.
Он опять спешит домой,
Едет к милой маме.*

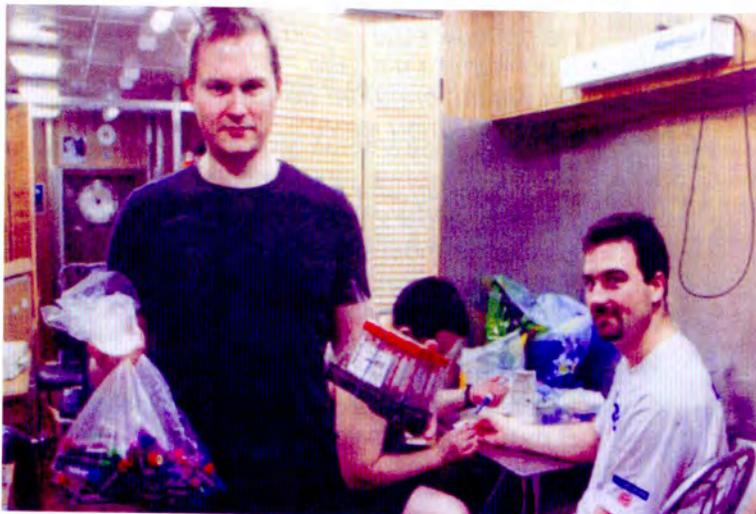
*Сбросив китель со звездой,
Деревенским хлопцем
Вышел утром за водой
К старому колодцу,*

*Покосил зелёных трав,
В погреб снёс картошку...
Как велел весёлый нрав,
В руки взял гармошку.*

*Пой, «тальянка» на груди,
Дай душе согреться.
И веди меня, веди
По тропинкам детства...*

Будут ли на далёком Марсе яблони цвести - это ещё большой вопрос, а в оранжерее экспериментальной экспедиции деревья и цветы уже растут (на фото - один из красавцев, выращенный в «марсианских» условиях)

Космонавт всегда здоров, но он «добрых Айболитов» «подсластить» всегда готов (фото в медпункте марсианского корабля)

Эти строки из моих уст Александр услышал в декабре 1989 года, когда находился в длительном космическом «плавании» на орбитальном комплексе «Мир», а нам, землякам-студийцам, удалось пообщаться с ними по телемосту. К тому времени Викторенко и его бортинженер Серебров уже четвёртый месяц находились на орбите и, конечно же, нуждались в весточке с родной командире земли - «в психологической подпитке», как это именуется на языке организаторов внеземных вояжей.

Видеокадры из жизни родной Ольгинки, приветствия земляков и эти ритмические строки, напомнившие о родном доме и «любимой мамке», как всегда произносит Викторенко, оживили лица космонавтов. Чувствовалось, что это им интересно! Нам, находящимся в павильоне студии, казалось, что оба готовы втиснуться в «шкафы»-скафандры, приготовленные к выходу в космос на следующий день, и тут же ринуться на родную землю, где происходит столько интересного во время их отсутствия.

С орбиты и при последующих встречах Александр искренне благодарил за послание, которое согрело сердца «отшельников». И не только за этот эпизод, эти строки. Многие мои послания земляку (письма, стихи, аудиокассета с приветствием от матери и ольгинцев). Я, предварительно побывавший у Марии Степановны (сентябрь 1989 г.), «докладывал» в письме командиру заоблачной экспедиции, что на материнской «орбите» всё в порядке, приложил фото «мамки», сделанное в её дворе, где «жили у бабуся два весёлых гуся».

Поверьте, не из своекорыстных побуждений, с тем же благородным намерением приподнять настроение уставшего близкого человека, приложил стих-пожелание, которое завершалось строками «наказа» земляку:

*Лети над синею Планетой
И возвращайся на заре
К другой весне, другому лету,
К живой и красочной поре.*

По «борту» возвращённого мне письма со штемпелем «почтамта» орбитального комплекса «Мир» (почта и всё необходимое доставляли на станцию грузовые корабли и привозили на землю то, что отправляли космонавты) Александр Степанович начертил дорогие сердцу строки: «Стихи написаны от души. Я их прочёл на борту комплекса. Проникновенно. Свежо. От них большая психологическая поддержка». Автограф и дата: 09.10.89.

Этот дружеский отзыв «из космоса» не раз воодушевлял меня на подготовку ритмических строк. Одно из стихотворений, приводимое ниже, - признание в добрых чувствах труженику Вселенной, желание физически и душою всегда быть рядом, какой бы продолжительности ни был наш земной век. Однажды в весенний день рождения Александра Степановича я поздравил его телефонным звонком в Звёздный, а он, к моему удивлению, на память воспроизвел строки из когда-то направленного по его космическому адресу стихотворения «Апогей»:

*Во тьме летит «звезда» проворная
Поближе к Солнцу греть бока,
Не божество, не чудотворная,
Но и от них недалеко.*

*А я гляжу, закинув голову,
И прокричать готов: «Э-гей!».
Я здесь стою, Землёй прикованный,
Мне твой завиден апогей.*

*Мне кажется, что я и сам лечу -
Я Небо с юности люблю -
И обращусь сейчас к Степанычу
За самым главным интервью.*

*- Скажи, земляк, скажи по совести,
Без недомолвок и прикрас:
Без друга трудно ж в невесомости?*

*А на Земле?
- Во много раз!
- Тогда возьми меня в товарищи,
В поход земной и внеземной.
Какие тут нужны слова ещё:
Я - друг. И преданность за мной.*

Александр Викторенко - один из тех тружеников Космоса, которых называют «мультикосмонавтами», как многократно взлетавших над Планетой. На счету космонавта-61 - четыре благополучно завершённых полёта, его имя в пятёрке героев по числу и продолжительности выходов в открытый космос. Викторенко первым в 1990 г. испытал «летающее кресло» - устройство советской конструкции для автономного перемещения вблизи комплекса, выполнения необходимых действий вне станции.

С огромным багажом знаний и профессионального опыта полковник Викторенко в положенное время вышел на пенсию и, обладая поистине «гагаринским» характером, остаётся душой ветеранской гвардии космонавтов и специалистов Звёздного, является добрым советником собирающихся в дальнюю дорогу новичков, добросердечным наставником для сына и внуков. А ещё он любит по-крестьянски старательно повозиться на грядках и угостить близких и друзей свежим огурчиком-помидорчиком со своей «космической» плантации. Словом - настоящий космонавт, который чувствует себя прежде всего душевным землянином, трудолюбивым крестьянином и способным шагнуть за Земную «околицу». Во имя Земли-матушки, во благо родных землян.

Пятого августа уходящего лета Викторенко, побывав в родной Ольгинке, на приёме у акима области, пообщавшись с земляками в областном центре, отправился в наземно-поездной рейс в не менее родной Звёздный городок, где начиналась его плодотворная космическая дорога. У «трапа» поезда «Петропавловск-Москва» его с внуком Олегом провожали родственники, друзья-товарищи и... незнакомые в прошлом люди.

На проводы явилась с сувениром горожанка Белень-

кая Тамара Максимовна и преподнесла в дар космонавту картину «Тропинка в космос», на которой её покойный муж-художник, в прошлом школьный учитель из Ольгинки Иван Ващенко, изобразил домик Викторенко и ту символическую тропинку от родной обители, по которой он и ушёл в дальние дали, любя и помня «родительский дом - начало начал и вечный причал». Александр Степанович с искренним восхищением принял творческий подарок своего бывшего школьного учителя рисования.

Ну и мне, как «пресс-секретарю» Викторенко, пришло время вернуть ему «долг». В 1992 г. при поездке на Байконур общественность поручила мне вручить космонавту две фарфоровые статуэтки действительно голубых голубей с гравировкой «Александр-92», «Клаус-92», символизирующих экипаж стартующего 19 марта 1992 года международного рейса с участием двух россиян - Александров и Германии Клауса. Но вручить подарок тогда не удалось - спецслужба отказала, дескать, в такой полёт не положено. Вот и хранил я эти символы «летунов» и спустя 19 лет (всё как-то не получалось) вручил «именные ценности» Александру Викторенко. Голуби цвета нашего казахстанского флага, моему, очень понравились эмоционально одарённым людям - десятилетнему внуку Олегу и его геройскому деду Александру Степановичу. Теперь сизокрылые поселятся в подмосковном «крылатом» городке, и как все здешние обитатели, будут жить мечтою о взлёте в небесный простор.

*Картина художника
Ивана Ващенко, одно-
сельчанина Викторенко,
«Тропка космонавта»
(отчий дом в Ольгинке)*

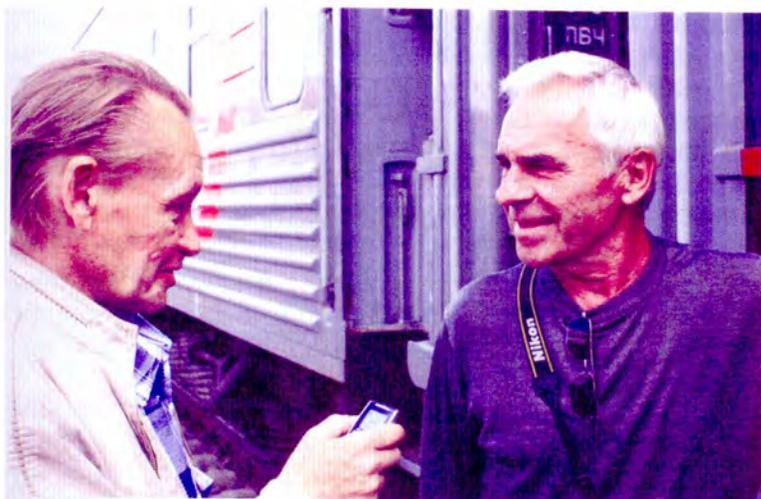
Т.М. Бельнякая дарит Викторенко картину мужа (2011 г.)

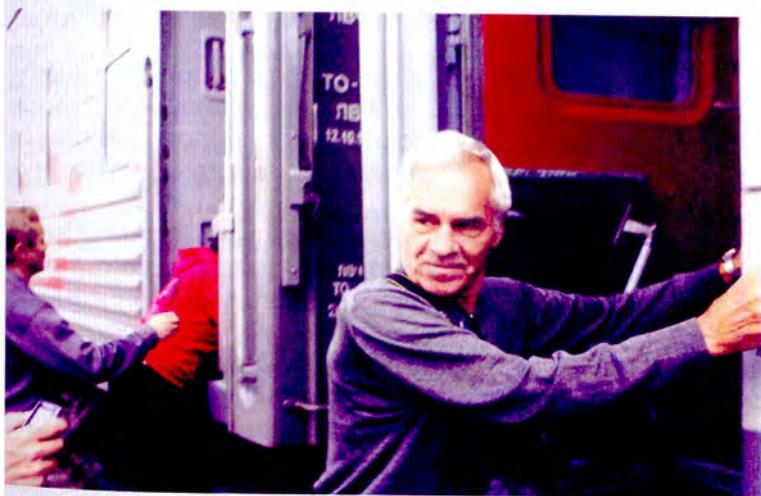
Журналист В. Вихляев и В. Шабанов вручают космонавту статуэтки в форме голубей, символизирующих его международный экипаж 1992 года

А. Викторенко и его внука Олега (крайний слева) провожают в Москву племянник Сергей и его сын Никита Викторенко (в центре)

Интервью перед «стартом» поезда Петропавловск-Москва берёт у космонавта автор-фотокорреспондент «Казинформ» по СКО Сергей Кузнецов

Космонавт сказал: «Поехали!» и... вошёл в вагон (5 августа 2011 г.)

Глава одиннадцатая:

МОЙ

«МУЗЕЙ НЕБА»

(экспонаты личного архива)

Вот уже почти два десятка лет в канун праздника Познания Вселенной я вольно или невольно обращаюсь к этой лучезарной звезде-медали, на которой начертано: «Байконур. На память о службе».

Дорогой для меня знак (медаль не имеет официального статуса, являясь по сути сувенирной) вручил мне начальник космодрома 90-х годов, brave генерал Алексей Александрович Шумилин «за мужество и отвагу», как он в шутку выразился, «за образцовое исполнение репортёрских обязанностей» в дни подготовки и старта интернационального экипажа под командой нашего земляка Александра Степановича Викторенко (19 марта 1992 года).

Попасть на Байконур удалось благодаря Космицкому (фамилия-то какая!) - в ту пору начальнику Петропавловского управления по прокладке водоводов (наши земляки вели водную трассу из Узбекистана в байконуровскую «столицу»).

Меня и ныне покойного телеоператора Равиля Хамидулина взяли на борт спецрейса, доставившего в Ленинск (как тогда назывался нынешний город Байконыр) смену вахтовиков-строителей. Так мы беспрепятственно «проникли» в космическую гавань, куда попасть, несмотря на демократизацию, без оформления пакета документов, было весьма и весьма непросто.

Это было время почти круглосуточной журналистской работы, когда хотелось всё увидеть собственными глазами и запечатлеть телекамерой, познакомиться и расспросить как можно большее число «действующих

лиц», поучаствовать в предполётной пресс-конференции отечественных и зарубежных журналистов, «допрашивающих» основной и дублирующий экипажи, а в час отрыва ракеты от земли поучаствовать с корреспондентами телестудии «Байконур» в репортаже для республиканской студии. (Это был по сути мой второй «телемомент», поскольку передача шла напрямую в эфир синхронно с происходящим на космодроме).

...Ранним утром 16 марта 1992 года мы явились на традиционный вывоз по специальной железнодорожной ветке красавицы-ракеты для установки на «пусковой стол» гагаринского старта, откуда традиционно запускают небесных путешественниц с экипажами на борту. После приведения гиганта высотой в десятиэтажный дом в вертикальное положение Шумилин уважил мою просьбу, как земляка-журналиста стартующего космонавта, разрешил мне подняться на несколько ступенек, ведущих в Небо...

Это был самый «ударный» эпизод не только часового репортажа о подготовке и старте викторенковской тройки, но и моей «космической» жизни. Помнится, за много лет до этого знаменательного дня в одном из своих романтических стихов я только мечтал когда-нибудь «постоять на космодроме, и это был бы взлёт мечты». А тут такая удача привалила: стою не просто на космодроме, а на ступеньках трапа, по которому 19 марта взойдут космонавты, направляясь в корабль, упрятанный где-то в верхушке ракеты, и он доставит «мужиков» (так космонавты называют себя в общении между собой) на внеземной объект.

Для Героя Советского Союза Александра Степановича это был третий отрыв от родной земли (два первых полета он успешно выполнил в 1987 и 1989 годах). Премьера показа видеофильма об этом старте состоялась по областному каналу в День космонавтики 12 апреля 1992 года. Через некоторое время его «прокрутило» республиканское ТВ, сюжеты использовал и всесоюзный экран.

После успешного взлёта викторенковского экипажа генерал Шумилин, будучи, что называется, в отличном расположении духа, вручил мне этот памятный знак. Так «геройская звезда» стала одним из драгоценных экспонатов в моём домашнем «Музее Неба», как назвал я многочисленное собрание реликвий, накопленных за многие годы журналистской увлеченности космической темой.

Понимание, что планета Земля - не «пуп» Вселенной и за её порогом много сказочно-интересного, пришло ко мне в далёком детстве. Однажды, увидев поздним вечером огненный след только что прочертившего ночную мглу метеорита, я бросился за село на поиски «звезды», будучи уверенным, что безошибочно отыщу место падения. Увы, найти осколок с неба так и не удалось ни этим вечером, ни следующим утром. Видно, сгорел дотла посланец космоса. Но его яркий след в душе мальчишки остался навсегда...

С тех пор всё, что связано с общечеловеческим подзвёздным домом, стало моим красивым увлечением. И в самом деле, что может быть прекраснее любования звёздным небом и осознания себя частицей этого необъятного Мироздания! Как не «упрекнуть» гениального сыщика Шерлока Холмса, который утверждал, что его интересует только то, что нужно для его дела. Поэтому Холмс небом не любовался, он замечал только тех, кто шнырял в ночной мгле. Его «безошибочный» метод индукции и дедукции работал только в пределах земного общества.

А Человек, между тем, - существо космическое, Природа-бог дала ему разум, чтобы он мог понять, что его дом - вся Вселенная, и он, человек, сложен из тех же атомов, что и все Мироздание. Не ведающий и не исповедующий этой великой истины мира обижает Природу, противоречит её нравственному закону, премного грешит и не оставляет без работы современных Холмсов-Ватсонов.

Для чего нам нужно космоведение? Чтобы понять, что мы из себя представляем в этом бренном мире. Птица и зверь, травинка и песчинка, всякая малая тварь знают формулу красоты и счастья. Суметь бы человеку услышать их, вняв совету великого символиста-романтика Константина Бальмонта: «О, Человек, спроси зверей о смысле странствия земного!».

Наверное, не из простого любопытства, а тогда ещё неосознанной внутренней потребности, я дольше всех задерживался у маленького школьного телескопа, выносимого учителем во двор с появлением первых звёзд. В студенчестве по велению души выпрашивал разрешения посетить горную обсерваторию под Алма-Атой и замирал у окуляра мощного телескопа. Да и в зрелые годы никогда не отказываю себе в великом удовольствии «прогуляться» по звездному небу, против которого живёт Человечество, и сделал для себя окончательный вывод о том, что мы - земляне только по «прописке», а по сути - небожители и грешно не интересоваться окрестностями своего земного дома...

Никогда не пожалею о том, что однажды провёл ночь в загородной обсерватории местного университета с главным «звездочётом» Андреем Солодовником и его соратниками. Тогда мы неотрывно наблюдали поэтапное полное затмение Луны и «прогулялись» по кольцам Сатурна. А недавно я напросился с друзьями взглянуть через окуляры телескопа новой университетской обсерватории на Марс. Какое чудное зрелище!.. Бывало, ночью подсматривал с внуками в «глазастый» бинокль за лучистыми небесными поселенцами. Согласитесь, это гораздо интереснее, чем смотреть на мир сквозь лупообразное доньшко пивного бокала...

В 1985-м году, в сорокалетие Победы, с ветеранами Великой Отечественной довелось курсировать на специальном пропагандистском поезде по городам-героям. Длительную остановку сделали в Сталинграде. После долгого дневного осмотра достопримечательностей

волжской твердыни хотелось одного - поскорее добраться до вагонной полки. Но когда гид предложил еще и экскурсию в лучший в стране планетарий, откуда-то взялись новые силы, и наш немногочисленный десант любознательных до самого отхода поезда «плавал» по созвездьям Вселенной. (Благо, подобный планетарий-обсерватория теперь есть, что называется, под боком, в местном вузе, и это чудо света доступно всем, кто способен на космическое паломничество... Жаль, что туда не многих тянет!).

Человеческое стремление знать больше о звёздном мире возросло с началом космической эры - первого спутника и пилотируемых полетов в околоземное пространство. 12 апреля 1961 года и Юрий Гагарин неразрывны. Теперь в мировой семье космонавтов не одна сотня землян, преодолевших порог, казалось, непреодолимого земного притяжения.

Но как бы ни разросся отряд разведчиков околоземного пространства, космонавтом-13 среди евразийцев всегда будет числиться уроженец Петропавловска Владимир Шаталов, а космонавтом-61 - славный ольгинец Александр Викторенко. Они первыми из уроженцев РК летали в космос во имя Земли и своей родины - Казахстана, который скоро займет «персональную» космическую гавань «Байтерек». Знаменательно, что главою возводимого объекта назначен «космический бард», не раз слетавший на станцию «Мир», друг Викторенко и всех космонавтов, «наш» Талгат Мусабаев. Два года раньше я брал у него интервью (см. главу 9) и попросил не отказать в приглашении на первый старт первого корабля с казахскими космонавтами с космодрома «Байтерек», который создаётся на одной из стартовых площадок арендуемого Россией Байконура.

Надеюсь, мой «Музей Неба» скоро пополнится новыми экспонатами. А прежние воскрешают события многолетней давности, подпитывают душевные силы. Среди вещественных сувениров - фрагменты ленты бортового

самописца первой космической станции «Салют», пластины космического питания, которые «не доел» Викторенко еще в первом полете и подарил мне. Минуло более двух десятилетий, а они сохраняют свои качества до сей поры. Среди экспонатов и мои рукописи, отправленные в своё время на борт «Мира» и возвращённые с оттисками штемпеля «бортового почтамта», автографами космонавтов.

В моей коллекции, с которой знакомы многие друзья-товарищи, - также книги и буклеты по космонавтике, приобретённые в Звёздном городке, на Байконуре, дарованные земляками-космонавтами. Особенно дорога для меня книга «Юрий Гагарин», вручённая Александром Степановичем при встрече в его домашнем кабинете в Звёздном ещё в 1988 году.

С апреля 1969 года, когда Шаталов посетил Петропавловск после первого полёта, хранятся фотографии митинга-встречи с космонавтом на стадионе «Авангард», открытие бюста героя летом 1979 года (фото в главе о нём), книга Шаталова «Встреча над планетой» с автографами Владимира Александровича и Музы Андреевны, с которыми сфотографировались мы, соборы республиканских СМИ Николай Варов (КазТАГ), Виталий Криницкий («Казправда»), Пётр Осипов - в ту пору председатель областного телерадио и я, молодой собкор Казахского радио по СКО.

Есть в личном Музее оригинальные издания о Циолковском и космонавтике, различные значки и знаки-сувениры музея космонавтики Звёздного городка. С начала 90-х храню номера казахстанского журнала «Нива» с главами документальной повести «Космический витязь» (полётный позывной Викторенко), которую я подготовил и опубликовал после упомянутого пребывания на Байконуре, многих предыдущих встреч.

А оригиналов радио- и телерепортажей, вырезок авторских газетных публикаций о событиях минувших лет столько, что хватило бы на целую книгу. Давно дума-

лось: «Эх, найти бы спонсоров да сделать это богатство достоянием многих читателей в 2011 году, когда наступит пятидесятилетие эры пилотируемых полетов человека за околицу родного дома-Земли.

Думаю, особую ценность (и не только для меня) представляет аудио- и видеофонд. В нём - мои репортажи для республиканского и областного радио, начиная с 1969 года о первом послеполетном визите Шаталова в город своего детства. До сих пор хранятся в первозданном виде радиозаписи выступлений Героя космоса перед североказахстанским активом, ремесленной молодежью, коллективом железнодорожной школы Петропавловска, в которой Володя учился в военные годы. Несравненно объёмна аудио- и видеотека о Сашке (ударение на последнем слоге, как называют Викторенко друзья-космонавты и ровесники-земляки).

В своё время копии этих бесценных документальных видеореликвий были подарены автору четырех героических полётов, его родным и близким. Один из репортажей снят самим Викторенко во время его второго полёта, когда он впервые испытывал «летающее кресло», перемещаясь в нём на фале вблизи станции, проводя экспериментальные операции вне космического дома и при этом... выполняя репортёрскую работу.

Неповторимым свидетельством увлеченности космосом и его героями останется почти часовой прямой телемост нашей студии телевидения «Петропавловск - станция «Мир», который мне, как руководителю телекомпании той поры и «незакаисшему» журналисту, удалось организовать и провести в декабре 1989 года. В предшествующее время все мы перевидали по ТВ немало репортажей о взлётах-полётах, но чтобы узреть действия космонавтов «здесь и сейчас», синхронно с их пребыванием на орбите, напрямую общаться и поднять им дух в длительном полёте показом сюжетов из жизни родной для Викторенко деревни - такое нам удалось сделать первыми не только в Казахстане. Скажу без ложной скромности, я, как журналист, и мои сотова-

рищи, да и сами космонавты, будем гордиться этой удачей, сколько б лет не прошло после памятного события, запечатлённого на видеоносителе. Своё документальное отражение в «Музее Неба» нашли и другие эпизоды из биографии нашей поистине «космической области». Некоторые из них, в частности, выданные нами сертификаты «космических репортёров» Викторенко и Сереброву, я передал областному краеведческому музею, и они занимают достойное место в экспозиции о космонавтах-земляках.

Земляне всегда любили и боготворили Небо. Ранние цивилизации, возможно, знали о нём даже больше нас. Как-то сообщалось, что Китай, который теперь тоже в числе «великих» космических держав, якобы был таковым ещё... до эры Христа! Что ж, всё возможно, ведь человечество со своим «шапкозакидательством» уже не раз вредило земному прогрессу. Многого достигало, многое рушило и вновь устремлялось вперёд и выше. Взлет в дали дальние посилен только умным, зрелым цивилизациям. Отказ от познания Неба - предвестник духовного и экономического упадка.

...Много событий произошло на «космической горшине» за считанные, но так и не сосчитанные её лета. А труженица-Земля «бежит» между тем во Вселенной со скоростью почти 30 километров в секунду, чтобы унести человечество подалее от тех «ям», в которых оно побывало и ещё может попасть. Но мы, земные пассажиры, не замечаем этой бешеной скорости и не вдаёмся в размышления о восьмикратно большей, с которой мчится вся Солнечная система вокруг центра нашей Галактики - Млечного пути. А Галактика, в свою очередь...

И нет конца этой дороге, нет покоя во Вселенной, потому что живёт только то, что движется. Так что давайте же, дожевав свою земную пищу, отправимся посмотреть на Небо, одарившее человечество своим высочайшим нравственным законом, который люди, к сожалению, нередко нарушают даже под звон колоколов.

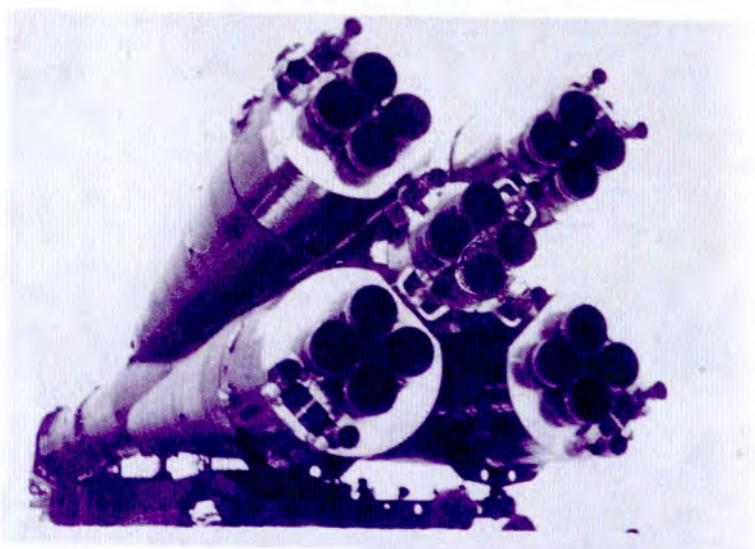
Медаль «Байконур. На память о службе»

Начальник космодрома А. Шумилин (1992 г.)

*Экипаж А. Викторенко на предполётной
пресс-конференции (1992 г.)*

Вывоз «Союза-ТМ» на «Гагаринский старт» (1992 г.)

Брикеты - пицца «голубей» (символ экипажа 1992 г. - два Александра - Викторенко и Калери, Клаус Фладе (ФРГ))

Конверт со штемпелем «почтового отделения» на «Мире»

Сделано по просьбе и по поручению тов. Яковлева

Друзьям Александру Александровичу
 и Михаилу Васильевичу!

Сделан буклет из вышедшей подпольно
 листовки революционной книги и листовки
 об освобождении Ленинского округа Москвы.
 (Вышедшая листовка на партийности
 органов ВКП в порядке революционной борьбы
 на МК-во вывешивалась от имени (Евгений
 Михайлович Косовский и Александрович
 Степанов) в комнате тов. Яковлева).

Этот буклетик сиротки Косовский
 с Александровичем на полубо (там там
 положилась) и не предполагая, где бы
 еще может быть так высоко!
 Книга в три и четвертый издания
 рассказ о полке и в Ленинском (Сейчас
 "Ленинград" под управлением Навроцкого)
 "Косовский Косов" Урава! "Ленинград!"
 Криво и свободной отпечатан через
 Р. Яковлев

Желание спросить вас и боролся
 Александр Александровичу красивый
 радостно и благодарно возвращены
 к бр. Косов, к бр. Косов, к бр. Косов
 и к бр. Косов

Мейером с Александром Петровичем
 Косовым (он и издатель!)
 Косовский Косов, Косовский
 Косовский Косов, Косовский
 Косовский Косов, Косовский
 Косовский Косов, Косовский

20.05.36
 В. Яковлев
 В. Яковлев

Моё письмо на борт «Мира» с возвратом автору

ЦПК
ИМЕНИ Ю. А. ГАГАРИНА

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ

Вихарев Виктор
Васильевич

КОМАНДОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ЦЕНТРА ПОДГОТОВКИ КОСМОНАВТОВ ИМЕНИ Ю. А. ГАГАРИНА
ПРИГЛАШАЮТ ВАС НА ВСТРЕЧУ В ЗВЕЗДНОМ ГОРОДКЕ
ЭКИПАЖА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА «МИР»
ЛЕТЧИКОВ КОСМОНАВТОВ СССР

А. С. ВИКТОРЕНКО и А. А. СЕРЕБРОВА
ПОСЛЕ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЯ РОДИНЫ

Встреча состоится 11 марта 1990 года в 10 часов
в Доме космонавтов

*Именное приглашение журналисту на встречу с экипажем
Викторенко-Серебров, 11 марта, 1990 г., Дом космонавтов*

*Участники телемоста на Петропавловском ТВ
(справа от ведущего - братья Викторенко)*

С ПРИБ «Юность» Москва, 1981
 Тип: 21 000 лет. Ж-21412; Н. 23 004
 144x212

Книжный фонд № 1 Республиканского государственного архива Республики Казахстан, Петропавловск, Петропавловская область, ул. Копеева, 25

**МУЗЕЙ
ЦЕНТРА ПОДГОТОВКИ
КОСМОНАВТОВ
ИМЕНИ
Ю. А. ГАГАРИНА**

*Презент моему «Музею Неба» от Музея Звёздного городка
с автографом «На добрую память североказахстанцам»*

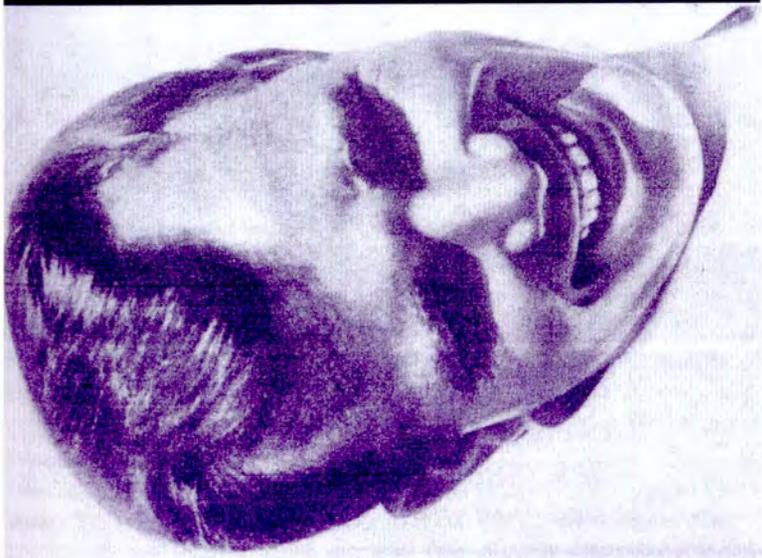
Ваму багнатор!

Вам на пам'яті о
чистуєний мого дома
в Збручом сироті.

Надеюсь на будущие
встречи.

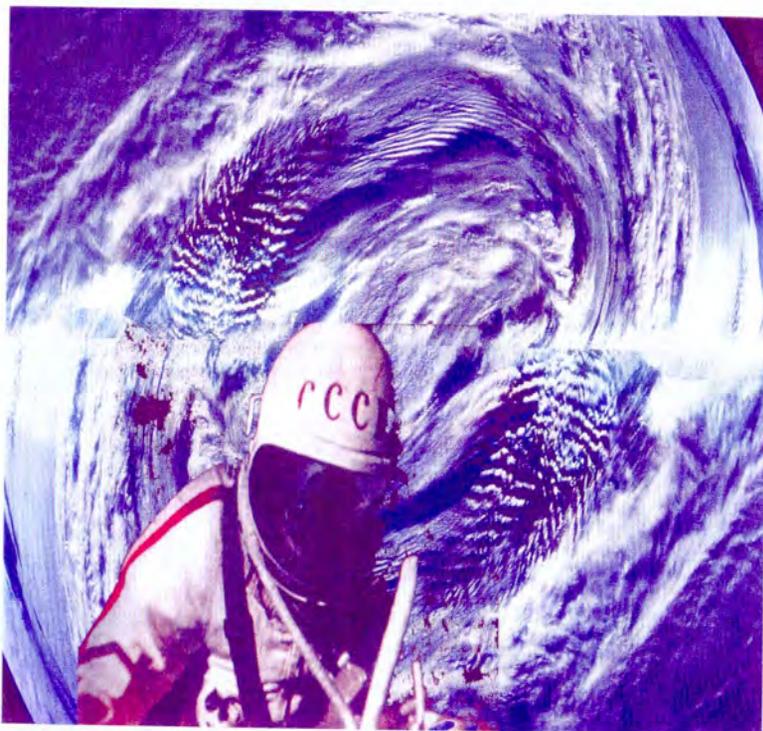
Лично воспоминать себя
Я. Булгаков.

25.4.88

Глава двенадцатая:

БЫЛ ЛИ КОСМОНАВТ № 0?

*Над Землею тучи ходят хмуро,
Пеленою “шарик” наш объят.
А земляне на крылах Амура
В необъятных небесах парят.*

Юрий Гагарин был и останется в Летописи земной Космонавтики Первым. Это зафиксировала история. Но был ли кто-то пред-первым? Был ли космонавт № 0? Говорят, был. Даже двое. Но их судьбы сложились так, что из истории Космонавтики они выпали и никто до сего времени не решается официально, правдиво рассказать о предтечах тех, которые стали Героями космических трасс.

Вышло, как с Америкой. Официально утвердилось в истории, что Америку открыл Колумб, но «Новый Свет», по определению другого отважного мореплавателя Америго Веспуччи, всё-таки назван Америкой. Так распорядилась история, хотя хронологически первым ступил на неведомый остров, названный Сан-Сальвадором, Христофор Колумб (12.10.1492 г. - дата открытия Америки), отправившись с экспедицией для поиска кратчайшего пути в Индию. В последующих походах он побывал и на других островах, побережье Южной и Центральной Америки.

Другой участник многих испанских и португальских экспедиций - Америго Веспуччи, приплыв к неведомым берегам на грани XIV-XV вв., «догадался», что это ещё неизвестный Европе материк и первым высказал предположение, что эти земли - новые, да так и поименовал их - «Новый Свет». А когда пришло время нанести материк со всем его островным окружением на мировую карту, с этим успешно справился лотарингский картограф М. Вальдземюллер в 1507 году, без раздумий назвав «Новый Свет» Америкой в честь «догадливого» мореплавателя Америго Веспуччи. Такова история. И её не перепишешь.

Подобное произошло и с «пионерами» эры пилотируемых космических полётов. Был ли абсолютно Первым наш красавец-космонавт, который подходил к роли Первого по всем партийно-советским «параметрам»: чисто русский, рабоче-крестьянский парень, с «летучей» фамилией, «княжеским» именем, обаятельной внешнос-

тью и складом характера, готовый на любой подвиг во имя Страны Советов... Тут даже «придира»-Америка ни к чему не могла прикопаться.

Вот такой действительно исключительный по деловым и прочим качествам советский человек и стал первым разведчиком космоса, который 12 апреля 1961 г. сказал, словно для будущей песни: «Поехали!», и махнул рукой...

Удача благополучно возвратившегося Первого не отвернулась от человека, который знал, на что идёт... А ведь всякое могло быть. И, оказывается, случилось... Среди «новобранцев» первого отряда кандидатов в космонавты был хороший парень Валя Бондаренко. Космонавт-2 Герман Титов упоминает его имя в своей документальной повести «Голубая моя планета», описав один эпизод учебных съёмок кинокамерой на рыбалке (космонавтов и этому серьёзно учили).

Никто из коллег-кандидатов не знал и даже не догадывался, что именно Бондаренко по задумке Королёва должен был отправиться первым в пробный полёт по баллистической траектории, без витков вокруг Земли. Но в марте 1961 года Генеральный передумал. Он раньше американцев, буквально наступавших на «пятки» в космических приготовлениях, рассчитал возможность орбитального полёта и решил отправить космонавта-разведчика хотя бы на один «кружок» вокруг Земли.

Уверенность в благополучном возвращении корабля у Главного уже была: 19 марта 1960 года беспилотный корабль-спутник «сбегал» в Небо и без осложнений приземлился. Можно было отправлять «настоящего» космонавта.

И вот, якобы 23 марта 1961 года (и когда же это «якобы» станет рассекреченной явью!) Бондаренко «бесшумно» вышел на околоземную орбиту. Полёт предвзял планируемый гагаринский и мог быть предан огласке только в случае неудачи «любимчика» Королёва (Союз всё равно был бы первыми в космической гонке!).

Накануне этой даты Валентин Бондаренко «исчез» из космостряда и никто из ныне здравствующих космонавтов не знает истины. Только версии, доносимые неофициальной прессой да «шептунами»... По одной из них Бондаренко всё-таки «пошёл» по баллистической кривой, но вскоре после старта загорелась обшивка капсулы и обугленные останки космонавта № 0 ушли в пучину Балхаша.

По другой притче Бондаренко того же 23 марта всё же вывел корабль на околоземную орбиту и, будь с ним всё ладно, его волей-неволей нарекли бы Первым. Но во время спуска с орбиты, на высоте 90 км, якобы (!) произошёл взрыв маневрового двигателя... Останки Бондаренко без всяких почестей упокоены... нет, не у Кремлёвской стены, а на мирском кладбище в Харькове. А чтобы не было толков-перетолков на счёт «исчезновения» космонавта, официально уведомили, что 23 марта 1961 (!) года из-за неосмотрительности «узника» сурдокамеры там возник пожар. Останки погибшего космонавта по желанию его родственников отправили на «ридну Украину».

Но якобы и Бондаренко не был Первым. В космонавты № 1 мог быть записан некто Леонид Мячин, который по «секретарскому» повелению Хрущёва ещё в 1959 году должен был отправиться в полёт и доподлинно установить... есть ли Бог на Небесах: дескать, империалисты-богопоклонники утверждают его наличие, а мы, советские атеисты, проверим и опровергнем... Вот такая «партзадача» была поставлена перед всеми, кто стоял ниже главы партии и государства и после любой его команды брал под козырёк...

Взлёт прошёл нормально. Была налажена двусторонняя связь. Но специалисты на связи с космонавтом вместо чётких сообщений посланца слышали только бессвязное бормотание... что-то на счёт бога. Решено было «снять» его с орбиты. По возвращении Мячин отказался комментировать обстоятельства полёта, не

стал нигде выступать с позиций атеиста даже под угрозой сдачи партбилета, подал рапорт об отставке и вскоре ушёл на пенсию. В начале 70-х без вести пропал, уведомив жену запиской: «Меня не ищите, со мной всё хорошо. Иду к Тому, кто со мной говорил Там».

Разные толкователи этой реальной или мифической истории считают, что космонавта сбили с панталыку «видения», возникающие в результате перегрузок, невесомости. И он «увидел-таки» Нечто... Одно время ходили слухи, что «узревший Бога» подался в монастырь, но явных следов и доказательств тому нет. Организации и лица, считающиеся компетентными в этой проблеме, не подтверждают, но и не отрицают «выдумки прессы»... В общем, какая-то идеологическая «Туманность Андромеды»...

В одном ряду с этой историей стоит «загадочная» гибель Гагарина с Серёгиным в марте 1968 года. Сорок с лишним лет всемогущие эксперты пытались установить истинную причину авиакатастрофы, потери сразу двух Героев страны, один из которых - возлюбленный человечеством Юрий Гагарин. И вдруг объявляют: расследование прекращено, дела сданы в архив... понимаете, как знаете.

Нет, господа-государи, народ не этого жаждет. Надо помнить, что души людские не рушатся, если народ знает правду о самой большой трагедии. Выплачутся люди, переживут, встанут и снова к делу ринутся - ведь жизнь на Земле продолжается. А неправда, полуправда или закамуфлированная ложь превращает народ «в тряпку». С мятущейся душой, опущенной головой и бездейственными руками «светлое будущее» на Земле не построишь.

Человек - это микрокосмос. Его психология, физические и духовно- нравственные деяния - главный объект постижения тайн Вселенной, потому что «Правда с небес при niche, а истина на Земле воссия». Кто возразит против этого утверждения творцов главной Кни-

ги на Земле? «Бог - не образ. Бог - Природа,/ Естества
всего Творец./ Для букашек и народа/ Она - мать и
отец»/.

Природа извечно правдива. Жажду правды унаследовали её дети - люди-человеки. Радостная или печальная весть должны быть донесены до них вовремя и правдиво, без сокрытия под грифами «совсекретности» до тех времён, когда «созреет» людской менталитет. Исказителям правды, лжецам, «госмолчальникам» никогда не прощали. На то он и народ - единственный источник власти, как глаголит Конституция любой страны, чтоб самому понять и оценить масштабы беды, не захлёбываться в горьких слезах, а сообща противостоять общему горю.

Сказали же народу правду 22 июня 1941-го: «Война! Вставай, страна огромная!». И она встала на борьбу, понесла неимоверно много жертв, но смела поработителей с лица своей земли, уничтожила «язву» всего человечества. Жертвы... Если даже «безобидное» искусство (в фигуральном выражении) требует жертв, то что уж говорить о таком высочайшем искусстве человеческого духа и рук, как Космонавтика. Жертв она потребовала немало и получила их. Впрочем, не больше, чем любое новое для человечества начинание.

Правда должна быть правдой. Тогда она из предрекающей гибель становится предостерегающей, заставляет человечество думать, искать и найти способ отторжения беды. Позор тем, кто выдумывает «правду». Кто и ради чего преподносит в прессе рассказы о неизбежности нового ледникового периода или всемирного потопы, кто и ради чего пугает нашествием инопланетян, о подходе к Земле в неотдалённом будущем армады «кораблей» иных миров, чтобы снести с орбиты «Планету дорогу по имени Земля»?

Кто и ради какой «правды» заставляет дрожать человечество в ожидании «рассыпания» Солнечной системы после предполагаемого вхождения её в центр

нашей Галактики - «Млечный путь», где суммарный уровень гравитации кратно превосходит возможности нашего «планетарного союза», и тогда всё провалится в «тартарары»?

Кто скажет - правда это или несусветная ложь? Конечно, только мировая Космонавтика, наука великая, всемогущая, дальнзоркая, бесспорно полезная для человечества и каждого из нас. А если уж наука и её «божественная отрасль» ответственно заявят о действительно назревающих угрозах, человечество должно прекратить безмерное стяжательство земных благ для себя, а всем миром взяться за экологическое спасение «глобуса», возрождение духовности, облачиться в «белые одежды» вселенской морали, испросить совета у Всемирного Разума и избежать катастроф, о которых так назойливо тараторит пресса и разномастные орაკулы. Пусть их «Ложная мудрость мерцает и тлеет пред солнцем бессмертным ума. Да здравствует Солнце! Да скроется тьма!», как сказал первый «космонавт поэзии» незабвенный Александр Сергеевич.

ВМЕСТО Э П И Л О Г А

ЛЮБО ЗНАТЬ? ТАК ЗНАЙТЕ, ЧТО...

...теоретические расчёты, визуальные наземные астронаблюдения в сочетании с аппаратной и пилотируемой космонавтикой всё основательнее вооружают Человечество новым знанием удивительного Мироздания, в котором ему выпало существовать, овладевать его законами, действовать, не преступая их, чтобы жили люди на Земле безбоязненно, полноценно, не содрогаясь перед разгулом стихии, не зная физического и нравственного голода, продолжая познавать и преображать «царствие земное».

В этом и только в этом гениальный замысел Природы, подарившей «голой» Земле мыслящее существо. Твоё главное предназначение, Человек - познание её законов. Ты - бог, ты - царь и... раб. Так работай же мыслящими и головой, не допуская случаев, когда нажитой ум «затеняет» дарованный Природой всесильный и неистребимый разум, которым она снабдила в необходимых пределах каждое живое земно-водное существо.

...Вселенная настолько обширна, что земной «аршин»-километр для определения дистанционного расклада её составных частей оказался неподходящим, и астрономам пришлось ввести другие «мерила» - астрономическую единицу (а.е.) и световой год.

Первая из них - основной космический «аршин», которым отмеряются «куски» Вселенной протяжённостью... 150 000 000 километров. Таково расстояние от Земли до Солнца. А какой протяжённости цифровой «забор» предстанет перед нами, если выразить в километрах расстояние от Солнца до самой дальней планеты нашей системы - Плутона, ведь он «отбежал» от хозяина нашей планетарной системы на... нет, тут уж нерационально выражать его отдалённость в километрах.

«Аршин» в 1 а.е. для обмера не то что Вселенского, галактического или даже околосолнечного «огорода» оказался явно маловатым. Астрономы нашли выход, взяв за основу скорость «бега» самого прыткого космического марафонца - луча света. Доподлинно подсчитано, что она составляет 300 000 километров в секунду.

...Дистанция, которую луч света (электромагнитная волна) преодолеет за год, назвали Световым годом. В математическом начертании это выглядит так: $9,46 \times 10^{12}$ в двенадцатой степени, то есть с дюжиной нулей. Вот и попробуй начертать его в «нулевом» выражении - тут и строки не хватит.

А если изобразить в привычном «школьном» виде расстояние до ближайшей к Солнцу звезды - Проксиме Центавра! И пытаться не стоит, потому что земляне видят её блеск через... 4 световых года после старта лучика. Получится длиннющий цифровой «забор». А дальше-больше. Свет галактического созвездия туманности Андромеды «бежит» к нам 2 миллиона световых лет, от скопления галактик в созвездии Девы - 50 миллионов. А уж расстояние до самых далёких галактик Вселенной прямо-таки уму непостижимо. Они отстоят от Земли на десяток и более миллиардов световых лет. Одно из семейств удалённых галактик «ухватил» своим зорким глазом плавающий в космосе земной корабль с телескопом Хаббла. На переданном им снимке учёные увидели невообразимо далёкие галактики, которые словно вирусы под микроскопом расползлись в своём микромире. Существуют ли эти галактики сегодня и в каком виде - неведомо, потому что тот световой сигнал, который зафиксировал «летающий глаз», бежал в направлении Земли более 10 миллиардов лет. Выходит, когда их свет прошёл только половину этого пути, нашу планету «бог» ещё не удосужился сотворить...

Да что уж говорить о дальних мирах, когда даже в нашей «подсолнечной» системе такой размах, что диву даёшься. Кто из наблюдавших в телескоп «наш» Юпитер не удивлялся, услышав от астрознатоков, что мы видим образ этой планеты таким, каким он был ... бо-

лее получаса назад, потому что его «фото», прежде чем предстать пред наши очи, преодолело расстояние в 4,2 астроединицы, то есть более полумиллиарда км.

Так что Человечество зрит на Небе в основном прошлое. Астрономия и Космонавтика в сочетании со множеством наук помогают увидеть и понять настоящее и будущее нашего «дома» - Земли, «области», коей является Солнечная система, довольно обширного «государства», как можно образно назвать нашу галактику под названием Млечный путь и всё вселенское сообщество. От нерушимости порядка в этом превеликом царстве-государстве зависит благополучие и в нашем «доме», и на Земле-матушке.

...Вселенная устойчива, хотя и постоянно расширяется. Взаимное расположение звёзд в небесном просторе меняется медленно. Даже на протяжении многих веков эти изменения незначительны, трудно заметны. Земляне ещё в глубокой древности были «неравнодушны» к Небу, лучше ориентировались по его объектам, чем земным, дали созвездьям поэтизированные названия, используемые и поныне. Современные обитатели Земли видят на «своём» Небе (оно так и называется «Небо Земли») те же созвездия, что и древние греки, которые и дали названия большинству из них. (В Александрии астрономия зародилась и процветала ещё до эры Христа). Они же придумали способы и простейшие приборы для определения удаленности звёзд и расстояний между ними с помощью угломерных устройств, один из которых именовался «Посохом Якоба».

Это был жезл с подвижной перекладной и щелью-диоптром на ней. Когда звезда «заглядывала» в это окошко, наблюдатель по градуированной планке определял соответствующие нахождению объектов углы и по ним вычислял расстояния. Конечно, результаты были далеки от точности, с которой сегодняшние астрономы определяют различными, более совершенными способами и приборами межзвёздные дистанции и

протяжённости галактик. Подобным «посоху» угломерным инструментом пользовались в своё время многие астрономы, включая Коперника.

Большим подспорьем до появления телескопов (17 в.) был прибор под названием Квадрант. Первым стационарное устройство такого типа построил в 15 в. самаркандский правитель и великий астроном Улугбек. Высота здания квадранта-обсерватории равнялась нынешнему 12-этажному дому. По укрупнённому градуированному кругу Улугбек более точно определял углы расхождения светил, соответственно, получал более близкие к истине результаты.

...По свидетельству исторических источников, первым горы и «моря» на Луне, спутники Юпитера, другие «солнца» на Млечном пути разглядел Галилео Галилей. Ему и приписывают изобретение телескопа, хотя подзорные трубы для других целей существовали и до него, но именно он догадался направить их в Небо, приблизить его и разглядеть во всей красе и разнообразии населяющие его объекты. Конечно, стародавние «дальнозоры» обладали разрешительными возможностями, пожалуй, на уровне нынешних командирских или театральных биноклей, и не могут идти ни в какое сравнение с нынешними, но и они помогли астрономам усилить «зоркость» человеческого глаза и увидеть то, что не способно различить неворужённое око.

Сегодня мощные телескопы различного типа и назначения - первейшие помощники астрономов в их научных изысканиях. Самый крупный «дальнозор» с диаметром зеркала в 10 метров находится на Гавайских островах, а в Чили и на Европейской южной обсерватории действуют синхронные системы из 4 телескопов с диаметром «зрачка» 8 м. В ряду гигантов и телескоп на Северном Кавказе. Но все они страдают от естественной «катаракты» - земной атмосферы, неизбежно вносящей искажения в результаты исследований.

Лучший из современных телескопов - вне земной атмосферы. Летающая обсерватория по имени успешного американского астронома Эдвина Хаббла (1899-1953

гг.) позволила учёному миру заглянуть в недоступные наземным приборам уголки Мироздания, приблизиться к разгадке многих «ребусов» нашей галактики и Вселенной во имя Земли и её обитателей.

Короткие факты:

...Звёздный глобус появился в Китае задолго до глобуса земного.

...Самый древний каталог звёзд относится к 360 году до н.э.

...Самый первый аппарат-планетарий, окрещённый «звёздным театром», был построен в Германии в 1923 г.

...Начальным классом, где первые космонавты изучали небесный «букварь», чтоб не заблудиться, выйдя за околицу Земли, был Московский планетарий.

...Существует ошибочное мнение, что летом тепло (или жарко) потому, что Земля ближе к Солнцу... Оказывается, нет. Двигаясь по слегка «сплюснутой» орбите Земля «предвигается» к Солнцу... в январе, когда северному полушарию небесная «буржуйка» недодаёт тепла и света и там трещат морозы.

...Каждый грамотный человек сможет правильно ответить на «простой» вопрос о северных полюсах Земли и Мироздания: первый - на её «макушке», второй - под названием Полярная звезда.

Извечно ли так было и так всегда будет впредь? Отнюдь. Строители пирамид обязаны были одну из граней устанавливать строго на северный полюс Мира. Ориентиром для них в ту эпоху была альфа созвездия Дракон, а для нас сегодня - Полярная звезда. Как утверждают учёные-знатоки, через 5-6 тысячелетий (!), потомки землян будут ориентироваться на созвездие Цефея, а ещё через такой же немислимо большой период времени «Мисс Вселенной» станет блистательная Вега... Закон космической и земной жизни един: живёт и развивается то, что движется! Первейший движитель микрокосма под названием «человек» - мысль. Она неизменно

в полёте даже когда совершенно неподвижно тело. Мысль всегда витает-летает. Человеку предписано Космосом мыслить, мечтать, фантазировать, создавать в воображении картины и цели, которые воодушевят его, не позволят ему остановиться в своём развитии, потому что он - частица Космоса и обязан мыслью и делом помогать ему в его извечном движении.

«НАШ АДРЕС - НЕ ДОМ И НЕ УЛИЦА»...

Воображение, то есть способность мысленно представить то, чего не было и до поры, до времени не может быть в реальной действительности - величайшее из особенностей и достоинств человеческого разума.

В отличие от грёз, «праздношатающейся фантазии» (по выражению В. Белинского) воображение, связанное с потребностями человека и общества, - «качество величайшей ценности» (по оценке великого теоретика и практика В. Ульянова), помогает ему в познании неизвестного сегодня, но достижения «нафантазированной» цели «завтра», когда мечта может стать явью.

Космоплавание (так с греческого дословно переводится Космонавтика) - яркое тому подтверждение. Сколько существует разумное человечество, столько оно и мечтало-воображало о полётах человека в Небо, к иным внеземным объектам Мироздания. Двадцать столетий эры Христа люди Земли воображали себя птицами, «ангелами», парящими в бездонном Небе. Думали-кумекали, гадали-фантазировали. И додумались-таки! Сначала в художественном воображении, предположительно-гипотетическом, а затем и научном, изобретательском, инженерно-созидательном...

Человек, способный не в пустую «грездить», а воображать, фантазировать с опорой на крепкие знания и создавать мысленное представление о чём-то, что ему хотелось бы иметь в арсенале своих житейских возможностей, - «самый человечный человек». Такова природа

разумного существа - мыслить, искать, находить, пользоваться...

Наша мысль - самое быстрокрылое средство достижения того места и цели, куда позвало воображение. Пожелали подняться в небо и на родную Землю «со стороны взглянуть» - поднялись и взглянули. И не только с 200-километровой высоты, но и куда более отдалённой точки - с Луны. Видим Землю, её близкую и отдалённую «околицу» не только воочию, но и глазами-объективами телеспутников, летающих обсерваторий, планетоходов и прочих рукотворных «дозорных» не только околоземного пространства, но и нашего нерушимого планетарного союза под «водительством» его Величества Солнца, смогли «заглянуть» на другие объекты, в неведомые уголки безмерной Вселенной.

Время, когда подтверждаются слова песни-мечты, утверждающей, что «до самой далёкой планеты не так уж, друзья, далеко», непременно наступит. Но человеческое воображение в силах приблизить его и хоть сейчас... слетать на крыльях мечты на какую-то из планет хотя бы в пределах нашего солнечного семейства или звёздной системы «Галактикос» - Млечный путь, безмерно простирающаяся над земным людом «молочная дорога», усеянная ста миллиардами звёзд («наше» Солнце - одна из них), где вполне вероятно существование множества обитаемых планет, населённых разумными существами.

Так давай же, дорогой читатель, без боязни быть обвинёнными в несусветности, вообразим, что мы с тобой в один прекрасный день ступили на... внеземной объект. «Приземлились», осмотрелись. Планета - прямо-таки райский уголок. Тепло, светло, природа благоухает. Глядим, к нашему «звездолёту» в полном смысле подкатывают какие-то автошары, из них, как из яйца, «вылупляются» какие-то существа в полупрозрачных одеяниях и что-то лопочут на своём «государственном» языке. Догадываясь, что мы их не понимаем, подают прибор типа Notebook, нажимают кнопку. На экране - табло из множества строк. Предполагаем, что это галактический

словарь-гlossарий. Курсором становимся на строчку «славянский». Пишем: «Мы - с планеты Земля». Пришельцы недоуменно переглядываются - Земля?..

На мониторе высвечивается команда на нашем, «славянском»: «Поставьте флешку с вашими глобально-галактическими координатами». Ставим. Через мгновение на экране отображается наш полный земной адрес: «Галактика «Млечный путь». Солнечная система. Планета Земля. 55 гр. сев. широты, 69 гр. зап. долготы».

Один из пришельцев коснулся кнопки и текст на нашем языке сменился какими-то значками-иероглифами. Инопланетяне восторженно залопотали: «О, Гея, Гея!» (так издревле именовалась богиня Земли и сама наша планета и они, судя по возгласам, это ведали).

Хозяин аппарата снова «кнопит», и пред нашим взором на мониторе во всей красе предстаёт наш «геошарик». Кадр укрупняется... Ба, да это же наш город!.. Вот она телевышка, вот Ишим с его кызыл жаром - «красным берегом», вот подгорный собор... Да, это без сомнений, наш город. К тому же под красочным кадром начертано: «Петропавловск.kz».

От неопишуемого восторга - о, нас и тут знают! - наши физиономии покраснели, и аборигены планеты Мечта, как разъяснили нам её название с помощью компьютера-переводчика, окончательно поняли, что к ним, от природы краснокожим, прибыли истинные братья, такие же чада матушки-Вселенной, как они сами, много знающие и желающие познавать необъятную Вселенную. А иначе зачем же Природа часть своего органического вещества превратила в живые, мыслящие существа и старается обучить их пониманию и соблюдению её законов с приверженностью веропоклонников.

По геополитическим меркам, каждый человек - гражданин определённого государства. В глобальном масштабе - гражданин планеты Земля. А в пределах Вселенной - космополит, что в переводе с греческого означает «гражданин Мира». А разве не так? Каждый человек - прежде всего гражданин Мира сего. Всего. А потом уж Земли, какого-то государства на ней, добровольный или

подневольный служащий какой-то политической системы.

Космополитизм ещё до недавнего времени рассматривался идеологами известного круга, как враждебная буржуазная теория, и тому было не сдобровать, кто решался объявить себя космополитом. Его немедленно зачисляли в разряд антипатриотов, чуждых духу национальной независимости, государственной суверенности, отказников от сугубо национальной культуры и традиций во «имя единства человеческого рода» пока что одной известной планеты Мира, населённой разумными существами по имени «Человек».

А если вообразить, что время единения всего человеческого рода уже на подходе и люди вот-вот поймут, что их адрес - «не дом и не улица», и не Советский (!) или какой-то другой союз», а глобальная, межпланетная, может быть, галактическая, а то и Вселенская семья здравомыслящих существ. Как тогда поступит Человечество? Можно быть уверенным, что со своим будущим оно осмысленно определится. Подскажет и Всемирный разум, с которым всё ближе смыкаются люди, открывая для себя тайны Космоса, где всё его «население» существует во взаимодействии, где каждая система и планета суверенны, идут своей орбитой-дорогой, не «встают» на пути друг друга во имя общего мира и дружбы в едином Мироздании.

Как бы ни был велик интерес земного люда проникнуть туда, куда ещё не ступала нога Человека, найти себе подобных, - единственным домом Человечества была и остаётся Земля-матушка. Ох, как нужно людям беречь её во имя сохранения всего живого на ней, красоты и благ, которые она предоставляет своим «детям»!

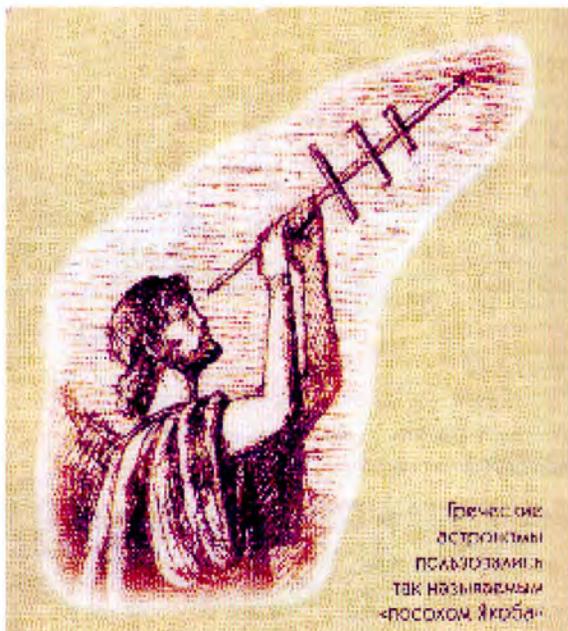
Велика, огромна наша Планета, но она и несравненно мала даже по сравнению с братьями-сестрами Солнечной системы. Скажем, диаметр «среднего брата» Нептуна превышает земной почти в 4 раза, Юпитер «дороднее» Земли-сестрицы почти в десяток раз, а уж с солнышком она и вовсе несравнима: Земля - горошина в сравнении с опекающим её светилом.

И в самом деле: что такое 40 тысяч километров в окружности по экватору. Да каждый второй «вёрткий» предприниматель за год совершает на своём «бензоходе» две-три, а то и более «кругосветок». Не меньшее число раз за свой срок увлечения авто «обегают» земной шар практически любой автолюбитель.

Да, невелика наша Земля-матушка, но какая ж она трудяга! Днём и ночью в бегах да заботах. За сутки норовит всех обогреть, осветить, неторопливо поворачиваясь бочком к солнышку. И одновременно мчится со всех ног вокруг него, дабы остудить своих подопечных после июльского зноя и снова через осень и зиму устремляется к Лету, чтобы дать возможность землянам порадоваться теплу и свету, взрастить урожай, чтобы сыты и здоровы были шесть миллиардов её разумных детушек и бессчётное семейство их безмолвных «братьев меньших».

Спасибо тебе, матушка-Земля, за доброту и ласку, за труды твои и долготерпение шалостей-проделок, которые допускает земной люд в пору своего отрочества-юности. Да воздаст тебе блага и почести сторицей возвращённое тобою Человечество, когда достигнет полной умственной зрелости и сумеет сомкнуть свои человеческие способности со Всемирным разумом. Вот тогда-то, возможно, и наступит рай на Земле. Не об этом ли во веки веков мечтали и продолжают мечтать потомки Адама и Евы! Наши пра-пра-умели фантазировать-воображать, мечтать, потому и рискнули вкусить плоды с запретного «древа», дабы узнать больше, чем знают, и были наказаны изгнанием из суверенной обители Бога.

Адам и Ева были первыми «человеками», которые перешагнули порог недозволенного. Их потомки, не страшась «наказания Господня», преодолевая все препоны, устремляются в дали дальние, туда, где Правда, где Извечность, где действует единая для всего Мира праведная Конституция.

Греческие
астрономы
позволяли
так называемым
«посохом Якрба»

Простая «тренога» выручала любителей астропознания древней поры (сверху), а вот такие «тарелки»-радиотелескопы (снизу) денно и нощно стоят на вахте астрономического наблюдения XXI в.

Так выглядела знаменитая Пулковская обсерватория под Санкт-Петербургом в 1850 г.

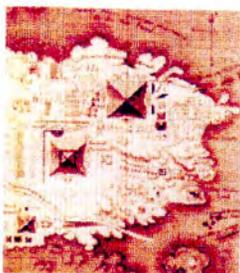
По какой-то дуге этой околосолнечной «жаровни» кружит и наша планета. И если ей бывает жарко - она принимает атмосферно-дождевой душ. Другого спасения от солнцепека природа ей не гарантирует.

«Портреты» имени того американского астронома Эдвина Хаббла и космического «бродягителескопа», названного именем гения астропознания

Телескоп, названный в честь Эдвина Хаббла

План
расположения
звезд в Лире
(старая карта)

Тетарх из Никей
(150-120 г. до н.э.)

Движение Северного полюса мира

Обязательный
подтекст

Всё во Вселенной крутится-вертится... И «шар голубой», и даже северный полюс Мира не стоит на месте.

«Эй, вы, там, наверху...». Снимок американского летательного аппарата «Аполлон-8» с поверхности Луны-Селены

Посланец землян - космический аппарат-фотограф навестил Сатурн и представил им всю красоту планеты-гиганта, знаменитое «кольцо», по которому, как по Садовому, когда-нибудь да промчится лихой земной автолюбитель...

Вселенная, Земля, Человек... Вечная древность, вечное обновление, вечная юность... Таков неизгладимый закон жизни Мироздания и всего сущего в нём.

ЦЕНА

КХ

